

ПАРА
АРДЕНА

СОЕДИНЕННЫЕ АРМАГЕДДОНОМ 4

ХЭЙЗЕЛ ГОУЭР

Пара Ардена

Соединенные Армагеддоном, книга 4

Хэйзел Гоуэр

Над книгой работали:

Переводчик - Дарья

Редактура – Алена

Вычитка - Мария

Дизайн русскоязычной обложки -

Кира

Аннотация

*Можно ли избежать того, что
суждено, или же притяжение рока
сильнее?*

Реми, молодая женщина со способностью управлять огнем, оказывается втянутой в битву с демонами, помогая оборотням и другим паранормальным существам

защитить мир. После тяжелого ранения она оказывается на пороге смерти. Арден, волк-оборотень, кусает ее, чтобы поделиться с нею способностью к излечению. Последняя вещь, которую она ожидала, что он поставит ей метку пары. Понимая, что у нее не будет возможности делать свой выбор в жизни и, не зная, к чему приведет связь с Арденом, она попросту сбегает.

Арден полностью опустошен после побега своей пары. Надежды на будущее исчезают, когда его волк берет верх и дичает.

Реми вскоре понимает, что совершила самую большую ошибку

своей жизни. Вернувшись к оборотням и изменившемуся Ардену, ей предстоит не только получить их прощение, но и заслужить их доверие к ней, и помочь Ардену преодолеть его дикую природу.

Достаточно ли у Реми сил, чтобы быть парой Ардена, или же она позволит своему огню поглотить ее и опять сбежит, на этот раз, без оглядки?

Предупреждение:

Содержит сексуального альфа-самца, описание секса, крепкие выражения и насилие.

Внимание!

Текст предназначен только для ознакомительного чтения. После ознакомления с содержанием данной книги Вам следует незамедлительно ее удалить. Сохраняя данный текст, Вы несете ответственность в соответствие с законодательством. Любое коммерческое и иное использование кроме предварительного ознакомления запрещено. Публикация данных материалов не преследует за собой никакой коммерческой выгоды.

Все права на исходные материалы принадлежат соответствующим организациям и частным лицам.

**Оборотни. Романтический клуб by
Gezellig 21+
Пролог**

Два с половиной месяца назад

Она умирала. Реми знала, что она больше не может бороться с болью. Боль была повсюду, и впервые в своей жизни она просто хотела сдаться и уйти с миром, больше никакой боли. Реми надеялась, что Бенджи жив. Она любила этого ребенка. Он был великолепен, сражаясь с демонами. Кто бы мог подумать, что нежный гигант мальчик сильнее двух массивных шестнадцатифунтовых демонов?

Реми застонала, когда услышала голос Кейна.

– Не смей умирать, Реми. Фейт

нуждается в тебе.

Кейн не говорил ей ничего нового. Конечно, Фейт нуждалась в ней, но у нее был парень. Реми никогда бы не сказала бы «пара», и она не назовет его мужем Фейт, если он не женится на ней.

Она закричала, когда Кейн коснулся неприятного пореза на животе. Белое затуманило черное перед ее глазами, и Кейн выругался.

— Ладно. Если будучи милым, не помогу тебе выжить, я буду твоим худшим кошмаром. Слушай, если ты умрешь, они победят. Я буду победителям, потому что мне не придется мириться с твоим дерьямом,

и я знаю, что Фейт не будет такой злой. Знаю, что это ты подтолкнула ее держаться от меня подальше и переехать за границу. Черт, возможно, это ты подталкивала ее встречаться с другими мужчинами.

Реми почувствовала, как он перестал что-то с ней делать, и она выплыла из яркого белого света и вернулась, что, черт возьми, сделал Кейн. Она открыла глаза, и тусклый свет поприветствовал ее.

— Если подумать, эти демоны сделали мне одолжение, избавившись от тебя. Моя жизнь будет спокойной, если ты не будешь нашептывать моей паре.

Реми видела, как руки Кейна парили над ней, а его глаза смотрели на нее.

— Боже. Ты ноешь хуже, чем девочка-подросток, Кейн. Просто вылечи меня и уходи, чтобы мне не пришлось слушать весь твой бред, — черт, это был ее голос? Он звучал как наждачная бумага по древесине.

Кейн зарычал, но она могла сказать точно, что он не был зол. Его руки вернулись к работе, очищая рану и зашивая ее. Он вставил капельницу в ее руку и повесил на столбике у ее кровати.

Боль начала ослабевать, и она услышала тихие голоса.

– Она выкарабкается?

– Я думаю, да. Она, вероятно, сделает это только для того, чтобы могла и дальше раздражать меня.

– Это не мило.

– Реми – боль в моей заднице. Я терпеть ее не могу. Она будет жить, чтобы злить меня. Чувствую себя виноватым перед Арденом.

– Если Фейт услышит, что ты так говоришь, тебе придется чертовски за это заплатить.

– Я знаю...

Голоса становились тише, пока Реми не перестала их слышать вообще.

Кейн был засранцем. Она не

могла умереть и оставить свою лучшую подругу мириться с ним до конца своей жизни без буфера, который ставил болvana на место. Реми любила Сару, но у нее была своя голова. И бедная Кирби тоже была захвачена одним из этих огромных бабуинов-оборотней.

Нет, Реми не могла умереть. На этот раз, когда яркий свет пришел к ней, она сказала ему, чтобы он отъебался, она никуда не пойдет.

Арден не был счастлив, когда его отзвали из команды. Он знал, что они собираются в демоническое логово, чтобы спасти

паранормальных людей, и им нужно больше Волков, но Канберра, куда он был распределен, нуждалась в его присутствии. Проблема демонов там ухудшалась. Почему его отзывают, когда он был нужен в другом месте? Что-то еще происходило, он чувствовал это. Когда его отец позвонил и сказал ему вернуться домой, его голос звучал обеспокоенным и неуверенным.

Арден потратил все свое время, чтобы привести все дела в порядок, прежде чем уехал, поскольку он знал, что они не пойдут в логово демонов в течение нескольких дней. Только когда ему позвонил Кейн и

сказал:

— Тащи свою задницу домой, пока она не умерла, — он понял, что ему нужно быстро уезжать. Арден понятия не имел, о кого Кейнимел ввиду под «она», но он слышал голос Фейт на заднем плане, говорящий Кейну заткнуться.

Когда он был в паре часов езды от дома, то позвонил своему отцу, чтобы сказать ему, где он. Через несколько минут ему сказали развернуться, чтобы он мог приехать и помочь. Вместо того чтобы ехать по побережью, он развернулся и направился к материковой части города, направляясь на встречу своей

стает в логове демонов.

Боль не ушла, но она напомнило Реми, что она жива. Плач становился раздражающим. Все были сломлены, когда приходили навестить ее. Реми понятия не имела, почему они плакали,... у нее же были мучительные боли.

Бенджи становилось лучше, и это делало Реми счастливой. Фейт вела себя более странно, чем обычно, что говорило о многом, так как она всегда была странной. Реми не знала, сколько еще она сможет продержаться. Все болело, и белый свет продолжал возвращаться. Она

дала себе обещание, что когда все это закончится, она возьмет перерыв от всей этого драмы оборотней, и уйдет подумать. Все эти разговоры были тем, что поддерживало в ней жизнь... Это и мысль о том, что если она умрет, ее бедные друзья застрянут с неандертальцами и без здравомыслящих людей, с которыми можно будет поговорить.

Свет взывал к ней, и она застонала, сказав ему держаться подальше. Он ушел, но Реми не знала, как долго он будет ее слушать.

Измученный борьбой с демонами, Арден вошел в свой дом и

рухнул, засыпая, как мертвый.

Когда он проснулся, его трясли маленькие руки.

— Пойдем немедленно. Встань с кровати и сейчас же идем. Если ты этого не сделаешь, она умрет, — кричала на него Фейт и дергала его.

Постанывая, он свесился с кровати, и Фейт бросила ему пару джинсов. Он надел их, и она потащила его, и они побежали через лес к ее дому. Они вошли в спальню, запах апельсина и маракуя ударил его. Он пошатнулся, оглянувшись, и его взгляд упал на почти мертвую женщину на кровати. Капельницы и аппараты были повсюду.

— Что это, черт возьми, такое, Фейт? Что происходит?

— Это твоя пара.

— Знаю. Я понял это, как только ее запах ударил меня и увидел ее. Почему она в таком состоянии?

— Она подралась с кучей демонов. Думаю, они почти выиграли,— у Фейт вырвались мучительные рыдания. — Боже. Она моя лучшая подруга. Спаси ее, Арден.

— Я не могу спасти ее, Фейт. Она практически мертва. Я слышу, как она борется за каждое дыхание. У нее не так много времени, — Арден чувствовал, что его мир накрыл его.

Его пара была практически мертва. Без нее в его жизни, он, в конце концов, сойдет с ума и будет подавлен. У него никогда не будет собственной семьи. Никогда не будет второй половинки души. Не будет того, кого можно было бы любить и держать долгие дни и ночи.

Фейт подпрыгнула, ударив его по голове.

— Ты идиот, она еще не умерла. Ты спаришься с ней и будешь жить долго и счастливо, — она схватила его и потащила в сторону кровати, положив руку на женщину. — Видишь, она все еще теплая, — Фейт толкнула его. — Спарься с ней сейчас.

Он уставился на женщину, на свою пару. Она была блондинкой, с волосами до подбородка. Ее глаза были закрыты, поэтому он не мог видеть, какого они цвета. Ее губы были большими и пухлыми, когда она была здорова. Она была маленькой, и когда он смотрел на нее, то понял, что она будет низенькой, может быть, даже ниже Фейт. Она была прекрасна даже в своем болезненном состоянии. Теперь, когда он был ближе, мог видеть слабый пульс в ее горле, и грудь медленно поднималась и падала.

Фейт снова толкнула его.

— Чего же ты ждешь? Ты можешь спасти ее, все, что тебе нужно сделать, это укусить ее, спариться с ней.

Волк Ардена взревел, воя на него, чтобы тот не потерял их половинку. Он ничто не хотел так, как спариться со своей второй половинкой, когда найдет ее, но никогда не представлял ее человеком или умирающей. Глубоко вдохнув ее аромат апельсина, и маракуя, он наклонился и погладил ей волосы. С молитвой к богам, что это сработает, он выпустил своего волка и почувствовал, как его клыки удлиняются, и со стоном

разочарования в ситуации он укусил ее в место между плечом и шеей, разорвав кожу и завершив связь пар.

Реми закричала, когда боль, отличающаяся от любой другой, которую она когда-либо испытывала, пронзила ее. Казалось, что в тело ворвалось миллион осколков крошечного стекла и ударило в нее как ножом. Белый свет, который всегда парил по краям, ожидая, когда она сдастся, исчез. Реми почувствовала, что она перешла от плавания к падению, и боль, которая медленно исчезала, когда свет появился, вернулась в полную силу.

Она попыталась двигаться, но тяжелый вес удерживал ее. Борясь, Реми дала своему телу умственную проверку, заметив, что тянется плечо. Используя все свои силы, она повернула голову, но не сдвинулась слишком далеко, потому что на ее плече была другая голова. Реми видела черные волосы с полузакрытыми карими глазами, светлую загорелую кожу и идеальную красивую челюсть, губы и подбородок. Рот мужчины был на ней, и тогда она, как лампочка, поняла, что он делает. Фейт говорила ей, что оборотни сделали их своими парами.

Реми видела, как оборотни обращались со своими подругами... всегда рядом, властный и всесторонний контроль. Пытаясь отодвинуться, она закричала:

– Нет. Не надо.

Фейт появилась в поле зрения Реми. Она покусывала губу и заламывала руки.

– Мне очень жаль. Мы должны были это сделать. Ты чуть не умерла. У нас не было выбора.

С последними силами Реми закричала и толкнула мужчину.

– Отвали от меня. Убирайся отсюда сейчас же, – мужчина облизал ее плечо, и Реми зарычала. –

Не дотрагивайся, блять, до меня.

Он выглядел удивленным и пошатнулся. Реми сузила глаза на великолепную особь перед ней. О, он определенно был оборотнем. Олицетворением совершенства... более шести футов высотой с телом, которому ревновал бы греческий Бог, все мускулистое и совершенное. Воздух вокруг него трещал властью и силой. Он был альфой.

Теплые, шоколадно-карие глаза сузились на нее, и он прошептал:

– Моя.

Ужас пронесся через нее, и она начала ловить воздух большими глотками.

При этом одном слове Реми стала на сто процентов уверена в том, что он сделал... он спарился с ней. Теперь она была связана с оборотнем. Двери, казалось, закрывались вокруг нее, и варианты, которые она обдумывала, исчезли. Чернота поглотила ее, и Реми позволила ей забрать ее. Но не раньше, чем она взглянула на Фейт и поняла, кто предал ее.

Реми потеряла сознание вскоре после того, как он спарился с ней, но не раньше, чем она дала понять о своем гневе. Арден теперь сидел в кресле рядом с кроватью и смотрел

на обеспокоенную Фейт.

– Кто она такая, Фейт?

Фейт перевела взгляд от него на свою подругу, ее руки теребили края ее мешковатой рубашки.

– Реми. Твоя пара – моя лучшая подруга Реми Моррис.

– Черт возьми, Фейт. Какого хрена ты мне не сказала это раньше?

– Потому что это не то, как я видела ваше спаривание. Это все неправильно. Судьба не дала вам шанса встретиться по правильной причине. Я просто не знала, какова она. Я могу быть экстрасенсом, но вижу только то, что они хотят, чтобы я видела.

Арден был взбешен. У него была пара, и Фейт знала ее и удерживала от него.

— Как давно ты об этом знаешь?

— Прорычал он.

Фейт вышагивала вперед и назад в маленькой комнате.

— Ты должен понимать, что она не была готова. Я хотела, чтобы ты вернулся из Канберры и устроился здесь до того, как тебе рассказать.

— Как давно? — Закричал он.

Фейт перестала ходить и смотрела везде, кроме него.

— Когда я переехала к ней, когда оставила Кейна.

Его сердце сжалось, и если бы

он стоял, то упал бы. Как Фейт могла скрывать это от него? Моргнув, он уставился на Фейт.

— Ты убедилась, чтобы я не встречался с ней, не так ли?

Кейн вошел в комнату и направился прямиком к Фейт.

— Что происходит?

— Задай этот вопрос своей, блять, эгоистичной паре, — заорал Арден.

Кейн зарычал, затем остановился, шокированный словами Ардена. Он никогда не говорил ни с Кейном, ни с кем-либо еще, как только что говорил.

— Фейт?

Фейт проигнорировала Кейна и ответила на вопрос Ардена.

– Да, я сделала это. Ты должен был встретиться с ней в другом месте и спариться с ней позже. Я видела все это.

Арден провел пальцами по волосам. Ему нужен был воздух, он должен был превратиться в своего волка и убежать. Если он этого не сделает, то скажет то, о чем пожалеет. Встав, он кивнул Кейну и вышел из комнаты, по коридору и из дома. Прямо сейчас он даже не мог смотреть на Фейт... она скрывала от него его пару.

Реми не могла поверить, что ее подруга вот так ее предаст. Фейт знала, что она чувствовала к оборотням. Какого черта она отправила одного из них спариться с ней?

Боль быстро ослабевала, и она знала, что это как-то связано с укусом, которым одарил ее Арден. Когда она проснулась, Фейт была в ее комнате и сказала ей, что этого человека зовут Арден, и он был чертовым братом Кейна.

Арден вернулся примерно через час после того, как она проснулась и представился. Он был великолепен, с лохматыми,

полуночными волосами, которые спадали вниз, карие глаза и пухлые, созданные для поцелуев губы с сильной челюстью, и это делало сопротивление ему очень трудным, когда он улыбался, появлялись ямочки.

Арден был очарователен, и последние пару дней она быстрыми темпами начала восстанавливаться. Он сидел у ее кровати и рассказывал истории про службу в армии. Рассказывал, где они будут жить, что она сможет украсить его дом, который теперь принадлежит им, что ей теперь не надо работать, и она больше не будет сражаться. Все ее

решения и свобода исчезли, и она чувствовала себя как животное в клетке.

Она взглянула на часы у кровати и успокоилась. Арден скоро должен был приехать. Ее тело начало оживать при одной только мысли о нем, и это чертовски пугало ее.

Реми не был идиоткой. Она видела, что случилось с ее друзьями, когда они спаривались с оборотнями... они стали собственностью, контролируемой... и ограниченной. Арден уже забирал у нее выбор и говорил ей, что делать. Реми не принадлежала никому, кроме себя, и она никогда не была

хороша в правилах и ограничениях.

Оборотни также казались чрезвычайно сильными. Ее друзья были доказательством этого, то, как они все довольно быстро залетели. Она ни за что не была готова к рождению ребенка... щенка... все равно. Ей нужно было выбраться из ловушки... ну, территории оборотней.

Реми не была готова потерять свободу. Арден уже едва оставлял ее одну. Она не привыкла проводить время не одна. Была сама по себе так долго, что не знала, что делать рядом с кем-то еще.

Единственное, что удерживало

ее от ухода, это Фейт, Сара и Кирби. Она не хотела оставлять их сражаться без нее. Реми понравилось, что она помогала бороться со злыми демонами, но оборотней было для нее слишком много.

Реми была удивлена, когда Ив, сестра Ардена, пришла навестить ее. Ив была другой. Она напоминала Реми себя, с ней легко было разговаривать. После того, как она все объяснила Ив, Реми сделала то, чего никогда в жизни не делала... она умоляла.

– Мне нужно уехать отсюда. Я

знаю, что ты сражаешься с демонами, чтобы остановить их от захвата мира, но эта жизнь не для меня. Мне нужна свобода. Пожалуйста, помоги мне. Обещаю, что вернусь, но сейчас мне нужно быть свободной. Пожалуйста.

Глаза Ив пробежались по комнате, прежде чем остановились на ней.

— Я понимаю. Обещай, что вернешься.

Реми встала с кровати, ее ноги дрожали от недель исцеления и редкого использования.

— Обещаю. Слушай, мы купим мобильник, и твой номер будет

единственный в нем. Я буду на связи с тобой все время. Пожалуйста, просто помоги мне. Я чувствую, что меня душат, и не могу вдохнуть воздуха. Мне нужно восстановиться самостоятельно. Мне нужно быть свободной.

Ив вздохнула.

— Они убьют меня, если узнают, что я помогла тебе, не говоря уже о том, что я та, с кем ты сбежала, — она застонала. — Но я не могу не помочь тебе, потому что знаю, что ты чувствуешь. Одевайся. Мы должны уйти, пока все не вернулись.

Реми не нужно было говорить

дважды.

Арден знал, что Реми ушла. Ему не нужно было обыскивать дом, как это делали другие. Девлин поехал к ней домой, но Арден знал, что ее там тоже нет. Реми сбежала.

Взяв стул в спальню, он бросил его в стену и отпустил своего волка. Арден не хотел чувствовать боль, которую он чувствовал сейчас. Его сердце было разбито на миллион кусочков.

Фейт вошла в комнату, ее лицо было белым, и слезы лились из глаз.

— Она пропала. Реми ушла. Она даже не оставила записку.

Завыв, он выбежал из комнаты.

Реми не чувствовала, как она думала... свободу. Прошла неделя, потом две, и чем больше времени она проводила вдалеке и чем дальше бежала, тем больше тревоги и сомнений терзало ее. Когда она была на безопасном расстоянии от дома, позвонила Фейт и Саре из таксофона. Она недолго разговаривала, потому что не знала, как далеко может зайти сила оборотней. Несмотря на то, что скучала по дому, и побег казался неправильным, она не была готова к тому, чтобы они нашли ее.

Последний автобус, на котором она ехала, отвез ее в другой штат из ниоткуда. Она остановилась в мотеле и работала в их пабе внизу. Это был небольшой город, и паб был рассчитан на дальнобойщиков, которые проезжали мимо и туристов, направляющихся в большие города.

Реми полюбила этот город, но он не был домом. Она была там больше месяца. Местные жители только начали относиться к ней как к своей. Реми чувствовала себя хорошо, не здорово или фантастически, но прекрасно. Она скучала по своим друзьям, как сумасшедшая. Говорила с Ив почти

каждую ночь, но это было не то же самое. Реми начала нервничать. Фейт, Сара и даже Кирби были теперь холодны с ней, когда она звонила,... они были теми, кто вешал трубку, а не она. У нее был соблазн поговорить с Арденом, но она боялась, что это означало... что она хотела поговорить с ним и услышать его голос.

Парень постучал по стойке бара, чтобы привлечь ее внимание, и она вздрогнула, вырванная из своих мыслей.

– Эй, женщина, я хочу пива.

Реми кивнула и указала на краны. Парень сказал, что хочет из

первого крана. Она налила пиво и поставила его перед ним. Он улыбнулся и подмигнул ей.

Позже той ночью, как раз перед закрытием, вошел Стив. Он был милым, чуть ниже шести футов, с зелеными глазами и короткими, грязными светлыми волосами. Он жил в прибрежном городе примерно в полутора часах езды. Стив был полицейским, и через несколько дней после того, как она начала работать, он приехал со своим напарником, чтобы арестовать двух мужчин, которые начали драку. Он был удивлен, что такая маленькая штучка, как Реми, смогла справиться

с двумя мужчинами и разнять их, пока они ждали полицию. В течение последней недели Стив приходил почти каждый день.

— Привет, Стив. Мы закрываемся в десять, — она улыбнулась и вернулась к уборке бара. В среду они закрыли бар рано.

— Я знаю. Я пришел повидаться с тобой.

Она застыла в процессе уборки и посмотрела на него.

— Зачем?

— Тебе действительно нужно спрашивать?

Она покачала головой, и понятия не имела, что собирается

сказать или сделать.

— Я пришел узнать, не поужинаешь ли ты со мной.

Именно тогда она заметила, что он не в форме.

Оглядываясь вокруг, она увидела хозяина, Билла, мужчину, которому было где-то около шестидесяти, наблюдающего за ней и Стивом. На его лице была огромная ухмылка, и она знала, что от него не получит никакой помощи.

— Э..А... — она посмотрела на Стива и поняла, что должна попробовать. Свидание с нормальным парнем. Посмотреть, сможет ли она сделать это, не думая

об Ардене. – Конечно, – у нее заболел живот, и она почувствовала себя плохо.

Билл подошел.

– Реми, иди. Я закончу здесь.

– Я могу остаться. Я только...

– Иди. Иди, повеселись.

Реми кивнула и положила ткань и чистящие средства. Она повернулась к Стиву.

– Гм... Просто дай мне минуту переодеться.

Глаза Стива прошлись по ней вверх и вниз, задерживаясь на ее груди, которая была поднята вверх. Он прочистил горло, – ты прекрасна в том, что на тебе надето.

Реми посмотрела на свои черные джинсы и обтягивающую синюю майку.

– Ты уверен?

– Ага.

– Я возьму свою сумочку, и я...

– Нет, она тебе не понадобится.

Пойдем.

Билл усмехнулся и выгнал их из паба.

У Стива был красный седан Commodore. Он открыл пассажирскую дверь, и она села. Они выехали из маленького городка, и Реми закусила губу, когда ее желудку стало еще хуже. Стив разговаривал в течение всей поездки,

спрашивая, откуда она, собирается ли остаться здесь, где была, и нравится ли ей ее работа. Реми сказала ему в основном правду, где жила, что делала, и что у нее не было места назначения, она была счастлива просто путешествовать. К концу долгой поездки Реми могла сказать, что он искал причину почему она уехала.

Ресторан, в который он ее привез, был хорошим, но она едва могла есть, потому что ее желудок чувствовал себя ужасно. Все было так неправильно. Она посмотрела на Стива и поняла, что он был тем типом, с кем она обычно

встречалась,... он был горячим. Ну, она подумала бы, что он был сексуальным, раньше, но с тех пор, как встретила оборотней и перевертышей, Стив был средним. Проблема в том, что она продолжала сравнивать все в нем с Арденом. При одной только мысли о нем ее живот ослаб, и ее глаза закрылись, чтобы представить его. Она застонала. Черт, это не сработает.

– Ты в порядке?

Реми открыла глаза, чтобы увидеть Стива, глядящего на нее с явным беспокойством на его лице.

– Да... Нет. Мне нужен воздух. Я чувствую себя не очень хорошо, –

она не могла. Реми больше не могла этого делать. Она хотела вернуться домой. Ей нужны были ее друзья, и хотя Стив казался милым, он был не для нее. Реми была предназначена для кого-то другого.

Стив заплатил за ужин, и они решили немного прогуляться, чтобы она могла очистить голову и подышать воздухом. Они возвращались к машине Стива, когда услышали крики о помощи.

Стив сказал ей остаться и позвонить в 911 и получить помощь. Реми вытащила свой телефон, с которого она звонила только Ив, и собиралась уже набрать 911, когда

услышала знакомое рычание демона. Вместо этого она позвонила Ив.

— Ив, я в Ривертоне. Я только что вступила в контакт с демонами. На углу третьего переулка и седьмой улицы.

— Реми, беги. В этом городе есть оборотни. Я сейчас позвоню им,

— Ив повесила трубку, и Реми знала, что она должна сделать, как сказала Ив, но она не могла уйти.

— Черт возьми, я должно быть глупая, — используя свою огненную стихию, она разогрела свое тело, затем побежала по переулку, ругаясь при сцене, которая ей открылась. Избитое тело Стива лежало в куче

рядом с двумя женщинами, которые забились в угол рядом с машиной. Они прикрывали себя, когда серые свинообразные существа с колючими, как у летучих мышей, крыльями, называемыми миньонами, летели на них. Четыре оборотня дрались с тремя огромными красными демонами, ростом не менее десяти или двенадцати футов.

Визг боли заставил Реми действовать. Она побежала вперед и бросила огненный шар в миньонов, а затем еще один. Вставая перед женщинами и Стивом, она убила всех миньонов, прежде чем кинулась на помощь к полуизменившимся

волкам, которые очень удивились, увидав ее.

— Дай мне свое ледяное оружие, — потребовала Реми у шокированного оборотня.

Он не колебался и дал ей его, пока они уклонялись от хвостов демонов. Нагревая ее тело настолько, насколько она могла, стараясь не сжечь свою одежду, она резала по хвостам демонов.

Когда хвост одного демона был отрезан, Реми знала, что должна делать. Она вспомнила, как смотрела, что сделали другие, чтобы убить демона. Оббежав вокруг демона, прыгнула на его спину,

кусая губу, чтобы не закричать от боли, когда шипы впились в нее. Она вздохнула и забралась на спину огромного демона. Демон начал брыкаться и крутиться вокруг. Оборотень отвлек его, но его руки метались, пытаясь схватить ее, и она ударила его ножом и сожгла.

Реми лезла наверх и говорила себе снова и снова, что она может это сделать. Держа клинок, она провела им по его шее, и потянула клинок к себе. Лезвие было супер острым, а кожа демона на его шее была мягче, чем где-либо еще, и длинный нож разрезал ее. Кровь демона заставила ее закричать от

боли, поскольку это была кислота. Не имея другого выбора, она нагрела все свое тело, уже не беспокоясь о своей одежде. Кровь стала меньше причинять боль, а огонь по ее телу сжигал кровь. Когда голова демона упала на землю, Реми знала, что ей нужно спуститься, прежде чем огромное тело последует за головой. Сделав глубокий вдох, она спрыгнула, чувствуя резкую боль в коленях, когда они приняли на себя основной вес от ее падения.

Она огляделась вокруг, чтобы увидеть, как волки делали то, что сделала она, но теперь в этой группе был еще один волк, который помог

им убить третьего демона. Двинувшись к оборотням, которых было меньше, она бросила огненные шары в демона и помогла отвлечь его, пока волки работали вместе, чтобы убить демона.

Когда он упал замертво, Реми посмотрела вокруг на теперь уже изменяющихся волков. Она позволила огню медленно уйти, и почувствовала прохладный ночной воздух на своей голой коже. Волк, который дал ей нож, подошел к сумке в углу и вернулся с рубашкой.

– Надень это. Где твоя пара?

– Спасибо за рубашку, – она проигнорировала комментарий волка

о паре. Реми оделась в рубашку и вздохнула от своих босых ног. Ей очень нравились эти туфли, каблук был высокий, но обувь была удобной.

Стив подошел к ней, но он смотрел на нее, как на урода, она им и была.

– Это было... ты была... Bay.

Три волка вошли в переулок, и Реми знала, что они там из-за ее звонка Ив.

Оборотень, который дал ей рубашку, зарычал и шагнул вперед, схватив ее.

– Кто твоя пара?

Реми не нравилось, когда ее так

хватают. Она сузила глаза на волка и уничтожала его взглядом. Другие волки вокруг них рассмеялись, и рыжий сказал:

— Ха, она может убить Дерека взглядом.

Стив подошел к ней.

— Спасибо за вашу помощь. Теперь ты можешь ее отпустить. Мне нужно отвезти ее домой.

— Отвали, человек, — парень, на которого она смотрела... Дерек, предположила она... зарычал на Стива, хотя его глаза не отрывались от нее.

— Стив, все в порядке. Я сама справлюсь с этими парнями.

Похлопаю их по голове, почешу за ушами и отправлю их дальше.

Упс, возможно, это было неправильно. Рычание окружило ее, и Дерек сжал ее крепче. Он оторвал от нее взгляд, потому что повел к навстречу идущим оборотням.

Она оглянулась, заметив, что один из волков присматривал за женщинами.

– Значит ли это, что я выиграла, так как он отвел взгляд?

Волки усмехнулись, и Дерек клацнул на нее зубами. Перед ними остановился блондин и двое темноволосых мужчин.

– Я бы отпустил ее, Дерек. Мне

бы не хотелось разозлить ее пару или его семью.

Дерек отпустил ее, и она повернулась, чтобы увидеть Стива за другими волками, которые не позволяли ему подойти к ней.

– Кто ее пара? Я спросил, но она не ответила.

– Она Вулфрен. Она Реми Вульфрен, пара Ардена Вульфrena.

– Черт.

Реми закатила глаза, когда все волки позади нее выругались. Она знала от Фейт, что семья Кейна и Ардена могущественна, Реми просто не знала на сколько. Судя по выражению волчьих лиц перед ней,

она бы сказала, что они были довольно могущественны.

Реми знала, что она никогда не уйдет оттуда, если расскажет им, что она на самом деле там делала.

— Привет. Приятно познакомиться со всеми вами. Я здесь, потому что навещала ... друга из старшей школы. А сейчас я должна вернуться домой. Еще раз спасибо за рубашку, — она сделала шаг, чтобы уйти, но Дерек остановил ее.

— Ты не умеешь врать. Похоже, ты идешь с нами. Мы завтра отвезем тебя домой.

Реми все равно собиралась

отправиться домой завтра, потому, что она была готова. Хотела к своим друзьям и скучала по ним, как сумасшедшая. Она также знала, что ей нужно помочь с проблемой демонов.

— Хорошо, но я иду только потому, что готова вернуться домой.

Дерек поднял бровь на нее, и она приготовилась снова переглядеть его. Он вздохнул.

— Я пожалею об этом, — он провел пальцами по волосам. — Попрощайся со своим другом, — он подчеркнул слово друг.

Реми застонала, когда пошла к Стиву, а волки не ушли.

– Стив, мне очень жаль. Это не ты, это... ну, я собираюсь домой. Я не должна была говорить, что пойду с тобой на свидание. По правде говоря, после сегодняшнего вечера я знаю, что мне не стоило убегать. Можешь сделать мне одолжение и сказать Биллу спасибо? Он может оставить то, что должен мне, и отдать мои вещи на благотворительность.

Стив изучал ее некоторое время.

– Ты уверена в этом?

– Да, я на сто процентов уверена. Когда вернусь, мне придется немного поунизиться, но

мне нужно домой.

Стив подошел к ней, чтобы обнять ее.

— Даже не думай об этом, человек, — смертельная угроза в голосе Дерека заставила Стива просто улыбнуться ей, прежде чем он ушел. Дерек кивнул. — Дэвид, иди, помоги Аллану с женщинами. Я собираюсь взять ее к себе домой и заказать рейс для меня и Диксона, чтобы отвезти ее обратно к ее паре.

Придурок потащил ее вниз по улице и больше ни слова не сказал. К тому времени, когда они добрались до его дома, который был огромным с пляжем, Реми была зла до безумия.

Придурок игнорировал ее всю дорогу до своего дома.

Дом был весь бежевый и с черным орнаментом. Это была холостяцкая берлога.

– Ну, по крайней мере, увидев дом, я ответила на некоторые свои вопросы. У кого-нибудь из парней, которых я встретила сегодня, есть пара?

– Нет.

Ага, она заставила его говорить.

– Почему нет? Разве вы не стая?

– Я – лидер, и мы живем здесь небольшой командой. Альфа этого

штата находится в большом городе.

— О, хорошо. Могу я воспользоваться твоим телефоном, чтобы позвонить своей семье?

— Да, конечно. Скажи им, что я лично провожу тебя домой завтра. Ты от меня никуда не денешься.

Он не просто так это сказал. Этот парень действительно ее бесил. Она не думала, что сможет долго выдержать рядом с ним.

Реми подошла к телефону и позвонила Ив.

— Я возвращаюсь домой. Я готова.

Ив завизжала.

— Боже мой, это так

потрясающе. Это значит, что ты будешь дома на мой день рождения. Мы сможем повеселиться вместе. У тебя может быть последняя, большая тусовка.

— Звучит великолепно. Я буду держать свой телефон включенным, и ты сможешь позвонить мне, чтобы сказать, когда и где.

Арден знал, что он был на краю гребанного помешательства. Его семья и друзья были там, женщины были единственными, кто пропал без вести. Он знал, после того, что он сделал с Эвой на днях, почти причинив ей боль, когда она пришла

ему помочь, что он пропал. Что стал диким. Арден пытался собраться с чувствами, но ему было все равно. Прошли месяцы, а Реми не вернулась домой. Он держался, потому что думал, что она вернется. Теперь у него кончилось время, и его собирались усыпить.

Он слышал, как его друзья пытались поговорить с ним, но ему было наплевать, что они говорили. Арден задавался вопросом, разрешат ли они ему сражаться. Он сражался каждую ночь, и он был жесток. Арден знал, что некоторые новобранцы на базе боялись его, но опять же, ему было все равно.

Он встал и пошел к выходу. Когда услышал имя Реми, он замер. Она была захвачена демонами, как и Эва, Сандра и Лекси, пара Дюка. Он слышал, как женщины говорили своим парам, что Реми возвращалась домой, и она встретила их в баре, где они остановились, потому что их машина сломалась. Демоны пришли в бар и напали. Не дослушав последние слова, Арден уже шел в гараж, где стояли все машины.

Он крикнул Девлину, чтобы тот шел сюда.

— Какая, черт возьми, у нас самая быстрая машина?

— Ferrari Enzo, — Девлин

поморщился. – Нет. Арден, они не для спасательных операций. Ты их уничтожишь.

Арден пожал плечами. Он купил машину, чтобы повеселиться. Девлин разбирался в машинах, и он сказал, что Ferrari Enzo была лучшей, поэтому он и его братья купили по одной, чтобы наслаждаться поездкой. Он сел в свою машину, а Блейк сел на пассажирское сиденье.

– Поехали. Следуй за Рейном, – сказал Блейк.

Ардену не нужно было говорить дважды. Он вылетел из гаража и последовал за Рейном.

Ладно, может быть Реми не должна была убегать от Дерека и Диксона, но они разозлили ее до точки кипения, и к тому времени, когда самолет приземлился, она знала, что если она не уйдет от них, то убьет их. Они не смогли сесть на первый рейс, что означало, что она не вернется домой до позднего вечера. Реми терпела их молчаливое обращение с ней, и когда они говорили, это было одно слово, обрезанное и короткое. Поэтому в перерыве в аэропорту она побежала и ушла от них, села в такси и направилась к дому, позвонив Ив, чтобы узнать, где они.

Они сломались по дороге домой, и застряли в пабе. Стремясь к своим друзьям, и счастливая что поездка на такси станет дешевле, она направила таксиста к новому месту назначения, чтобы встретить своих друзей.

Реми прибыла незадолго до нападения демонов, и она боролась всеми силами, но потерпела поражение. Теперь она сидела в грязном подземелье, глубоко под землей, со специальными металлическими цепями, обернутыми вокруг ее запястий. Она пыталась сжечь их, но они не расплавились.

Реми оглядела комнату, увидев в ней кучу испуганных женщин. Лекси была прикована к противоположной стороне.

— Как думаешь, сколько мы здесь пробыли? — Спросила Реми.

Лекси пожала плечами, и цепи зазвенели.

— Не знаю. Я тоже потеряла сознание. Только недавно проснулась, прямо перед тобой. Думаешь, мужчины найдут нас? — Реми слышала дрожь в голосе Лекси.

— Да, они не оставят нас, — Реми надеялась и молилась, чтобы волки нашли их. Она пообещала себе, что если выйдет оттуда, то

поможет бороться с демонами. Спариться с Арденом и загладит перед ним вину за бегство. Она молилась и умоляла судьбу все-то время, что казалось, было часами.

Когда земля над ними начала сдвигаться и дрожать, женщины вокруг нее закричали, но не Лекси, она закричала:

– Заставь их заткнуться, Реми. Это Логан, я знаю его притяжение.

Реми не была уверена, кто такой Логан, но она помнила, что у Кирби есть брат по имени Логан, и она доверяла Лекси. Она пыталась заткнуть женщин, но они не слушали. Разозлившись, она

закричала:

— О, ради всего святого, заткнитесь. Они хорошие парни, и если вы продолжите ныть, я вас вырублю, — Реми понятия не имела, как она это сделает, но что-нибудь придумает.

Над ними открылась дыра, и два человека упали, откатываясь в сторону. Арден спрыгнул вниз и даже не посмотрел вокруг, он просто подошел прямо к ней и схватил ее в свои объятия, целуя каждый дюйм ее лица.

На мгновение она позволила себе погреться в его симпатии.

— Да, да, ты скучал по мне.

Найди что-нибудь, чтобы разорвать цепи, чтобы мы могли выбраться отсюда.

Реми наблюдала, как Арден безуспешно пытался разорвать цепи. Гриффин спрыгнул вниз в отверстие с болторезным станком и другими инструментами, и вскоре она была свободна и снова в объятьях Ардена.

Арден выглядел дерьямово, но сейчас она знала, что тоже выглядит не очень хорошо. Она глубоко вдохнула его запах. Он пахнет потрясающе, как свежесрезанная трава и морской бриз. Реми чувствовал себя в безопасности, и она знала в тот момент, что никогда

не оставит его снова.

Она помогала другим женщинам и была счастлива, когда они вылезли из земли. Как только увидела Ив, она побежала к ней и обняла ее. Арден не оставлял ее и рычал на всех, кто пытался прикоснуться к ней или забрать.

Оборотни спасли всех, но вместо того, чтобы сражаться и убивать демонов, они ушли. Реми могла точно сказать, что они не хотели, но у них было слишком много людей, которых нужно было защитить, и недостаточно оборотней.

Поездка домой была тихой, и

Реми просто надеялась, что все простили ее за побег.

Люцифер оторвал голову маленького демона и прорычал свое недовольство в оторванный предмет перед ним. Обезглавленное тело билось перед ним в конвульсиях.

— Ты позволил им уйти. Эти животные забрали всех, — он вытащил сердце из демона, стоявшего ближе всех к нему. — Я хочу, чтобы они вернулись. Чтобы новый Альфа-волк умер. Поднимитесь большим количеством в человеческий мир и возьмите всех сверхъестественных существ, каких

сможете, — он стоял, пока сотни демонов смотрели на него. — Я хочу больше гнезд в земле. Чтобы оборотни были уничтожены, — он суженным взглядом посмотрел на каждого из своих высоких демонов. — У меня есть план, но нам нужна армия зомби. Узнайте, где живут оборотни и наблюдайте за ними. Я хочу беременных пар. Мне нужны женщины-оборотни. Женщины, которые у нас есть, производят только по одному ребенку, мне нужно больше.

Люцифер пошел к выходу, он больше не мог смотреть на эту жалкую группу. Они стоили ему

огромной неудачи, потеряв всех этих сверхъестественных и двух женщин-оборотней.

Остановившись у двери, он повернулся и посмотрел на все еще трусливую толпу.

— Я хочу, чтобы вы оставили Пет в покое. Пусть думает, что она свободна. Потом, когда у нас будет то, о чем я просил вас, Я хочу вернуть Пет. Сделайте что-нибудь, чтобы вернуть ее. Не убивайте ее. Это было бы слишком щедро.

С этим он вышел из комнаты и открыл ворота в одно из своих многочисленных измерений. Ему нужно было расслабиться, ему

нужно было убить.

Глава 1

Арден крепко держал Реми, и она знала, что он не отпустит ее на случай, если она снова решит убежать. Реми знала, что она поступила неправильно, и ей не следовало убегать. Но Арден не поверил ей, когда она сказала, что не сделает этого снова. Не помогло и то, что Дерек и Диксон приехали, сказав Ардену и всем, что они нашли ее и заставили вернуться домой. Реми поклялась, что если она когда-нибудь снова увидит этих двоих, она даст им хорошо по яйцам.

Арден выглядел дерзковато. Реми

помнила доброго, чистого, красивого мужчину, но теперь он был грязный, волосатый, и все еще крутой. Его глаза испугали ее..., они потеряли свой мягкий коричневый цвет и теперь выглядели почти черными. Реми знала, что она сделала это с ним. Ее сердце разбилось, и она в миллионный раз сказала себе, какой эгоистичной дурой была.

Они сидели в семейной гостиной Кейна, ожидая новостей о Фейт, у которой начались ранние роды. Фейт нуждалась в ней, и ей нужно было добраться до нее, но Арден не позволял ей уйти. Чем больше она двигалась, тем крепче он

сжимал захват.

— Отпусти меня. Я должна проверить Фейт.

Арден ответил рычанием, которое послало холодную дрожь по ее позвоночнику. Он был похож надишую собаку. Дрожал под ней, и она хныкала от ярости, которую он излучал. Они сидели еще час в гостиной, пока Реми изо всех сил пыталась освободиться, чтобы она могла пойти к Фейт.

Наконец-то появился оборванный, обеспокоенный Кейн.

— Я помешал ребенку родиться в этот раз. Фейт на постельном режиме до конца беременности, —

Кейн вышел вперед и посмотрел на Реми. – Выгони ее из моего дома, Арден. Ей больше здесь не рады.

Реми перестала бороться против Ардена, испугавшись того, что ее действия вызвали и что она пропустит из-за ее эгоистичных действий. Реми старалась не дрожать, когда посмотрела на Кейна.

– Ты не можешь выгнать меня. Я подруга Фейт, – она хотела сказать «лучшая подруга», но после того, что случилось, и что Фейт сказала ей в байкерском баре, она больше не была в этом уверена.

Мрачная улыбка расплылась по лицу Кейна.

— Больше нет. Фейт сказала, что не хочет тебя видеть, и мне нужно сказать тебе, чтобы ты покинула наш дом.

Реми сжалась в объятиях Ардена, не желая верить в то, что сказал Кейн. Всасывая дрожащее дыхание, она прошептала:

— Фейт не сказала бы этого.

Кейн не получил шанса ответить, так как хрупко выглядевшая Фейт прохромала и пробормотала:

— Убирайся. Убирайся сейчас же.

Глубокие, мучительные рыдание вырвались из Реми, когда

она встала. Арден отпустил ее и встал, чтобы последовать за ней, когда она начала идти к Фейт. Конечно, она не имела в виду то, что сказала.

Рев Кейна остановил Реми на полпути. Реми никогда раньше не боялась Кейна, но сейчас она была в ужасе. Кейн поднял Фейт и закричал:

— Убери ее сейчас же.

Арден схватил Реми и пошел к двери. На этот раз она не дралась с ним..., у нее не осталось сил на борьбу. Когда он закрыл входную дверь Кейна, она пообещала себе и всему миру:

— Я не сдамся. Прости меня, и я заставлю всех простить меня, даже если это последнее, что сделаю.

Арден завыл, и Реми надеялась, что не слишком поздно, чтобы спасти его, или сделать все для ее друзей.

Боль и стыд, исходящие от его пары, вырывали то, что осталось от маленького сердца Ардена. Его паре было больно, и как бы он ни хотел успокоить ее и разозлиться на всех за то, что они так обращались с Реми, он ничего не мог сделать, потому что знал, что она поступила неправильно. Она подвергла себя и

весь город опасности. Если бы они не спасли ее, у нее была бы ценная информация для врага.

Арден позволил одной руке обернуться вокруг ее попки, чтобы он мог открыть свою входную дверь. Он вошел внутрь, с хлопком закрыв дверь позади него, прежде чем мягко поставить Реми на пол. Она оглядела его гостиную, единственное место, не заваленное мусором и не покрытое отметками территории оборотней. Он прижался к ее губам, когда она закусила ее нижнюю.

— Я, ах, думаю, что это твой дом? — Реми отступила, пока говорила. Все это время ее глаза не

отрывались от него. Он преследовал ее до семейной комнаты с большим обеденным столом, телевизором и диванами. – Я воспринимаю твое молчание как «да», – ее взгляд прошелся по комнате, и глаза расширились. Арден знал, что она увидела... мусор, разбитые украшения и дермо повсюду, и оружие, разбросанное по всей поверхности.

– Г-р-р, посмотри на меня, – прорычал он.

Реми моргнула своими красивыми голубыми глазами и провела пальцами по волосам до плеч. Ее волосы отросли. Они были

намного короче, когда он отмечал ее почти три месяца назад. Арден посмотрел на нее, заметив, что она похудела. У нее все еще были большие груди и хорошие бедра, но все остальное уменьшилось, и она выглядела еще более похожей на фею. Он задавался вопросом, был ли он единственным, кто хотел, чтобы она была его пикси. Она была с кем-то еще, пока была в бегах?

— Моя, — прорычал он, делая шаг к ней только для того, чтобы она двинулась, так чтобы стол стоял между ними.

Арден закрыл глаза, когда его волк начал захватывать власть.

Волосы на его теле проросли, а мышцы натянулись. Он знал в глубине души, что он на самом краю того, чтобы стать диким. Арден знал лекарство, и она стояла перед ним, изучая его. Он чувствовал, что ее глаза сосредоточены на нем. Открыв глаза, он пошел к ней. Арден нуждался в ней, и Реми должна была узнатr, что она его, и никто, кроме него, не тронет ее.

Глядя на нее, он продолжал двигаться к ней.

– Почему? Почему ты убежала? У тебя есть пара секунд, чтобы сказать мне, прежде чем я позволю своему волку взять тебя, и мы

покажем тебе, кому ты принадлежишь, и почему ты никогда не убежишь снова, — прорычал он и сделал еще один шаг к Реми.

Арден почувствовал, как его волк отошел от поверхности, когда Реми посмотрела на него и сделала шаг к нему.

— Клянусь, я твоя. Ни с кем не встречалась. Я ушла не только из-за тебя. Ха! Я почти осталась, когда встретила тебя.

Ее заявление удивило его, и волк в нем отступил еще немного. Надежда расцвела в его разбитом сердце. Может ли Реми излечить его?

Реми потерла метку пар, которую Арден поставил ей много месяцев назад.

— Мне жаль, что я убежала. Теперь я готова быть твоей парой, — до того, как последнее слово даже успело слететь с ее губ, Арден навис над ней.

Она посмотрела в большие карие глаза, которые ярко светились. Его полуночные черные волосы не выглядели так же как раньше, они не отрезались месяцами и лежали в лохматом беспорядке. Его тело было мускулистым, большим и загорелым, и она могла видеть пот, сверкающий

на его теле, когда он, казалось, боролся с изменением.

Сейчас Арден выглядел больше волком, чем человеком. Он преследовал ее, и она отступила, ударившись о туалетный столик. Он схватил ее, прижав к себе, захватил ее рот в глубоком поцелуе, прежде чем отстранился.

— Моя, — зарычал он ей в губы, прежде чем сорвал с нее одежду, отчаянно пытаясь добраться до ее голой кожи.

Реми знала, что как только она позволит Ардену сделать это, пути назад не будет. Секс изменит все. Не то, чтобы она когда-нибудь снова

сможет сбежать. Ей и без того придется долго работать, чтобы попытаться вернуть доверие каждого. Она пообещала себе, что, когда вернется, то же самое сделает с Арденом. Он спас ей жизнь и терпел ее дерзко за пару дней до того, как она сбежала.

Арден развернул ее так, чтобы ее руки уперлись в стол. Он раздвинул ее ноги, и она ахнула, когда почувствовала, как Арден встал на колени между ее бедер. И раздвинул ее половые губы, прежде чем лизнул их. Она дернула руками, чтобы лучше ухватиться за стол, когда его язык задел ее клитор. Это

была чистая пытка. Ее тело начало гореть. Подкалывающиеся ощущения от киски выстрелили через нее, нарастая ее напряжение. Она никогда не испытывала ничего подобного раньше. Обычно, когда дело доходило до секса, она была доминирующей, той, кто делал так, чтобы она кончила.

Арден пировал на ней, и когда он всосал ее клитор и слегка прикусил его, она знала, что не продержится долго.

— О, черт, — она закричала, когда он добавил два пальца в ее уже намокшую киску и начал двигать ими в и из нее.

Арден зарычал и вошел глубже, пока поедал ее. Вибрация от рычания пронеслась прямо через нее, и она ее уничтожила. Она тяжело кончила, насаживаясь на его пальцы, когда они быстрее начали двигаться, и позволила себе расколоться, схватившись за стол как можно лучше для поддержки.

Реми даже не успела восстановиться и погреться в своем блаженстве, прежде чем Арден пополз верх по ее телу, его зубы задевали кожу и посыпали покалывание удовольствия по телу. Она почувствовала, как кончик его члена трется об ее вход.

Он поцеловал ее в плечо и всосал кожу на ее шее, прежде чем прошептал:

— Я буду трахать тебя так сильно, моя маленькая фея, что обещаю, что ты никогда больше не оставишь меня или никогда не забудешь, чья ты.

Прошептанные слова Ардена заставили все ее тело задрожать в ожидании. Кончик его члена потерся о ее вход, дразня, и она поддалась назад, желая, чтобы он выполнил свое обещание.

— Покажи мне. Покажи мне, что я твоя. Сейчас, — она выдохнула каждое слово, желая, чтобы он

показал ей.

Он зарычал и толкнулся вперед. Реми позволила голове упасть, когда он наполнил ее. Арден был самым большим в ее жизни. Его член был длинным и толстым. Толщина была тем, что заставляло ее стонать и концентрироваться на своем дыхании. Он растягивал ее, и жжение только добавляло чувствительности к ее и без того чувствительному телу. Она закрыла глаза и наслаждалась его захватом, когда его руки схватили ее за бедра и держали задницу, пока он вонзился в нее. Его зубы процарапывали дорожки вверх и вниз по ее шее,

останавливаясь, чтобы прикусить и всосать место прямо под ухом. Арден, должно быть, знал, что это место было эрогенная зона, поскольку экстаз выстрелил прямо через нее.

— Черт, черт, черт возьми, — кричала она, когда напряжение в ее теле переросло в крайнюю степень возбуждение. Она была так близка к оргазму.

Арден врезался в нее в сумасшедшем безумии, и ничто никогда не заставляло ее чувствовать себя так хорошо. Реми почувствовала, что бомба готова взорваться, и вдруг Арден

остановился. Какого хрена?

— Я не двинусь, пока ты не скажешь мне, что ты моя. Что ты принадлежишь Ардену Вульфрену, — его голос звучал как наждачная бумага, прошедшая по древесине.

Он должен быть шутит. Она чувствовала, как его член дернулся в ней, как будто он напоминал ей, что контроль был у него. Экспериментально она пошевелила бедрами, но его захват напрягся на бедрах, пока она не сдалась.

— Ты начнешь снова двигаться, если я скажу это?

Он прикусил мочку ее уха, и она задрожала.

— Я узнаю, если ты скажешь правду. Если ты совершишь, мы остановимся прямо сейчас.

Потрясенная его словами, она повернула голову насколько могла.

— Я вернулась навсегда. Обещаю больше не убегать.

Арден зарычал, и на этот раз он укусил ее за плечо.

— Это хорошо, но это не то, о чем я тебя просил. Хочу, чтобы ты сказала мне, сказала моему волку, кому ты принадлежишь, — он задвигал своим членом так, чтобы снова ее разогреть, прежде чем остановиться и зарычать. — Скажи это. Скажи мне, что ты знаешь, что я

твоя пара. Что ты моя пара.

Ее тело было так близко к оргазму, что она знала, что это будет лучший оргазм, который у нее когда-либо был. Реми знала, что она была парой Ардена, она чувствовала это до костей. Она не любила его, но он не просил у нее признания в любви. Он просто хотел, чтобы она сказала ему, что знает, что он ее пара. Она могла сказать ему это, потому что это было правдой. Как бы Реми ни убегала от всего, она знала, что она принадлежит Ардену. Просто надеялась, что любовь придет, в конце концов.

— Окей. Я скажу это. Просто

двигайся.

Арден зарычал и начал входить в нее быстрыми, уверенными толчками.

— Скажи это, — сказал он.

— Я Ардена. Я твоя пара. А теперь трахни меня, — застонала она, когда он глубоко вошел и облокотился на нее.

— Снова, — пробормотал он, когда его толчки стали сильнее, глубже и быстрее.

— Я твоя. Вся твоя, Арден.

— Скажи мне, что ты больше никогда меня не бросишь. Обещай мне, — его член полностью вышел, и она застонала от потери.

— Я обещаю, что больше никогда тебя не брошу. Я твоя, Арден.

Он врезался в нее, и сила удара ударила ее об стол. Она крепче схватилась за него, когда он проворчал.

Когда она была на краю, готовая взорваться, Арден проревел «моя», прежде чем укусил ее за метку пар.

— Арден, — закричала она на всю силу своих легких, когда все ее тело содрогнулось и сжалось.

Основание члена Ардена стало невероятно большим, запирая их вместе. Она сократилась вокруг него,

падая на стол, ее тело расслабилось и истощилось от лучшего оргазма, который у нее когда-либо был.

Ее тело стало похоже на спагетти, и она пробормотала:

— Я не могу так оставаться. Мои ноги вот-вот подкосятся.

Арден прижал ее к себе, сжимая за талию. Она застонала, когда почувствовала узел в основании его члена, о котором ей рассказали ее друзья. Черт, они не ошиблись насчет того, как чертовски удивительно это чувствуется. Его член не обмяк, он держал Ардена плотно запертым в ней.

Реми была несколько ниже, чем

он, поэтому, когда Арден пошел, ее ноги даже не касались земли. Однако от его члена прокатывались мини-оргазмы, которые превращали все ее тело, включаяексированный мозг, в кашу. Он осторожно положил их на кровать, что было удивительным подвигом, поскольку они все еще были соединены, и ее тело продолжало дрожать. Боже, если бы она знала, что так будет с оборотнем, она бы никогда не ушла.

Она прислонилась головой к нему, пока Арден крепко держал ее за талию. Он поцеловал в плечо и в шею.

– Ты не можешь уйти. Я запер

тебя здесь на добрые полчаса.
Думаю, что это даст мне достаточно
времени, чтобы получить ответы.

— М-х-х, я не могу говорить. Ты
превратил меня в лужу слизи.

Он сделал глубокий вдох и
покрыл легкими, как перышко
поцелуями каждый участок кожи, до
которого смог добраться.

— Тем лучше для тебя, ты
расскажешь мне все, а я узнаю
правду, — он сильно всосал кожу на
ее шее. — Почему ты ушла?

Реми вздохнула. Она знала, что
должна рассказать ему, в конце
концов, так почему бы не сделать это
сейчас?

— Мне было страшно. Я не такая сильная, как Фейт. У меня нет поддержки, как у неё. Испугалась, когда чуть не умерла. Конечно, ты должен был дать мне перерыв. Я просыпаюсь после того, как почти не умерла, когда вижу, как ты паришь над моей кроватью. Потом почувствовала метки укусов и покалывание в плече. Внезапно перешла от смерти к быстрому выздоровлению. Я узнаю, что Бенджи опустошен чем-то, но никто не говорит мне чем. Ты начинаешь болтаться вокруг и не покидаешь меня. Никто мне ничего не говорит. Я знала, что ты спарился со мной. Ты

стал властным и не говорил мне почему. После того, как мне стало лучше, ты говоришь мне, что я должна переехать к тебе. Я не была готова. Не была готова ни к чему из этого. Нападение в боулинге было похоже на кошмар. У меня все еще кошмары про ту ночь. Это был первый раз в моей жизни, когда вся моя жизнь промелькнула перед моими глазами. Я не похожа на Фейт или даже на Сару. У меня никогда не было семьи. Мои родители бросили меня в доме моей бабушки и уехали. Я люблю свою бабушку, но она была жесткой, старой птицей. Ты знаешь, что впервые обняли меня Сара и

Фейт?

Его руки гладили вверх и вниз по ее животу успокаивающим движением.

— Ты ничего такого не говорила. Я пришел повидаться с тобой, а тебя не было. Они проверили твой дом, и ничего не пропало, даже твоя машина была на месте. Мы искали тебя, и даже когда ты звонила с таксофона, ты не говорила ничего из того, что сказала только что мне.

Она застонала. Вместо того чтобы чувствовать себя лучше, она чувствовала себя хуже.

— Я сказала Фейт, что не готова.

Не готова была залететь, и это то, что, кажется, происходит, когда вы оборотни рядом.

Арден зарычал и прикусил ее плечо.

— Ты не хочешь моих детей?

Реми хотела, чтобы она могла повернуться и посмотреть ему в лицо, когда сказала это.

— Нет... Я имею в виду да. Черт, не готова стать матерью. Я едва могу о себе позаботиться. А присматривать за мини мной или тобой. Не говорю, что не хочу детей, просто говорю не сразу, как все остальные. Сначала мне нужно подготовиться. Мне нужно

почувствовать себя комфортно с нами. Много лет назад я дала себе обещание, что никогда не приведу ребенка в этот мир без того, кого я люблю рядом с собой. Хочу, чтобы это было совместное решение. После того, что увидела, что произошло, когда Кейн спарился с Фейт, а затем я узнал о том, что Кирби и Сара стали парами и беременны, не говоря уже о Сандре и всех, кто спаривался с оборотнями, это добавляло мне волнения. Это еще одна причина, по которой я сбежала. Ты должен простить меня. Пожалуйста.

Арден знал, что он должен был

сказать ей, он просто не хотел. Реми обещала, что она не будет убегать, но когда она узнает, что значит быть с оборотнем, она нарушит свое обещание и уйдет?

Арден крепче обнял ее и вдохнул аромат апельсина и маракуйи.

— У тебя может и не быть выбора.

Реми прижалась к нему.

— Все это связано с судьбой, — он поцеловал ее в макушку. — Все изменилось. Пару лет назад... черт возьми, даже год назад... оборотни на самом деле не спаривались с людьми. Мы знали о

сверхъестественных людях, но они никогда не жили с нами, как сейчас. Фейт все это изменила. Так что мы не слишком много знаем о спаривании человека и оборотня, но, похоже, это отличается от всего другого. Все что я знаю, так это то, что никогда не оставлю тебя или нашего ребенка.

Реми покачала головой.

— Ты не можешь этого обещать.

Ив рассказывала мне, каким безрассудный ты был, когда ходил на охоту. Если с тобой что-то случится, я не смогу сделать это сама, — она задрожала. — Не хочу сближаться с кем-то, кто оставит меня.

В тот момент он понял. Реми боялась влюбиться в него, все кто был рядом с ней они уходили, как ее родители, или умирали, как ее бабушка.

— Моя маленькая фея, ты больше никогда не будешь одна, я могу обещать тебе это. Если со мной что-то случится, у меня есть семья, которая поможет. Моя семья — это не только моя ближайшая семья, я говорю о своей стае, нашей стае. Реми, теперь они и твоя семья, хочешь ты этого или нет. Я знаю, что сейчас большинство из них злится на тебя, но они поймут, ты просто должна показать им, что ты

останешься. Тебе даже не нужно помогать с демонами...

— Нет. Я хочу помочь бороться с демонами. Теперь я готова. У меня было время подумать и морально подготовиться, — она прижалась к нему задницей и положила на него голову назад. — Я обещаю, что больше не буду убегать. Знаю, что мне придется много доказывать это тебе, всем, но я сделаю это, даже если это займет остаток моей жизни.

— Окей. Я буду поддерживать тебя, и помогать, чем смогу.

Она подняла его руку и поцеловала костяшки пальцев.

— Спасибо тебе.

Арден рисовал круги кончиком пальца на животе. Она вздохнула и расслабилась напротив него. Он поверил ей и надеялся, что ей не придется провести остаток своей жизни, доказывая это своим друзьям. Арден простил ее, он просто не собирался ей это говорить. Он все еще злился, что она оставила его даже без записки, чтобы попрощаться или объяснить свое поведение.

Арден надеялся, что после всего, что случилось, он сможет любить ее, и она сможет научиться любить его. Им предстояло пройти долгий путь, но он очень хотел все

уладить, заставить это работать. Ничто в жизни, что стоит ценить, не приходит легко.

Они лежали прижавшись друг к другу в тишине, пока он не почувствовал, как его член выскользнул из нее. Реми застонала, и он перевернул ее, чтобы ее голова уткнулась в его грудь. Ее дыхание замедлилось, и он понял, что она спит. Отодвинувшись от нее, он превратился в своего волка и закрыл глаза, позволив сну накрыть его.

У Реми была первая ночь без кошмаров за несколько месяцев. Ее тело было теплым, и ей было

комфортно, что-то, чего она не знала долгое время. На мгновение она окунулась в безопасное, удовлетворенное чувство. И потерлась лицом о жесткую теплую подушку.

— М-м-м, вкусно пахнет, — она была окружена запахом, который не помнила, когда засыпала, запах свежесрезанной травы, смешанный с морским бризом.

Ее подушка завибрировала от смешка, и это был такой приятный звук, успокаивающий.

— Я принял душ, подстриг волосы и побрился. Я рад, что ты одобряешь.

— Да. Намного лучше, чем прошлой ночью.

— Я рад. Подумал, что мы могли бы пойти позавтракать... ну, пообедать по времени,... а затем пойти купить продукты. Нам понадобятся мешки для мусора и чистящие средства, — пальцы Ардена погладили ее спину, и ей понравилось ощущение от его прикосновения. — Также подумал, что мы могли бы заехать к тебе и забрать некоторые вещи, если хочешь.

Она задавалась вопросом, должна ли она жить здесь, и должна ли она продать свой дом.

— Могу я оставить его себе? —

Она успокоилась и посмотрела на него, улыбнувшись, когда увидела, что его большая, густая борода исчезла, а волосы подстрижены. Черный цвет в его глазах, казалось, тоже немного исчез.

— Да. Он твой. Ты можешь делать с ним все, что захочешь.

— Могу? Ты не заставишь меня избавиться от него, потому что я должна жить здесь с тобой?

— Ты не хочешь жить со мной?

— Я думала, что должна. Разве это не часть того что касается пар?

— Я хочу, чтобы ты жила со мной, для моего волка нет никаких

других вариантов, но хочу, чтобы ты была со мной, потому что ты этого хочешь, а не потому, что ты должна. Не буду давить на тебя, и заставлять тебя ненавидеть меня. Я кое-что понял прошлой ночью, пока смотрел, как ты спишь. Ты, моя маленькая фея, бежишь, когда чувствуешь, что ты загнана в угол без выхода. Тебе нужен хотя бы один выход, даже если ты не выйдешь через него. Я должен был дать тебе выбор и надеяться, что ты не выйдешь.

То, что сказал Арден, было правдой. Ей не нравилось чувствовать себя в ловушке. Ей нравилось знать, что всегда есть

план Б или выход.

— Я оставляю себе дом. Он принадлежал моей бабушке. Я твоя пара, и дам этому шанс. Серьезно, — она села и не потрудилась скрыть свою наготу. Взгляд Ардена сосредоточился на ее груди, и она увидела, как он облизнул губы. Скрестив руки на груди, она ухмыльнулась ему. — Мы можем сначала пойти ко мне домой? Мне, правда, нужно забрать кое-какую одежду.

Арден кивнул, но его взгляд все еще не отрывался от ее груди.

— Да, конечно.

Закатив глаза, она встала с

кровати.

— Я приму душ, и потом мы можем идти.

Арден не сказал ни слова, он просто снова кивнул, но она заметила, что его глаза потемнели, а зубы удлинились, и его тело начало меняться.

У нее перехватило дыхание, когда к ней бросился красивый, массивный черный волк.

— Bay, ты великолепен. Какая милая собачка.

Арден зарычал и набросился на нее, заставив удариться спиной о стенку позади нее. Его волчий язык облизал ее, и он прижался к ней,

облизывая лицо.

— Э, фу. Серьезно, не круто. Не целуй меня, если ты не в человеческой форме, — Реми оттолкнула его и пошла в ванную. Она знала, что ей лучше поторопиться или, у нее было чувство, что они уйдут намного позже.

Они прибыли к ее дому, упаковали вещи, и Реми переоделась. Арден остался в волчьей форме, позволив ей вести его машину. Он ходил вокруг ее дома, вдыхая все запахи и успокаивая своего волка.

Теперь он сидел напротив нее в

человеческой форме рядом в кафе, где работала Реми. Арден знал, что она была барменом в местном клубе, или была до того, как убежала.

— Как ты зарабатывала деньги, пока была в бегах? Ты не пользовалась своими счетами.

Она пожала плечами.

— Работала официанткой и барменом. Везде, где работала, убеждалась, чтобы мне заплатили наличными. Так что это не всегда была самой высокооплачиваемой работой, но она держала меня на плаву.

Он сузил на нее глаза. Ему не нравился тот факт, что у нее едва

хватало средств на жизнь. Арден ненавидел, что она подвергла себя опасности, когда уходила и была одна. Его волку не терпелось выбраться и показать ей, кто тут главный.

— На самом деле, когда мы закончим здесь, у нас будет достаточно времени, чтобы я зашла и увидела всех в клубе? Не думаю, что они вернут мне работу, но стоит попробовать.

— Тебе не нужна работа. У меня есть работа. Ты моя ответственность. Ты можешь быть дома, пока я работаю.

Глаза Реми вспыхнули, и она

визжала:

— Повтори! Ты же не сказал мне только что, что я могу сидеть дома, пока ты работаешь. Боже мой, сейчас двадцать первый век. Я не из тех, кто будет сидеть дома, и ждать тебя.

Его волк выл на ее вызов и царапался, чтобы его освободили. Он боролся, сдерживая его в клетке, когда прорычал:

— Ты сказала, что не уйдешь. Ты моя. Моя, чтобы защищать и заботиться.

Реми подняла руки в капитуляции, и его волк успокоился.

— Да, я сказала, что не уйду. Но никогда не говорила, что не буду

работать. Я независима. Знаю, что вы все альфы и все такое дермо, но я современная женщина. Могу работать и заботиться о себе, большое спасибо, – Реми засунула пирожное в рот и избегала его взгляда.

Арден знал, что его глаза потемнели и показали его волка.

Когда она проглотила свою еду, она вздохнула.

– Слушай, давай поговорим о более безопасной теме. Я не думаю, что люди вокруг нас хотят видеть твоего волка.

Стиснув зубы, он боролся с волком за контроль и кивнул.

– Окей. Что безопасно?

Реми улыбнулась, показывая свои идеальные белые зубы.

– Какой твой любимый цвет?

Мой светло-фиолетовый, цвет неба, когда солнце скрывается за горизонтом.

Его любимый цвет обычно был красным, но когда он посмотрел в сверкающие голубые глаза Реми, он знал, что у него новый любимый цвет. Дотянувшись, он погладил ее по щеке.

– Голубой. Светло-голубой с искрами в нем.

Она покраснела и посмотрела на свою еду.

— Ты можешь быть очаровательным.

Он опустил пальцы вниз и погладил ее руку.

Она задрожала и закусила нижнюю губу.

— М-м, ах ... следующий вопрос. Если бы ты мог жить где угодно в мире, где бы ты жил? Я бы жила на частном тропическом острове, до которого можно добраться только на лодке.

— Мне нравится, как это звучит. После того, как мы победим демонов, мы сможем это сделать, — он усмехнулся, когда ее глаза расширились.

— Черт возьми, как? Ты же не собираешься сказать мне, что у твоей семьи есть частный остров, куда мы смогли бы поехать.

Поджав губы, он подмигнул ей.

— Хорошо, я не буду.

— Да иди ты.

Арден с радостью поступил бы так, как она просила, но он знал, что она не это имела в виду. Когда она продолжила ругаться, люди повернулись, чтобы посмотреть на нее. Реми может выглядеть как маленькая фея, но она ругалась хуже, чем, любой, кого Арден знал, и это было громкое заявление, учитывая, что у военных, с которыми он

работал, были красочные слова в запасе.

– Разве это плохо?

Реми перестала ругаться.

– Нет... Да. Дерьмо, я не знаю.

Как твоя семья могла обзавестись островом? – Она покачала головой. – Нет, не говори мне, – она посмотрела на него. – Скажи мне.

– Моя семья - это старый род.

Мы происходим из Европы. Медленно расширяемся по мере того, как потребность в нас возрастает. Поскольку мы живем дольше, чем люди, и разделяем наше богатство, мы приобретаем немало ценных вещей.

— Угу, я просто чертовски уверена в этом. Что еще у вас есть, волки?

Держа обе ее руки в своих, он улыбнулся, как чеширский кот.

— Тебе просто нужно подождать и посмотреть, — он поднес ее руки ко рту и наклонил их костяшками пальцев верх, прежде чем успокоить их лизанием и поцелуем.

Глаза Реми расширились, и в них вспыхнул огонь.

— О, ты смертельно опасен. Пойдем, пока я не подожгла что-нибудь, — ее руки нагрелись в его.

Отпустив ее руки, он встал,

поднял ее, прижал к себе и вышел из кафе.

— Ты все еще хочешь пойти в клуб, в котором раньше работала? — Прошептал он ей.

Реми дрожала, прижатая к нему.

— Ты плохой человек. Как бы я ни хотела сказать нет, лучше, если я пойду, пока мы так близко. Плюс, завтра хочу посмотреть, остыла ли Фейт настолько, чтобы увидеть меня. Если она все еще не хочет меня видеть, возможно, Сара или Кирби поговорят со мной. Надеюсь, что если смогу сломать лед с Сарой, Фейт последует за ней.

У него была какая-то военная работа, которую он должен был сделать завтра, но он мог перетасовать дела, чтобы быть с Реми.

– Во сколько ты уезжаешь?

Они спустились в клуб, где она работала.

– Примерно в обеденное время. Я собиралась спросить после того, как мы купим продукты, можем ли мы вернуться в мой дом, чтобы я смогла забрать свою машину. Я поеду на ней к...

– Нет, – зарычал он. Арден был недостаточно стабилен, чтобы она могла ездить в своей машине. Ему

нужно было знать, где она. Он должен был быть в состоянии быть с ней.

Арден собирался отвезти ее завтра к казармам. Часть его верила, что она больше не уйдет, но другая часть не хотела выпускать ее из виду. Он также знал, что без нее рядом, его волк возьмет верх, и дикая сторона поглотит его. Прямо сейчас, единственная вещь, которая держала его дикость под контролем, была Реми.

— Я поеду с тобой. На данный момент, не собираюсь покидать тебя, если только это не драка.

Реми открыла рот, чтобы

поспорить, но он прижал ее к себе и поцеловал, остановив слова.

Когда он отстранился, взял в руки ее лицо и погладил губы большим пальцем.

— Моя маленькая фея, пожалуйста, не спорь. Дай мне это. Я нуждаюсь в тебе.

Она посмотрела ему в глаза, и, должно быть, поняла, как близко он был к краю, потому что кивнула.

— Окей. Сейчас я позволю тебе быть моей постоянной тенью, — она затащила его в клуб. — Подвинься. Я хочу поздороваться со своими друзьями.

Все знали Реми. Как только они

вошли в дверь, сотрудники стали ее приветствовать. Они вошли в просторное фойе и зарегистрировались. Как только они это сделали, прошли мимо большой зоны покерного автомата, а затем мимо кафе и кондитерской, а дальше был ресторан. Слева была лестница, а справа холл с баром. Реми потащила его к залу, из которого слышалась музыка, и пожилые люди танцевали под музыку. На входе, она отпустила его и побежала в объятия двух парней, которые вышли из-за стойки.

Его волк вырвался на свободу, и он зарычал, кинувшись на молодого

человека, который поцеловал щеку его пары. Схватив его, Арден бросил его через комнату и повернулся, рыча, позволяя своему волку проявиться к мужчине постарше, который теперь смотрел на него с испуганным взглядом на лице. Мужчина неуверенно толкнул Реми за спину, и Арден позволил шерсти вырасти и почти измениться.

— Моя, — прорычал он, оторвав парня от Реми и бросив его.

— Черт, — прошептала Реми, кинувшись к нему.

Она погладила его, и он глубоко вдохнул ее запах, напряжение отступало. Стремясь

продемонстрировать, кому она принадлежит, он взял ее рот в поцелуй, который показал его владение ею. Арден втират в нее свой запах и оттащил ее подальше от угрозы, повернув ее так, чтобы он стоял спиной к зрителям.

Как смеют эти мужчины трогать то, что было его. Как они посмели взять то, что принадлежало ему. *Моя, пара, возьми, покажи, чья она*, его разум повторял это снова и снова. Он не успокоился и не отпустил Реми, пока не почувствовал, как она расслабилась в его объятьях и отдалась ему и его волку.

Отодвинувшись от нее, он зарычал:

– Ты моя. Скажи мне, чья ты.

Затаив дыхание, Реми сказала:

– Я твоя.

Он кряхтел, обернулся и посмотрел на людей, которые теперь окружали их.

Реми встала рядом с ним.

– Привет. Мне очень жаль. Мы
войдем. У него не очень хороший
день.

Он...аа...хм...ПТСР

Посттравматическое стрессовое расстройство,
пожалуйста, не звоните в полицию. Я
утвезу его домой и дам таблетки.

Реми держала его за руки и
отступала. Он чувствовал волны

беспокойства, исходящие от нее, и знал, что он вызвал их. Когда они медленно вышли из клуба, она погладила его руку, пытаясь успокоить его своим прикосновением.

Как только они вышли, она повернулась к нему.

— Что, черт возьми, только что произошло?

— Они коснулись того, что принадлежит мне. Молодому повезло, что я оставил его в живых, его губы коснулись твоей кожи.

— Ты идиот, ты не можешь нападать на людей, которые прикасаются ко мне. Что если они

вызовут полицию? – Она вздохнула и покачала головой. – Быстрее, нам нужно выбираться отсюда, – она схватила его за руку и потащила к машине.

Он только что позабочится о мужчинах, которые коснулись ее. И может разобраться с полицией. У оборотней был контроль, и все, что требовалось, это один телефонный звонок, и у него не будет проблем.

– Да, я могу. Ты моя пара. Я не позволю тебе уйти.

Она расстроено взвизгнула и дернула его сильнее, бежав к тому месту, где он припарковал свою машину. Он последовал за ней и

слушал, что она бормотала:

— Гребаный пещерный оборотень. Этот мудак уже чертовски сильно душит меня. Слишком остро реагирует на какие-то маленькие объятия и поцелуй в щеку. В конечном итоге окажется в ебаной тюрьме, а потом мне придется вытаскивать его вкусную, твердую, накаченную задницу.

Арден почувствовал, как глупая ухмылка растянула его лицо. Она заботилась о нем, и ей нравилась его задница. Он слишком остро реагировал, но его дикая часть была близка к краю, и он постоянно боролся, чтобы не упасть. С тех пор,

как Реми вернулась, он отступил от зазубренного края, но, увидев прикосновение другого мужчины, это снова приблизило его к краю, даже если эти объятия были невинными. Глубоко вдохнув ее запах апельсина и маракуйи, он успокоил своего бушующего зверя и пошел к своей машине.

Когда автомобиль попал в поле зрения, он вытащил ключи из кармана и нажал кнопку на пульте, чтобы открыть двери. Она подошла к стороне пассажира, а он к стороне водителя и сел внутрь, потянувшись за ремнем безопасности и защелкнув его. Арден вставил ключи в

зажигание и завел машину.

— Правда. Тебе нечего сказать?

Черт возьми, хотя бы скажи мне, что ты не будешь делать этого каждый раз, когда кто-то прикасается ко мне.

Тронувшись, он направился к продуктовому магазину.

— До того, как ты ушла, я бы этого не сделал.

Реми вздрогнула от его слов.

— Я знаю, что близок к тому, чтобы стать диким, — он крепко сжал руль. — В тот день, когда ты вернулась домой, я был на собрании, где они говорили о том, чтобы меня посадить в клетку. Я опасен. Оборотень в паре, как правило,

собственник, как ты видела, но дикий оборотень в паре еще больше собственник и до определенного момента контролирующий себя, – он заехал на парковку продуктового магазина и припарковал машину. После того, что только что произошло, он знал, что должен сказать ей то, чего не хотел. – Если ты расскажешь Кейну или моим родителям, что произошло сегодня, они дадут тебе выбор, – он повернулся так, чтобы смотреть на Реми. Арден хотел, чтобы она увидела его глаза, которые должны выглядеть почти черными. – Быть ответственным за меня или

избавиться от меня. Они спросили бы, какого цвета были мои глаза и как долго я был человеком в твоем присутствии.

Он провел много времени... большую часть прошлой ночи и часть сегодня... в своей волчьей форме. Оборотни не проводили много времени в своей волчьей форме, если они не нуждались в этом, обычно они были в волчьей форме только, когда сражались, или в течение часа или двух в день.

Слеза скользнула по щеке Реми, и она смахнула ее.

– Я сделала это с тобой. Да?

Вынув ключи из зажигания, он

потянулся к ее руке, нуждаясь в ее прикосновении, чтобы успокоить его и его зверя.

— Когда спарился с тобой, я дал тебе кое-что. Наши души соединились. Говорят, что у оборотней есть только половина души, и когда они находят свою половинку, она или он завершает его. Когда я укусил тебя, дал тебе долгую жизнь, лучшее исцеление, слух и выносливость. Ты помогаешь исцелить моего волка. Ты даешь мне свет там, где мой мир обычно темный. Представь себе годы борьбы и убийства и, наконец, ты получаешь подарок... кого-то, кто светит ярко и

помогает исцелить тебя и дает тебе силы, чтобы бороться снова с большей выносливостью и рвением, потому что ты хочешь быть в состоянии дать паре безопасный мир. Это то, чем ты для меня являешься. Мне может быть только тридцать, но я видел больше смерти и крови, чем ты можешь себе представить. До пришествия Фейт мы проигрывали эту битву, и не просто демоны, милионы, зомби, а оборотни сдавались и превращались в диких.

Он протянул руку и погладил ее лицо.

– В глубине души я знал, что ты

вернешься. Должен был верить. Если нет, меня бы сейчас здесь не было, мои братья бы меня усыпили. Я был так близок к тому, чтобы позволить гневу и боли поглотить меня. Причинял боль людям... людям, которых я люблю, — вздохнув, он вспомнил, как близко он подошел к тому, чтобы позволить своему волку полностью взять верх. Арден позволял своему гневу и ненависти контролировать его, и он причинял боль друзьям и семье. Он закрыл глаза и был поглощен изображениями того, как он почти ударил свою младшую сестру Эву, когда все, что она пыталась сделать,

это помочь ему.

Слезы катились по щекам Реми, и она зарыдала открыто.

— Не могу передать, как мне жаль. Обещаю, что больше никогда тебя не брошу.

Вытирая ее слезы большим пальцем, он наклонился и провел губами по ее губам.

— Я рассказал тебе это не для того, чтобы ты чувствовала себя виноватой. Чтобы ты знала, как все это работает и как ты важна для меня. Думаю, что я также дал тебе выход.

Реми ахнула и покачала головой.

— Я бы никогда ничего не сказала твоим братьям или родителям. Если бы меня спросили, сказала им, что ты мой. Я позабочусь о тебе, — улыбка распространилась по ее лицу, и его сердце осветилось при виде ее. — Во всяком случае, Кейн осел. Я бы ему ни хрена не сказала, даже если бы он трахался с Богом.

Арден усмехнулся.

— Ну, он не гребанный Бог, но он главный Альфа.

— Он не мой чертов Альфа, — зарычала она. — Ты уверен, что это нормально ходить по магазинам после того, что случилось?

— Да. Они понятия не имеют, кто я, и наши правоохранительные органы держат все под контролем, — он пожал плечами. — Они могут признаться, что я бросал их и избивал, но не то, что я начал меняться. Людям не нравится думать, что они не одни. Кадры с камер исчезнут, и никто не узнает.

Ее глаза сузились.

— Я все равно не смогу прийти туда еще какое-то время, не так ли?

— Без меня нет, и нет, если ты не хочешь отвечать на кое-какие вопросы.

Реми на мгновение уставилась на него.

— Хорошо, пойдем за продуктами.

Арден вышел из машины, как и она. Он нажал кнопку блокировки на брелке и потянулся за рукой Реми, когда они пошли в магазин. Схватив тележку у входа, Реми остановила его, прежде чем они зашли вглубь.

— У нас есть продуктовый лимит? У тебя есть определенные бренды, которые тебе нравятся больше других? Когда мы доберемся до девчачьего прохода, ты захочешь пройтись по нему, или ты хочешь, чтобы я дала тебе список других продуктов, пока я соберу то, что мне нужно? У тебя есть определенный

способ покупок? Сначала я беру газировку и тяжелые продукты, затем легкие, фрукты и, наконец, замороженные. Они так остаются замороженными.

Черт побери, он не знал, что нужно столько думать, чтобы ходить по магазинам. Арден задался вопросом, если он пожмет плечами, будет ли это считаться ответом на все ее вопросы. Изучая ее лицо, пока она смотрела на него с нетерпением, он решил сделать так же, как делал со своими сестрами, скорректировав только под свою пару.

— Нет ограничений на продукты. Бери все, что хочешь, — ее

глаза загорелись, и она почти подскочила на месте, но она все еще ждала. Черт, ему нужно было сказать больше. — Феечка, я счастлив, следовать за тобой и делать все, что ты мне скажешь.

Ухмылка, которая появилась не ее лице, была немного страшной. Она, потерев руки, сладким голосом спросила:

— У тебя есть запасная морозилка? Если нет, мы можем забрать мою.

— У меня есть большой холодильник в гараже.

— О-о, давай, пойдем, — она схватила его за руку, а другой

схватила тележку. На ее лице появился решительный взгляд, и у него было чувство, что он пожалеет о том, что сказал.

Арден вел полную тележку, а Реми вела другую, пока она медленно шла по проходу. Он пожалел о том, что сказал, они были там больше часа и все еще не закончили. Реми просматривала все, убеждаясь, что не пропустила то, что им может понадобиться. Она сравнила количества и размеры каждого продукта.

Они были в шоколадном проходе, и это, казалось,

единственный проход, в котором Реми не хотела ничего проверять, она просто хватала все и клала в тележку. Арден был рад, что приехал на своем внедорожнике, он не был уверен, что в противном случае все бы вместилось.

Когда он наблюдал за Реми, заметил, что она выглядела как ребенок, выпущенный в кондитерском магазине. Ему было скучно, но каждый раз, когда она ловила его взгляд, ее улыбка была ослепительной, и Арден знал, что вытерпит столько, сколько она захочет.

Позже две переполненные

тележки были на кассе. Когда вышел общий чек, он передал свою карту, не удивляясь сумме со всем, что они купили, но Реми была бледной и кусала губу.

Как только они подтолкнули тележки к машине, она прошептала:

— Я увлеклась. У меня никогда не было ограничений на покупки еды... ну, любые покупки вообще, — ее глаза метнулись к нему, и он хотел обнять ее прямо там, посреди автостоянки. — У меня есть много вещей, которые я никогда не могла себе позволить. Я не должна была этого делать. Как-нибудь расплачусь с тобой.

К черту. Двигая его и Реми тележки в сторону, чтобы они не мешали, он прижал ее к себе и поцеловал. Арден отстранился, когда она начала задыхаться и убрал ей волосы за уши.

— Феечка, я говорил тебе, что у нас нет предела. Мы не переживаем. Ты моя пара. Я хочу обеспечивать тебя. Тебе не нужно мне ничего возвращать. Просто наблюдать за радостью и тем, как весело нам было, стоило любой суммы. По правде говоря, мне кажется, я сошел с ума. Твоя улыбка для меня самая красивая вещь на свете. Хочу, чтобы ты была счастлива, и если покупка

продуктов делает тебя счастливой, тогда вперед. Трати все, покупай что хочешь, когда хочешь.

— Боже. Я не должна была убегать. Ты — идеал, — она смотрела на него мечтательно, и он не смог удержаться и расхохотался.

Впервые за несколько месяцев его волк сел счастливым и довольным.

Глава 2

У Реми была еще одна ночь без кошмаров. Она лежала на Ардене, пока он гладил кончиками пальцев вверх и вниз по ее спине успокаивающим движением.

После вчерашнего она узнала,

что можно легко влюбится в Ардена. Когда они вернулись домой из продуктового магазина, и убрали продукты в холодильник, а затем Реми натянула перчатки, и они начали наводить порядок в доме. Арден помогал, он не сидел и не ждал, что она все сделает сама. Когда они закончили, у них было пять гаражных мешков, полных мусора, и она все пропылесосила и вымыла. Ковер можно было очистить только в химчистке, поэтому Арден сказал ей, что у нее есть два варианта... новый ковер или деревянный пол, или она может вызвать службу чистки ковров.

– Чего ты хочешь? – Спросила

Реми.

Арден пожал плечами.

– Я думаю, что ковру пиздец, но решать тебе.

Реми все еще не решила. Она уже потратила много его денег вчера, когда купила продукты. На некоторые продукты у нее никогда не было денег, чтобы попробовать, но она всегда хотела. Реми не могла потратить еще больше его денег, это было неправильно.

– Я слышу, как крутятся шестеренки в твоей голове. Что случилось?

Поднимаясь на локтях, чтобы

она смогла посмотреть на него, и начала рассказывать.

— Бабушка платила за свой дом к тому времени, как я переехала к ней, но она жила на пенсию, так что все было сложно. Она все еще должна была платить по тарифам, электричество и так далее, но после того, как я приехала, у нее была большая задолженность по счетам. Она получила дополнительную помощь от правительства, но я знаю, что это не покрыло то, сколько стоило поднять меня. Она заложила дом. Как только я стала достаточно взрослой, я устроилась на работу, и отдавала бабушке весь свой

заработка. Сначала она не брала его, поэтому я покупала все продукты и школьные принадлежности для себя, — Реми вытерла слезу, когда воспоминания накрыли ее. Это не должно было быть ее обязанностью, не бабушка должна была заботиться и платить за нее, это должны были быть ее родители. — Я постоянный покупатель сэконд-хендов. Только когда окончила школу и получила работу на полную ставку, я впервые купила совершенно новую одежду, даже моя школьная форма была подержанной. Никогда не могла позволить себе то, что мы сделали вчера. Знаешь, когда я танцевала в

конкурсе на призовые деньги с Фейт, мой выигрыш пошел прямо в банк под проценты в мои сбережения для чрезвычайных ситуаций. Когда я убежала, использовала все свои сбережения, чтобы заплатить за вещи, поэтому у меня был дом, чтобы вернуться. У меня никогда не было того, что есть у тебя, не волноваться о деньгах, — она покраснела. — Я всегда немного завидовала Фейт, и даже Саре, за то, что им не пришлось экономить и беречь каждый цент.

Арден сел и подтащил ее к себе, двигая так, чтобы она оседлала его колени. Он взял ее лицо в руки, а

большим пальцем погладил щеку.

— Мне жаль, что ты прошла через это, но я думаю, что это сделало тебя лучше. Как вчера... ты купалась в чем-то, что я принимаю как должное, и это было, как смотреть на ребенка в кондитерской. И уверен, что когда ты съешь все эти особые продукты, которые купила, то будешь ценить их намного больше. Хочу сказать тебе, что тебе никогда больше не придется беспокоиться о деньгах, я буду обеспечивать тебя, но знаю, что ты не тот человек, который будет просто рад жить за счет моих денег и тратить их на то, что ты хочешь.

Реми кивнула. Она никогда не могла просто оставаться дома и тратить деньги или покупать ненужные вещи. Это было бы неправильно. Она этого не заслужила, и в этом не нуждалась. Конечно, Реми хотела бы сказать, что не нуждалась в работе, что иметь все новое для разнообразия приятно, но это была не она.

— Есть ли где-то место, где я могла бы работать, и с тобой было бы все в порядке? Также думаю, что мне нужно сдать мой дом в аренду. Если у нас будет новый ковер, хочу помочь заплатить за него, так как я тоже живу здесь, или, по крайней

мере, позвольте мне внести свой вклад.

Арден смотрел на нее некоторое время, прежде чем громко застонать.

— Вот о чем идет речь. Ладно, черт возьми, есть бар в городе дальше прямо перед шоссе. Я уверен, что ты могла бы получить там работу, делая что-то пару дней в неделю. Перед тем, как ты свяжешься с агентом по недвижимости, дай мне поговорить с родителями. Мои собственные родители и стая помогают сбежавшим, они всегда ищут дома рядом. Думаю, мы могли бы сдать

дом в аренду им, так как он недалеко от моих людей. Наконец, ты сможешь внести свой вклад, живя со мной и терпя мое дермо.

– Но я хочу...

Арден не дал ей закончить. Он взял ее рот поцелуем, который, как она знала, предназначался, чтобы прекратить спор. Сейчас она согласилась с тем, что он предложил.

Реми хотела остаться дома, но Арден не хотел оставлять ее, она держала его дикость в страхе. Таким образом, они теперь шли к его офису по военной базе. Он долго пренебрегал своей работой.

— Я собираюсь умереть со скуки. Не понимаю, почему ты не мог просто оставить меня дома.

— Хочу, чтобы ты была со мной. Я нуждаюсь в тебе, — он остановился, прежде чем они достигли офисов, и прижал ее к себе, целуя в губы.

Поскольку он был с Реми, то проводил все меньше и меньше времени в своей форме волка. Прошлой ночью он проспал с Реми в человеческом облике несколько часов. Арден месяцами не спал в человеческом облике.

Она прижалась к нему и посмотрела на него.

— Приятно быть нужной, но

уверенна, что ты сможешь провести пару часов без меня. Хочу навестить Сару. Надеюсь, что если смогу перетянуть ее на свою сторону, она сможет мне помочь с Фейт.

Отпустив ее, они пошли дальше по широкому коридору, пройдя мимо офиса своего брата и майора Блэка, потом мимо офиса его сестры Эвы. Ее дверь была приоткрытой, и когда он проходил, он видел, как она говорила по телефону. Эва была единственной, у кого был свой офис. Он разделял свой с Себастьяном. Арден не хотел говорить Реми, что звонил Трею, пока она ранее была в душе, и Трей не хотел видеть Реми

около его пары Сары, и Кейн также не остыл.

Реми шла за ним.

– Эй, не уходи просто так.

Он зарычал в отчаянии, и впервые сегодня его волк боролся со своей клеткой.

– Пусть твои друзья остынут. Дайте им пару дней, чтобы пережить последнее испытание с демонами.

Реми изучила его лицо, и он застонал, когда в ее глазах заблестели слезы.

– Ты звонил им, и они сказали тебе, что не хотят меня видеть? Знаю, что борьба с демонами на днях была огромной, но думала, что Сара,

Кирби и Фейт не были пойманы демонами?

Потерев руками лицо, он выругался.

— Нет, им просто больно от того, как ты ушла и из-за всего, что происходило после.

Он открыл дверь в свой кабинет и обнаружил Себастьяна, сидящего за столом. Он выглядел потрясенным, увидев Ардена, затем увидел Реми, улыбнулся и расслабился.

— Тебе не нужно было приходить, — сказал он Ардену. — Ты можешь уйти и быть со своей парой. У меня все под контролем.

Потянувшись за рукой Реми, Арден притянул ее к себе и обнял.

— Себастьян, я не знаю, встречался ли ты с моей парой, Реми.

Себастьян не двинулся с того места, где сидел, и не посмотрел на Реми так как смотрят все, за что Арден был очень благодарен.

— Да, я встречался с ней раньше. Привет, Реми.

— Привет, Себастьян. Приятно снова тебя видеть, — Реми пошевелилась в его объятьях, но он не отпустил ее. Арден глубоко вдохнул ее запах и окружил себя ею.

— Я не разбирался со своей частью документов, поэтому

подумал, что приду на час или два и помогу наверстать упущенное, — сказал Арден, глядя на свой стол, удивившись, когда он не увидел кучу документов.

— Конечно. Я как раз писал заявление о том, что мы делаем для подготовки новобранцев. Начальство хочет, чтобы они были готовы к бою, но, черт возьми, мы потеряли одного из высококвалифицированных бойцов вчера вечером, — Себастьян провел пальцами по волосам. — Логан говорит, чтобы мы были слишком снисходительны к ним, потому что они люди...

— Снисходительны? — Выпалила

Реми. – Боже мой, Кирби рассказала мне кое-что из того, что она видела, что вы делал с ее братьями, и если это снисходительно с ними, тогда я бы не хотела, блядь, представлять, что вы заставите их делать, если бы были жестоки с ними.

Арден погладил ее руки, успокоив.

– То, что Кирби рассказала тебе, мы сделали с ними, ничто. Если они не смогут пережить это, то они не смогут пережить демонов. Феечка, подумай об этом, у них нет таких способностей, как у тебя, и Фейт, тренировавшуюся с нами с самого детства. Кроме того, ты и

другие женщины спарились с оборотнями, поэтому у вас есть дополнительные способности, такие как быстрое исцеление, лучшая выносливость и так далее. У Хейдена и Логана теперь тоже есть это, с их силами и с обучением, они смертоносны.

Арден кивнул Себастьяну. Если бы мозг Реми издавал звук каждый раз, когда она думала, то он полагал, что прямо сейчас ее мозг бы пищал. Себастьян сузил глаза, и Арден знал, что он подтверждает то, что он только что сказал.

— Я говорил с Рейном и другими об этом, но мне также

нужно твоё мнение, — сказал Себастьян Ардену. — Думаю, мы должны попросить других Волков помочь. Нам нужно больше людей, чтобы обучать новобранцев. Не думаю, что мы должны сдерживать свои силы, когда сражаемся с ними.

Арден кивнул в знак согласия.

— Ты прав. Что сказали остальные?

— Они не думают, что это будет справедливо по отношению к другим волкам, поскольку у них уже и так полная загруженность. Большинство тянут двойную ночную смену и работают в дневное время. Кейн беспокоится об убийстве людей до

того, как они выйдут на поле.

Реми вырвалась из объятьев Ардена и вздохнула.

– Не могу поверить, что говорю это, но я с вами согласна. Знаю, когда я сражалась с демонами,... а сражалась уже дважды,... если бы не мои способности, я была бы мертва или в плену. Согласна, что если они не смогут сражаться с Вами в форме полу-оборотня, то я не думаю, что у них будет шанс с демонами, не говоря уже о тех противных маленьких миньонах. Я могу сжечь этих летающих ублюдков до хрустящей корочки, но мужчины, которых вы тренируете, не могут

этого сделать, если они не будут носить огнеметы, и они должны быть в состоянии контролировать пламя, чтобы оно не навредило никому другому.

Эва вошла и зарычала:

— Черт, я ненавижу, что психичка права, — Эва кинула на Реми грязный взгляд, оскорбляя ее.

Арден застонал. Он знал, что Эва не была поклонницей Реми после того, что она с ним сделала.

Логан вошел в комнату за Эвой, и на его лице была дерзкая усмешка.

— Мне нравится, когда я прав, — он потер руки вместе. — Могу я

сначала известить об этом Генерала Била? Он действительно бесит меня в последнее время.

Генерал выводил из себя много оборотней. Арден должен был бороться со своим волком, чтобы не убить Генерала Била. Он огляделся вокруг себя, посмотрев на Себастьяна, его сестру и шурина.

— Мы поговорим с Рейном, и, если он согласен с нами, мы наберем голоса у еще кого-либо.

Они кивнули, и впервые за несколько месяцев Арден почувствовал контроль и что готов вернуться к жизни.

Реми чувствовала себя хорошо. Они провели вчера день на военной базе, работая над новым способом обучения людей. Реми помогла убедить Рейна, Джейми и Девлина, что им нужно быть жестче с новобранцами. Она чувствовала себя полезной.

Когда они уехали поздно вечером, Арден отвез ее к ней домой, чтобы она смогла захватить еще несколько своих вещей, и она вернула свою машину, чтобы у нее были колеса. Но так как Арден не хотел быть без нее, у Реми было чувство, что она не сядет за руль своей машины какое-то время.

Перед тем, как сегодня поехать на базу, Арден взял ее в паб, чтобы посмотреть, сможет ли она получить работу.

— Сегодня вечером я буду сражаться. У меня была пара выходных, и сейчас я им нужен. Ты останешься дома. Можешь посмотреть кабельное, или можешь купить электронную книгу. Если хочешь, ложись спать, я разбужу тебя, когда вернусь домой.

Реми посмотрела на него, пока он ехал по извилистым улицам. Его глаза не отрывались от дороги.

— Извините, я думаю, что ослышалась, — о—о, она слышала, что

он сказал, но Реми давала ему шанс исправить себя.

Арден мельком взглянул на нее, и ее глаза были сужены. Она не отступала.

— Я сказал, что сегодня вечером буду сражаться, а ты не покинешь наш дом, — сказал он очень медленно.

— Ага, именно это я и думала, что ты сказал, придурок. Ты просто идиот. Это нужно перефразировать.

Наглый волк пожал плечами.

— Ты останешься, сегодня дома, пока я буду убивать демонов.

Идиот. Мать твою.

— Итак, я останусь дома, пока

ты будешь драться с плохими парнями? Хочешь, чтобы я оставила ужин в духовке и ждала тебя?— Спросила она сладким, как сироп, голосом.

— Примерно так. И ужин было бы хорошо.

Реми изучала лицо Ардена, чтобы увидеть, шутит ли он, но его губы были прямыми, а его глаза сосредоточены на дороге, не моргая.

— Что, если я не хочу оставаться дома, а хочу пойти и помочь убить некоторых демонов?

Арден заехал на парковку, и она посмотрела вокруг, чтобы увидеть грубый паб. Мотоциклы

стояли перед входом, и из того, что она могла увидеть, хорошие восемьдесят процентов клиентов были мужчинами. Арден начал выходить из машины, но она схватила его.

— Эй, я задала тебе вопрос.

Карие глаза Ардена потемнели, и Реми боролась, чтобы удержать свой взгляд.

— Нет.

— Какого хрена ты имеешь в виду, говоря *нет*?

— Только это, нет. Нет, ты не пойдешь убивать демонов. Останешься дома, где безопасно.

— Боже мой, ты не просто так

это сказал. Что насчет Фейт, Кирби и Сары? Они выходят и помогают бороться.

Он что-то проворчал, отцепил ее руку и вышел из машины. Реми последовала за ним, ее гнев поднимался. Она дрожала от раздражения, когда он не ответил ей. Реми встала перед ним со скрещенными руками.

— Я не думаю, что им должны были когда-нибудь разрешать сражаться, — сказал Арден. — Не думаю, что женщины должны сражаться. Посмотри, что с тобой произошло.

О-о-о-о, она очень хотела

ударить его, и ее хорошими, черными клиньями. Реми знала, что это не навредит ему, но это заставит ее чувствовать себя лучше.

— Ты чертов пещерный человек. Я независимая женщина. Мне не нравится, когда говорят, что я не могу что-то сделать. Ты мне не начальник. Я могу делать все, что захочу.

Арден скрестил руки на груди и поднял бровь.

— Ты хочешь, чтобы мы ушли отсюда, и я показал тебе, как ты ошибаешься?

Жар в его глазах заставил ее отступить и задрожать, ее тело

воспело. Черт возьми, как он это делал... в одну минуту она злилась, а в следующую сгорала от нужды, чтобы он взял ее и трахнул во всех позах?

Она подняла руки в надежде, что он отступит назад. Прямо сейчас он не мог дотронуться до нее.

— А-а-а... нет. Я думаю, мы должны поговорить об этом позже, — гораздо позже, если у нее будет право голоса. Каждый раз, когда он до нее дотрагивался, она становилась тупой блондинкой, готовой поддаться на что угодно.

Ухмылка, которая появилась на его лице, почти заставила ее

передумать. Придурок думал, что выиграл. Ну, она должна была показать ему, что он просто выиграл время, а не победил спор.

Арден поднялся по трем ступеням и вошел в двери паба. Она последовала за ним, не утруждаясь, чтобы скрыть, что она смотрела на его задницу, желая схватить ее и сжать. Арден подошел к самой задней части клуба и даже не остановился, когда вошел в дверь, на которой было написано «Сотрудники». Реми последовала за ним более нерешительно. Он же пошел по коридору дальше и остановился перед дверью, ожидая,

когда она догонит. Когда Реми была в паре шагов, Арден открыл дверь и вошел внутрь, даже не потрудившись сначала постучать.

Мужчина со светлыми волосами и мускулистым телосложением сидел в кресле за большим деревянным столом.

– Арден, что привело тебя и человека? – Спросил он, даже не глянув вверх. Парень больше не обращал на них внимание и продолжал писать в своей книге.

– Моя пара хочет работу.

Это привлекло внимание мужчины. Он поднял глаза и откинулся на спинку стула. У парня

были самые яркие зеленые глаза, которые Реми когда-либо видела, они почти выглядели как кошачьи.

— Что, ты больше не можешь ее обеспечивать?

— Пошел ты, Грейсон.

Грейсон поднял брови и ухмыльнулся.

— У тебя нет оборудования, которое мне нравится, — его взгляд переместился к Реми. — Но у твоей пары есть.

Черт, этот человек был сумасшедшим. Арден бросился на Грейсона и ударил его кулаком и коленом. Реми обдумывала, должна ли она вмешиваться, но когда

Грейсон превратился в леопарда, а Арден превратился в волка, она отступила от них так далеко, как смогла.

Bay, были оборотни леопарды, и он был великолепен. Черный волк Ардена был великолепен, но леопард был... просто... просто изумителен.

Мужчины изменились назад, и Реми наблюдала за этим с потрясением. Ням, два голых мужчины были перед ней, и она смотрела на них обоих, облизывая губы. Арден зарычал и кинулся к ней. Она бросила последний, быстрый взгляд на Грейсона. О боже, он был сложен как...

Грейсон усмехнулся, отключая ее мысли, и Арден дернул ее к своему твердому телу, потирая себя об нее.

— Я ей нравлюсь, Арден. Ты уверен, что хочешь, чтобы она здесь работала? Она думает, что я великолепен и удивителен. Также слышал, что там я хорошо *сложен*.

Она отпрянула. Черт, она сказала все вслух. Реми посмотрела на очень злые, почти черные глаза.

— Э-м... он леопард.

Арден рыкнул и взял ее лицо, наклонив его, прежде чем захватить ее рот в поцелуе, который показал чистое владение. Ее тело, уже

кипело от вида двух сексуальных парней, которые превратились из животных в красивых, мускулистых мужчин, было готово воспламениться.

Когда Арден закончил поцелуй, она была готова показать Грейсону шоу. Ее руки были обернуты вокруг шеи Ардена, и она практически забралась на его тело.

Грейсон ржал как конь.

– Я понял. Она вся твоя, и я не должен прикасаться, – его глаза упали на нее. – Так ты хочешь работу? Какая у тебя квалификация?

Собрав рассеянные, наполненные похотью мысли, она

обратилась к Ардену за помощью, но он просто ухмыльнулся ей, как мужлан. Этот ублюдок лишил ее дара речи, и он это знал.

— Я...я...

Грейсон рассмеялся сильнее, и Реми почувствовала, как жар поднимается по ее щекам. Мужчины! Если бы она не хотела работу, она бы ушла прямо сейчас, но не раньше, чем ударила смеющуюся гиену перед ней. Реми сузила глаза и положила руки на бедра, постукивая ногой и ожидая, когда смех прекратится, но он просто подумал, что она стала еще смешнее, и даже Арден начал

хихикать.

Разозлившись на их поведение, Реми повернулась и вышла из комнаты. Она пошла прямо за барную стойку. Реми покажет Грейсону, что она умеет. Как только она зашла за барную стойку, другой бармен подмигнул ей, и она кивнула ему. Потянув майку ниже, чтобы лучше показать ложбинку, Реми встала прямо за стойку и улыбнулась, когда начала обслуживать своего первого клиента.

Арден посмотрел на своего близкого друга Грейсона, увидев, что на него смотрят уставшие, почти

поверженные глаза. Грейсон открыл бар около года назад. Большая часть его леопардовой стаи была убита демонами, один за другим. Они вымирали, потому что не нашли себе пар, и если их не убивали демоны, они теряли надежду и становились дикими. Осталось всего несколько леопардов оборотней, и они распределились по различным группам оборотней в надежде, что они все еще могут помочь бороться с демонами, и смогут найти свои пары.

Арден встретил Грейсона в армии. Он был из спецназа, как Арден. Они вместе прошли много

миссий, и Арден стал доверять ему. Грейсон может казаться непринужденным и спокойным, но он был не таким,... он был смертоносной машиной для убийства.

— Она мне нравится, Арден. Она маленькая, но полна огня.

О да, Реми была полна огня, но, похоже, он мог зажечь ее достаточно легко.

— Это то, что она есть, — он провел пальцами по волосам. — Я пришел сюда не только для того, чтобы попросить тебя нанять ее, хотя больше нигде не позволил бы ей работать. Знаю, что ты защитишь ее

ценой своей жизни.

— Я знаю. Так зачем ты еще пришел?

— Нам нужна твоя помощь.

Грейсон поднял бровь.

— Военные дали нам более пятидесяти человек для обучения, чтобы помочь нам убить демонов. Прежде чем ты что-нибудь скажешь, у нас нет выбора. Я также думаю, что люди должны научиться помогать бороться с демонами, иначе мы проиграем эту битву. До нашего сведения дошло, что мы слишком мягки к ним на тренировках, и они не выдерживают на поле боя. С этого момента мы

будем сражаться с ними в наших формах полуоборотнях. Если они не смогут справиться с этим, то у них не будет никаких шансов с демонами. Мы должны быть жестокими. Мой шурин может надрать всем новобранцам задницы, и я знаю, что он усовершенствованный, так как в паре с одной из нас, но, если они не могут победить даже его, они мертвы. Я знаю, как ты дерешься, и не могу поверить, что собираюсь сказать это, но кошки-подлые ублюдки и хорошо умеют притворяться неудачниками. Видел, как ты сражался с демоном и победил. Ты нам нужен. Будешь

частью специального подразделения армии. Ты мог бы заниматься этим днем, и брать команду с собой ночью, — он посмотрел ему прямо в глаза. — Я знаю, что прошу о многом, но ты один из лучших.

— У меня здесь много работы. Знаешь, заказывать продукты, нанимать людей, счета и прочее дерьмо.

— Другими словами, увидимся завтра на базе? — Арден знал, что Грейсону было скучно, и он просто не хотел в этом признаваться.

Грейсон кивнул.

— Да, увидимся в полдень, — кошки не были жаворонками. Арден

знал, что если это не важно, то Грейсона не разбудишь, по крайней мере, до одиннадцати. Грейсон, даже вставший в полдень, было подвигом.

– Пойдем, посмотрим, где твоя пара.

– Она была барменом до того, как все это произошло, – он не должен был говорить больше, потому что Грейсон знал, что произошло.

Грейсон вышел из своего кабинета и пошел по коридору в бар. Арден следовал за ним, остановившись при виде, который привстал перед ним... Реми склонилась над баром, передавая пиво очень счастливым оборотням,

которые смотрели на ее груди, которые выпирали из ее верха. Волки даже не надоедали с расспросами для разнообразия, они просто смотрели, как она улыбалась, поворачивалась и обслуживала следующего человека, наклоняясь, чтобы снова показать декольте.

Грейсон разразился смехом.

— О, она нанята, — он хлопнул Ардена по плечу. — Мне нравится твоя пара.

Рыча, он потопал к бару, пробираясь сквозь толпу людей. Арден протянул руку через стойку и схватил ошеломленную Реми через бар и кинул на плечо.

— Она закончила на сегодня, — зарычал он, зная, что Грейсон его услышит.

— Эй, придурок, опусти меня. Я еще не закончила.

Он ударил ее по заднице.

— Да, ты закончила.

Все расступились, пока он выходил из бара со своей отбивающейся парой, грязно ругающейся.

Он придержал ее одной рукой и отпер свою машину ключом, затем открыл дверь, посадив ее на пассажирское сиденье.

— Сиди.

Она визжала:

— Я не собака, в отличие от той, на которую я сейчас смотрю.

Он рассмеялся, и это было приятное чувство. Арден чувствовал онемение месяцами. Теперь, когда Реми вернулась, он тоже вернулся. Подошел к водительской двери, открыл ее и сел.

Она все еще проклинала его.

— Какого черта, Арден! Зачем ты это сделал?

— Потому что ты моя.

Реми фыркнула, скрестила руки на груди и уставилась в окно. Он завел машину и тронулся. Арден хотел ее. Двигаясь на максимальной скорости, он вернулся в свой дом в

рекордно короткое время.

Реми стреляла в него взглядом всю дорогу домой. Напряжение в машине было высоким, и к концу пути тяжело дышала не только Реми, но и он. Припарковав машину, он повернулся к ней и зарычал от нужды.

– Из машины. Сейчас же.

Он вышел из машины и последовал за Реми. Арден в глубине своего разума знал, что что-то не так, но сейчас ему было все равно, ему нужно было взять Реми, потребовать ее, спариваться с ней, пока она не перестанет смотреть на кого-то другого.

Открыв входную дверь, он позволил ей пройти впереди него, прежде чем закрыл и запер дверь. Замки не сдержат оборотней снаружи, но они скажут им не беспокоить людей внутри. Реми виляла бедрами, и он встал, замерев на мгновение, прежде чем пошел за ней, взяв ее на руки, и понес на кухонный стол.

Арден положил ее на стол и задрал юбку. Раздвинув ноги и устроившись между ними, он уткнулся лицом в ее жар и получил приз, который так хотел попробовать. Его клыки удлинились, и он отодвинул ее нижнее белье в

сторону, стремясь добраться до ее сокровища. Раздвинув ее киску губами, он начал вылизывать ее снизу вверх, посасывая клитор. Арден позволил своим клыкам упереться по обеим сторонам от ее клитора.

Реми ахнула и выгнулась от его прикосновения. Он упивался ее киской, когда погрузил один длинный, толстый палец в ее ядро и задвигал им.

— М-м-м, что на тебя нашло? Что со мной? Я горю, — задыхалась она, когда он добавил еще один палец и набрал скорость.

Мозг Ардена затуманился, и

его волк затерялся в тумане. Все, что он хотел сделать, это взять Реми, сделать ее своей. Посадить в нее его семя. Ее аромат апельсина и маракуйи был сильным и всепоглощающим. Пока он пировал на ней, Арден сходил с ума, желая поглотить ее. Первобытное чувство нашло на него, сказав ему, что Реми не может уйти, пока не будет полна его семени и беременна. Он лизал, притирал и сосал ее, любя сладкий вкус. Ноги Реми напряглись на нем, и Арден почувствовал, как ее мышцы сжимаются вокруг его пальцев, которые он похоронил внутри нее.

У него был момент ясности,

когда она кончила, ее киска держала его крепче, чем когда-либо прежде, и ее оргазм заставлял ее тело дрожать с такой силой, что он понял, что происходит... Реми была в жаре. Жара у Реми наступила раньше, чем у других пар, но она была вдали от него в течение нескольких месяцев, поэтому он предположил, что на самом деле жара задержалась. Черт, он ей говорил? Он должен остановиться? Он не знал, сможет ли. Ее запах уже начал снова затуманивать его рассудок.

Он взглянул ей между ног. Ей нужна семья. Она никогда больше не сбежит, если у нее будет семья.

Арден собирался сделать все возможное, чтобы она осталась с ним.

Он отстранился и быстро содрал с себя одежду и придинул Реми обратно к себе. Потянув ее поближе к краю стола, он поместил свой член на уровень с его домом и раздвинул ее ноги шире, прежде чем он толкнуться в ее сердцевину. Реми застонала и сжалась вокруг него, когда он вошел глубже в нее. Она откинулась на спину на столе, удерживаясь на локтях. Реми обхватила его ногами, загоняя его глубже, и мякула, встречаясь с ним каждый раз, когда он толкался в нее.

— Арден, Арден, Арден, это так хорошо, — скандировала Реми, когда она снова разлетелась.

Он сдерживался, еще не готовый отпустить себя. Сосредоточившись на сдерживании своего волка, он закрыл глаза, не в состоянии наблюдать, как она выгибает спину и стонет при его прикосновениях. Он сжал ее бедра и входил в нее снова и снова. Арден ощущал, что он был на небесах, дома. Он никогда не позволит ей оставить его.

— Моя. Ты моя, Реми.

Реми застонала, и это послало через него острые ощущения. Арден

спорил со своим волком, который проник через туман, чтобы тот оставался скрытым, когда удовольствие захлестнуло его. Он вонзался в нее быстрее и упивался запахом, который окружал его, говоря, что его пара наслаждалась тем, что он делал.

Открыв глаза, когда он понял, что выиграл бой со своим волком, Арден увидел, что Реми теперь села, глядя на его лицо, потом она откинулась назад, и он отступил, а затем снова вернулся домой.

— Что ты со мной делаешь? Никогда не чувствовала себя так раньше. Я чувствую, что собираюсь

взорваться, — голос Реми выходил резкими выдохами, когда она помогала его движением, встречая его толчки на полпути.

Позволив одной своей руке отпустить ее талию, Арден потянулся и погладил ее по щеке.

— Ты моя, Реми. Мы созданы друг для друга. Когда я сегодня с тобой закончу, ты никогда не оставишь меня. Ты узнаешь, кому ты принадлежишь, и это я.

Нужно отметить ее снова, чтобы не было никаких сомнений кому она принадлежит, он наклонился и стал поцеловать ее шею снизу вверх, пока его губы не

уперлись в то место, когда он отметил ее с другой стороны. Он вколачивался в нее с определенной целью. Она собиралась кончить и выжать все соки из его члена, и он собирался кончить глубоко в нее, посадив там свое семя. Реми больше никогда его не бросит. Резко войдя в нее, он сосал место на ее плече, готовя его для него. Разрешив себе кончить, он укусил, снова помечая ее как его пару, чтобы она носила его знак на обоих плечах. Реми сжалась вокруг него, ее киска дрожала и сжимала его в тисках, как железная хватка, которая заставила его застонать. Когда его основание

расширилось, и она ахнула, от того как крепко он в ней засел.

Арден был счастлив, что ее жара не позволит ей задавать вопросы. Он знал, что прямо сейчас она способна на все, и сила, которую он чувствовал по этому поводу, прошла через него. Он облизал ее рану так, чтобы остался шрам пары. Глядя на Реми с откинутой головой и ее большими голубыми глазами, стекленными от блаженства, он знал, что он не должен был делать этого, не рассказав ей, что происходит. Реми начинала ему нравиться. Она может оскорблять его и действовать жестко, но он знал, что в

действительности она одинокая, испуганная женщина, которая просто хочет любви, но боится потерять ее, если найдет.

Вздохнув, он расслабился и обернул ее ноги вокруг себя, а затем прижал ее к себе, прежде чем отнести в их спальню. Реми заслужила быть любимой. Он докажет ей, что независимо от того, что она сказала или сделала, он никуда не уйдет. Он никогда ее не бросит.

Она сжималась вокруг него с каждым шагом, который он делал к их комнате. Ее крики удовольствия, когда набухшее основание терлось

об ее стенки, заставляли его напрягаться и дрожать, когда его тело снова было готово. Нежно уложив их на кровать, он прижал ее к себе, поглаживая по спине. Он слышал, что случалось с женщинами в жару... они трахали свою пару, пока они не становились беременными или не выходили из жары.

Глава 3

Реми не хотела двигаться или открывать глаза. Ее тело болело, и места, о которых она не знала, болели от слишком большого использования и были чрезвычайно чувствительными. Она лежала на

Ардене, его теплое тело окружало ее. Открыв глаза, она посмотрела на него, и память о том, что они сделали, вернулась к ней одним большим Ух (шум свиста или ветра в трубе). О Боже, она была животным, не в состоянии насытиться им.

Когда Реми посмотрела на его тело и увидела выцветшие, уже заживающие царапины от ногтей, она застонала. Почувствовала, как его член встал, и скатилась с него, только чтобы он положил ее обратно.

– Какого черта это... Эта штука все еще поднимется? Ух, ты, у нас был нон-стоп секс марафон. Я едва

могу двигаться. Как она может быть еще изрядно активной, когда я так истощена?

— У оборотней выносливость, и я всегда твердый, когда рядом с тобой.

Она ударила его по груди и заерзала, пытаясь сбежать от него.

— Держись от меня подальше. Не могу больше. Я месиво. Не думаю, что когда-нибудь снова смогу правильно ходить.

Ублюдок засмеялся.

— О, моя маленькая фея, ты будешь в порядке, обещаю.

Отодвинувшись от него, он позволил ей это, она обвела его

татуировки пальцем.

— Ты называешь меня феей, потому что я маленькая?

— Одна из причин. Ты также злющая, свирепая и восхитительная, и можешь быть ужасом и занозой в моей заднице.

Она ударила его в грудь.

— Эй. Кого ты называешь занозой в заднице? Я не та, кто не может провести пару часов без другого. Не та, кто должен удостовериться, что все знают, чья я.

— Тебе нравится, когда я, как пещерный человек, — Арден пощекотал ее, и она захихикала. — Признай это.

Он ей действительно нравился таким. Ад замерзнет, прежде чем она признается в этом.

– Нет. Мне нравятся, когда мои мужчины послушны, вроде как... как собаки.

Он зарычал, и она завизжала от смеха, когда Ардене использовал обе руки, чтобы щекотать ее. Он чувствовал себя счастливым, смеясь. Прошло столько времени с тех пор, как она заставляла его это делать. Через некоторое время Арден сдался, и они упали на кровать переплетенной кучей.

– Сколько сейчас времени? – Она понятия не имела, как долго

длилась их сексуальная возня.

— Сейчас одиннадцать. А что, тебе где-то нужно быть? — Он поднялся на локтях, чтобы посмотреть на нее.

Это хорошо. По крайней мере, они не трахались так долго, как она думала.

— Нет, просто у меня было чувство, что нам потребуется намного больше времени. Я больше не хочу спать. Так что мне придется вздрогнуть завтра, иначе мой распорядок дня будет не в порядке. Может смогу спать в твоем кабинете, пока ты будешь объяснять мне, о чем вчера говорил с

Грейсоном.

— Феечка, это было два дня назад. Сейчас одиннадцать утра. Мы должны встать и собраться на этот раз, чтобы встретиться с Грейсоном. Он приходил вчера, а нас не было. Трей будет там сегодня. Ты можешь спросить его о Саре.

— О. Мой. Бог. У нас был секс, который длился более двадцати четырех часов. Какого хрена ты со мной сделал?

— Мы спарились.

— Спарились на мою задницу.

Какого черта произошло?

— Я показывал тебе, кому ты принадлежишь. Дикость захватила

контроль.

— Ерунда, — Реми некупилась на то, что у них был непрерывный секс более двадцати четырех часов только потому, что они были связаны или потому, что он стал диким. Встав с кровати, она уперла руки в бедра, слишком злая, чтобы заботиться о том, что голая. — Начинай говорить, Арден, и больше никакого дерьяма.

Он сел и провел пальцами по волосам.

— Хорошо, но ты должна пообещать, не волноваться и молчать, пока я не закончу.

— Ах, ни за что. Говори.

Арден встал с кровати, и она

отступила от него, но он был быстрее. Он схватил ее и прижал к своему телу, обхватив руками.

— По крайней мере, пообещай мне, что подождешь, пока я тебе все не расскажу.

Он начал целовать ее шею и покусывать ухо, и она знала, что, если хочет, чтобы он остановился и получить ответы, ей придется согласиться хотя бы на одно условие.

— Хорошо, не буду перебивать, но я не могу обещать, что не буду волноваться.

Арден подошел к кровати и сел, подхватывая ее, чтобы она села ему на колени. Его пальцы скользили

вверх и вниз по ее голой коже, от плеча к запястью, успокаивающим движением.

— Ты вошла в жару.

Она ахнула, и ее разум начал придумывать столько странных вещей.

— Ты сказала, что выслушаешь меня. Выслушай все, прежде чем психанешь.

Она кивнула, не сумев ничего сказать, даже если бы захотела; она снова, во второй раз в своей жизни, потеряла дар речи.

— Сначала один вопрос. Ты принимаешь какие-нибудь контрацептивы? Ты сказала, что не

готова к детям.

— Я...Я принимаю таблетки. Поскольку вырабатываю огонь через свое тело, не знала, расплавлю ли я все, что будет помещено в мое тело, что не должно быть там.

Арден поцеловал ее в макушку.

— Ну, с тобой все может быть хорошо. Так что прежде чем психовать помни, что ты принимаешь их.

Он молчал, и она предположила, что ему нужен ответ.

— Я постараюсь помнить.

— Вчера ты вошла в жару. Оборотни делают это примерно каждые шесть месяцев, и если у них

есть пара и они со своей парой, когда это происходит, это обычно приводит к потомству. Поскольку спаривание с людьми было редкостью, мы не слишком много знаем о том, что происходит, когда вы спариваетесь с одним из нас. Кажется, на вас влияет связь пар, но более сильно, и ты также можешь входить в жару со своей парой. Как я уже сказал, вчера твоё тело вошло в жару, и в течение этого времени мы трахали друг друга, пока ты не вышла из жары или не забеременела.

— Нет, Нет, Нет, нет, — она боролась в его захвате, не желая больше ничего слышать. — Я

говорила тебе раньше, что не готова иметь ребенка. Не смогу поднять его в одиночку. Я не такая сильная, как моя бабушка. Не знаю, что делать с ребенком, если мне его дадут, не говоря уже о собственном ребенке. Нет, нет, нет. Одна из причин, по которой я убежала, это то, что едва могу о себе позаботиться. Я зарабатываю достаточно, чтобы выжить. У меня нет денег ни на кого другого, — она ударила Ардена, ударила еще раз и начала вырываться. Как он смел, заниматься с ней любовью весь день и ночь и не говорить ей, что они делают, что они могут сделать. — Я ненавижу тебя.

Почему? – Она была его, испуганная, что залетела. Ее гнев усилился, когда она поняла, что он не боролся с ней. Он просто принимал ту боль, что она ему причиняла. – Я доверяла тебе.

– Феечка, тебе нужно успокоиться, – он пригладил ей волосы руками и схватил ее за руки.

– Я не твоя фея. Я тебе никто.

Он отпустил ее, и она спрыгнула с его коленей и схватила несколько предметов одежды, ближе всего к ней. Реми надела одежду, обувь и выбежала из дома.

– Мне нужен воздух. Не смей следовать за мной.

Когда она вышла на гравийную

дорогу и посмотрела на то, во что она была одета, то застонала. Белый топ, без лифчика, и хлипкое, белое нижнее белье с ее сексуальными коричневыми туфлями на высоком каблуке.

— Я не вернусь туда, — пробормотала она, когда начала идти по дороге. Реми не удовлетворит его возвращением, независимо от того как она одета. Она уходила от своего гнева и думала о своей новой дилемме, что она будет делать, будучи беременной ребенком оборотня.

То, что она не сказала Ардену, было то, что она боялась иметь

ребенка, любить его или ее больше всего на свете, а затем дать ему умереть, если демоны победят. Это был только один сценарий. Что если Ардена убьют? Она должна будет растить ребенка сама, и он будет без отца, как была она. Может ли она рискнуть? Или хуже того, что если ее и Ардена убьют? Кто будет растить их ребенка? У Реми не было семьи для ребенка, если что-то случится с ней и Арденом. Она понятия не имела, где ее родители.

Реми шла по дороге, беспокойство и разочарование были ее постоянными спутниками. Таблетка сработает? Арден

намеренно не сказал ей? Это было то, чего он хотел? Он бы расстроился, если бы она не была беременной? А она? Она споткнулась и ушла в сторону от дороги, остановившись, чтобы посмотреть на бескрайний пейзаж. Реми хотела ребенка, семью, существо, которое будет любить ее безоговорочно? Закрыв глаза, она вздохнула. Прямо сейчас она была в замешательстве.

Когда открыла глаза, на нее ехала машина Ардена. Остановившись перед ней, он вышел из автомобиля. На нем было не так много одежды, как и на ней. Белое

нижнее белье выглядывало из-под его джинсов, и он был обут в пару ботинок. Он даже не потрудился застегнуть джинсы. Когда Арден вышел, она поняла, как великолепен он был со своими черными волосами, мускулистым телом и сильным мужественным лицом. Он был добр к ней... кроме того, когда трахал ее, пока она не забеременеет.

— Реми, прости меня. Я должен был сказать тебе прошлой ночью. У тебя есть выбор. Я всеконтролирующий придурок.

Она улыбнулась ему.

— Я не могла бы выразиться и лучше. Да, ты должен был сказать

мне и, по крайней мере, дать мне выбор.

Он облокотился на свою машину и раскрыл руки. Она даже не колебалась, идя прямо в его теплые, гостеприимные объятия.

— Возможно, ты не беременна. Ты принимаешь таблетки. Дай пару дней, и мы проверим. Я хочу, чтобы ты знала, что несмотря ни на что, никогда не покину тебя, и у тебя всегда будет моя поддержка.

— Я знаю. Теперь мы можем вернуться в дом? Мне нужно одеться.

Арден погладил ее задницу.

— Мне нравится, как ты одета.

Реми покачал головой, и вырвалась из его объятий, обойдя к пассажирской стороне.

– О, я знаю, что ты делаешь.

Грейсон прибыл как раз вовремя. Он вошел в тренировочную комнату, как будто он ей владел. Его ноги выглядели так, будто они едва касались земли с каждым шагом. Он привлек внимание своими длинными светлыми волосами и гибким мускулистым телом.

Реми знала, что она не должна так пристально смотреть на него. Она слышала, как Арден ворчал позади нее о глупых, тщеславных

кошках, и о том, что они всегда думали, что владеют всем, и он не должен беспокоиться о том, что попросил высокомерного кота помочь.

— Думаю, твоей паре нравится выпендрежный кот, — Джейми усмехнулся.

Рычание Ардена было направлено на Джейми.

Реми закатила глаза.

— Закрой рот, Джейми. Перестань дразнить Ардена. Не могу сдержать свою реакцию. Я должна быть слепой, чтобы не заметить Грейсона, — она улыбнулась, когда Арден развернул ее и накрыл губы

пещерным поцелуем, который показал ей, чьей она на самом деле была... его.

— О, ужас. Мне приходится мириться с тем, что еще пара постоянно целуется. Я должен получить дополнительную плату за риск или, по крайней мере, бесплатные встречи с психиатром за все дермо, которое вижу. Я травмирован.

Реми оторвалась от Ардена и уставилась через плечо на Джейми.

— Ты просто несчастен, потому, что у тебя никого нет. Бедный маленький щеночек.

— Эй, Арден, контролируй свою

пару, – Джейми прищурил глаза. – Я хочу, чтобы ты знала, у меня много кто есть. Ну, не в последние пару месяцев, но я мог бы, если бы захотел. Я рыжеволосый Альфа. Женщины любят горячих... — Джейми размял мышцы. — Мускулистых... рыжих Альф.

Она хихикнула, когда Джейми поднял брови вверх и вниз с намеком, разминая мышцы и делая глупые позы.

— Какого черта делает твой брат? — Сказал Рейн, когда подошел к ним с Треем, Себастьяном, Калленом и ухмыляющимся Девлином.

— Он показывает нам, как он получает женщин, — сказал Грейсон.

— Я понимаю теперь, почему у него сухой период, — Грейсон покачал головой. — Тебе нужно зайти в мой паб. Покажу тебе, как это делается. Не думаю, что когда-либо спал с одной и той же женщиной дважды.

— О, мой Бог. Ты настоящий кот... мартовский кот, — Реми засмеялась над своей шуткой, и все волки усмехнулись, Арден сильнее всех.

Арден объяснил, что они обсуждали на днях для людей, которых не было. Затем они пошли, чтобы увидеть новобранцев, которые

сражались друг с другом.

— Грейсон, рад, что ты присоединился к нашей команде, — Рейн мрачно кивнул Грейсону. — Нам нужна любая помощь, которую мы можем получить. Я хочу, чтобы ты полуизменился. Трей, если ты тоже полуизменишься и сразишься с Грейсоном, я покажу новобранцам, как мы тренируемся.

Грейсон кивнул, а Себастьян повернулся и ушел.

— О, и не поддавайтесь друг к другу, — добавил Рейн. — Давайте выясним, кто лучший Боец... волк или кот.

Реми задрожала, когда в круг

вошли оба Трей и Грейсон. Они сняли с себя одежду, и воздух вокруг них замерцал, а их тела растянулись и удлинялись. Мгновения спустя полуизмененный Волк и то, что было похоже на массивного блондина-кота с пятнами, кружили друг над другом, как, будто каждый из них оценивал слабость другого.

Себастьян вернулся с группой людей, одетых в военную форму.

— Отныне вы будете сражаться в группах по двое, а против нас один из наших в полу-форме. Мы не будем больше беречь вас. Если Вы не сможете победить нас в нашей полуформе, то у вас нет шансов

против демонов, – голос Себастьяна был громким и ясным. – Сегодня вы попробуйте с партнером, и я хочу, чтобы вы посмотрели бой перед нами, узнали, как мы сражаемся и чего мы ожидаем, – Себастьян поклонился полуизмененным оборотням, и они нападали друг на друга.

Когда Реми смотрела бой перед ней, ей пришло в голову, что Арден на самом деле не сражался с Грейсоном на днях. Она повернулась к нему и сказала:

– То, что ты сделал с Грейсоном на днях, выглядело как похлопывание по спине.

Арден наклонился и ушипнул ее за ухо губами, прежде чем прошептал:

— Ты узнаешь все мои секреты.

Скоро мне ничего не сойдет с рук.

Она фыркнула.

— Ха, тебе уже ничего не сойдет с рук.

Реми вздрогнула, когда он прикусил ее шею и снова приблизился к ее уху.

— Мне сходит с рук больше, чем ты думаешь.

Ее глупое тело запылало и полностью проигнорировало всех окружающих. Она не должна была заводиться, когда они были

окружены мужчинами, и когда два оборотня сражались перед ними. Она ударила Ардена локтем и отошла от жара его тела.

— Т-с-с-с, я пытаюсь смотреть, — она оглянулась через плечо и увидела нахальную ухмылку на лице Ардена, когда он смотрел на нее. Обернувшись, Реми покачала головой и продолжила наблюдать за жестокой борьбой.

Грейсон выиграл, но не намного. Он был подлым и более проворным. Они вернулись в человеческую форму и выглядели как дермо с царапинами и кровью, хлещущей из разных ран. Самое

смешное, что они оба улыбались, как дураки.

— Я достану тебя в следующий раз, Грейсон, — Трей ударил Грейсона по спине, затем они повернулись лицом к наблюдающим армейцам. — Кто готов попробовать? Чтобы было честнее, у вас будут ножи, с которыми мы сражаемся с демонами.

Арден был удивлен, насколько Реми была терпеливой. Она наблюдала за всем и задавала вопросы об изменениях. Это больно? Какая форма ему больше нравилась? Все ли оборотни в состоянии сделать

полуформу? Затем она спросила, как долго он служил в армии и всегда ли хотел вступить в армию.

Он ответил на все ее вопросы и даже больше. Нет, это не больно. Ему больше всего нравилось его превращение в волка, потому что он был быстрее в форме волка, в нем было больше хитрости, и все его чувства были обострены. Да, у всех оборотней была полуформа. Это была их форма защиты. Он служил в армии с восемнадцати лет. Теперь он был в специальном подразделении выше большинства. Нет, он не всегда хотел быть в армии. В какой-то момент он хотел быть врачом, как

Кейн, но узнал, что у него не было столько терпения с определенными людьми, и ему не нравится быть запертым внутри. Ему нравилась физическая сторона армии, практический подход.

Когда Арден взял группу армейцев, чтобы тренировать их в полуформе, Реми пришла посмотреть, чтобы быть выгнанной, когда она стала угрожать мужчинам огнем, если они причинят ему боль.

— Феечка, они должны тренироваться с оборотням в полуформе. Иначе они не научатся.

Она стояла, держа огненный шар, бросая его из одной руки в

другую.

— Я не хочу, что бы тебя ранили.

— Я сражаюсь с демонами. По сравнению с демоном эти люди похожи на жуков, которых могу прихлопнуть одной рукой.

Она позволила огню угаснуть, но не слишком счастливая Эва пришла и забрала ее. Арден и его волк были в восторге, от ее поведения... Реми заботилась о нем. Она не хотела, чтобы с ним что-то случилось. Ее поступок дал ему надежду на будущее.

Однако день не закончился на высоте. Реми спросила Трея о Саре,

и он проговорился, что у Сары была последняя примерка свадебного платья с подружками невесты перед свадьбой послезавтра утром.

Опустошенный взгляд мелькнул на лице Реми, и это заставило Ардена переосмыслить все. Реми не должны продолжать наказывать. Она поддерживала своих друзей, когда они в этом нуждались, но они не ответили ей тем же. Когда Фейт и Кейн впервые встретились, а Кейн был ослом, Реми позволила Фейт остаться у нее. И Реми была добра с братом Фейт Бенджи. Арден, возможно, не встречался с Реми лично, пока не увидел ее лежащей в

постели в доме Кейна, почти мертвой, и не спарился с ней, но он определено слышал о ней.

Реми тихо сидела рядом с ним и смотрела телевизор, и они прижимались друг к другу на диване. Время от времени она позволяла рыданию вырваться, и он знал, что должен что-то сделать.

— Я отведу тебя на примерку платья. Ты сможешь, завтра пойти в первую смену на свою новую работу, а на следующий день мы пойдем в свадебный магазин. Ты увидишь своих друзей. Сможешь сказать им, почему ты ушла, и заставить их выслушать тебя.

Она уткнулась лицом ему в грудь и заплакала.

— Я даже не знала, что она пойдет в свадебный магазин. Я была лучшей подругой Сары с начальной школы. Почему я не подружка невесты? Я должна быть подружкой невесты, — ее рыдания становились все громче, а слезы пропитали его рубашку.

— Давай, пойдем спать. Завтра у тебя первый рабочий день. Потом мы встанем рано утром на следующий день и прервем свадебную встречу. Я думаю, тебе нужен день, чтобы подумать о том, что ты собираешься сказать. Скажи им то, что сказала

мне. Если они настоящие друзья, они поддержат тебя.

Реми кивнула ему в грудь и обвила руки вокруг него.

— Мне жаль, что я убежала. Ты слишком хорош для меня. Я буду отрицать это, если ты повторишь кому-нибудь это, но мне очень повезло, что ты у меня есть. Ты лучший бойфренд, пары, как бы ты ни называл это.

Арден чувствовал себя хорошо из-за того, как обстоят дела между ними. У него никогда не было такой простой жизни с другой женщиной, или таких комфортных разговоров. Он никогда ни с кем не шутил и не

гулял, как с Реми.

Прижав ее к себе, он подвинулся к краю дивана и поднял ее вверх, целуя в лоб. Он прошел по коридору в свою комнату и аккуратно положил ее на кровать, прежде чем присоединиться к ней. Арден был спокоен, его волк был счастлив, и когда он лежал там и смотрел, как она заснула, он не чувствовал, что ему нужно измениться в волка или даже выйти и убить как можно больше демонов. Он прижал ее к себе и позволил сну забрать его.

Глава 4

Первый день Реми на работе

был замечательным, как раз то, что ей было нужно, напряженно трудиться и подумать о том, что она собиралась сказать Саре. Грейсон был потрясающим боссом. Он не разозлился на нее, когда Арден изображал из себя альфу и угрожал клиентам, которые чуть придвинулись к ней ближе. Но к середине ее смены Грейсон запретил Ардену приходить в паб, пока она работала. Реми не думала, что Арден послушается Грейсона, но после того, как они ушли, чтобы поговорить, Арден вернулся и попрощался с ней и сказал ей, что будет ждать ее у входа, чтобы

забрать, когда ее смена закончится. Он был там, но был избит и покрыт порезами.

— Что, черт возьми, с тобой случилось? — Она застонала от разочарования, когда он пожал плечами. — Ты выходил с остальными на охоту? Поэтому ты весь порезан? — Когда Арден снова пожал плечами, она поклялась, что изобьет его. — Пожимание плечами — это не кровавый ответ.

Он хмыкнул и сделал это снова, его плечи поднялись и опустились. Она зарычала, и ее гнев вышел на поверхность.

— Прекрасно. Не говори мне.

Мне все равно, — о-о, ей не было все равно, но она не собиралась доставлять ему удовольствие, показывая это.

Арден усмехнулся.

— Да, тебе все равно.

Когда он больше ничего не сказал, просто запустил двигатель и повез их домой, она расстроено завизжала.

— Тебе нравится меня бесить.

Ублюдок снова пожал плечами.

— Мне нравится знать, что ты заботишься обо мне.

— П-ф, в твоих мечтах.

Он даже не ответил на это, но даже она знала, что ему не нужно,

потому что он был прав.... Она не просто заботилась о нем, она влюблялась в него, и сильно.

Сегодня утром они проснулись рано. Арден узнал, где находится магазин одежды, и теперь они сидели возле пары магазинов в машине Ардена. Он тихо сидел рядом с ней, пока она уговаривала себя зайти в магазин. Ей нужно было поговорить с Сарой. Реми нужно было, чтобы ее друзья поняли, почему она ушла. Зачем ей нужно было пространство. Сделав глубокий вдох, она вышла из машины.

Она медленно спустилась в свадебный магазин в конце улицы.

Это был небольшой коттедж, который был переоборудован в магазин. Она оглянулась назад и схватила Ардена за руку, нуждаясь в его силе, когда она использовала другую, чтобы открыть дверь.

Ассистент по продажам подошла к ней через несколько минут.

— Могу я вам чем-нибудь помочь?

— Да, моя подруга Сара здесь с остальными подружками невесты. Можете указать мне, где они?

Дама улыбнулась.

— Конечно, они в задней комнате. Идите сюда.

Реми проследила за ней до задней части магазина. Женщина приоткрыла занавес, и Реми увидела Эву, Кирби и Сару. На Эве и Кирби были разные платья подружек невесты, а на Саре было большое пышное свадебное платье, покрытое блестящим материалом.

— Ты выглядишь сногсшибательно, Сара, — сказала Реми, когда она вошла в комнату.

Продавец кивнула Саре и ушла.

Глаза Сары расширились, когда она увидела Реми.

— Какого черта ты здесь делаешь? — Она была зла, и Реми это поняла. — Я не хочу, чтобы ты была

моей подружкой невесты. Ты бросила меня, когда я нуждалась в тебе. Свадьба через неделю, а ты только вернулась. Мы почти ничего не слышали от тебя, и не заставляй меня начинать с того, как все ребята беспокоились об Ардене. Ради всего святого, Реми, на каком-то этапе они обсуждали тот факт, что им, возможно, придется его усыпить, потому что он начал сходить с ума. Ты такая эгоистка.

Реми была расстроена. Она всегда была рядом со своими друзьями, и единственный раз, когда ее не было, они относились к ней так. Она этого не понимала.

— Слушай, я знаю, что облажалась, но...

— Нет. Реми, мы с тобой были лучшими друзьями с начальной школы. Не могу поверить, что ты просто бросила нас.

Реми нужно было заставить Сару понять, почему она ушла. Чтобы та не отвернулась от нее, как это сделала Фейт. Все шло не так, как она думала, будет. Реми думала, что ее друзья будут рады ее возвращению. Она ожидала немного гнева, но думала, что они простят ее. Сделав шаг в раздевалку, она взглянула на Кирби, чтобы узнать, не поможет ли она ей, но та прикусила

губу и отвела взгляд.

— Мне было страшно. Сара, я чуть не умерла, кажется, умерла, но меня вернули. Я сбежала, потому что не хотела больше быть причастной ко всему этому. Хотела другого выбора. Я хотела, чтобы у меня был выбор. Эта битва не то, чего я хотела в своей жизни. У всех...

Сара подошла к ней, держа в руках юбку свадебного платья, ярость пылала на ее лице.

— Ты эгоистичная стерва. Думаешь, это то, чего я хотела? Я люблю человека, который выходит каждую ночь, чтобы защитить мир от существ, которые гораздо хуже,

чем кто-либо мог вообразить. Помогаю, используя свои силы, чтобы делать то, что могу. Пока ты была в бегах, притворяясь, что этого всего не происходит, я... мы, Фейт, Кирби и все мы... молились, чтобы наши близкие приходили домой каждую ночь. Я больше не сплю по ночам, потому что боюсь, что если усну, то могу пропустить информацию, или узнаю, что кто-то, кого я люблю, не вернулся в этот раз, – слезы катились по ее щекам. – Я понимаю, что ты не хотела, чтобы оборотень был твоей парой, мужем, но знаешь что? Трей – лучшее, что когда-либо случалось со мной, и я

могу сказать тебе сейчас, что я бы прошла через все это снова, и даже больше, если бы мне пришлось провести хотя бы день в его объятиях. Ты не заслуживаешь подарка, который тебе подарили в лице Ардена, – Сара смахнула слезы и выпрямила спину. – Я не могу позволить тебе быть подружкой невесты. Сейчас я не могу даже...

Стекло разбилось, и крики прервали Сару. Реми наблюдала, как Эва, Кирби и Сара потянулись за своими сумками, вытаскивая ледяные ножи и другое оружие. Они начали готовиться, искать места, чтобы спрятаться и убежать. Сердце

Реми упало, когда она поняла, что пропустила, когда испуганная убежала. Они тренировались и подготавливались.

Реми была хороша в том, что ей не нужно было практиковаться в... поиске выходов. Она быстро просканировала помещение, отмечая все возможные пути побега, прежде чем выглянуть из раздевалки, чтобы посмотреть, что происходит. Передние окна были разбиты, и Арден и некоторые женщины двигали все, что могли, перед ними, останавливая то, что выглядело как зомби, от входа внутрь.

— Арден и несколько женщин

блокируют окна и двери, но, похоже, что тонны зомби штурмуют нас, — сообщила Реми.

Она вздохнула с облегчением, когда Арден вышел из-за угла, чувствуя себя в безопасности рядом с ним, но ее облегчение исчезло при его взгляде. Три женщины следовали за ним и сжались в углу, на который он указал.

— Оставайтесь внизу и помните, независимо от того, что вы увидите, мы хорошие ребята, — сказал Арден глубоким, ясным голосом.

Женщины кивнули, и та, которая показала ей Сару, прозаикалась.

– Ч-что о-они такое?

– Зомби, – Арден отмахнулся от женщин и повернулся к ним спиной. – Я вызвал подкрепление, но они будут здесь через некоторое время. Никогда не видел столько зомби. Я верю, что твои тренировки помогут тебе убить этих монстров, – его глаза затуманились. – Эва, Кирби, Сара и Реми, вы должны пообещать, что будете сражаться до последнего вздоха. Эти зомби отличаются от того, что я видел. В них все еще есть жизнь, и они полны решимости. Не позволяйте их отличию обмануть вас или заставить вас колебаться.

— Если в них все еще есть жизнь, возможно, мы сможем спасти их, — сказала Эва.

— Нет. Я забаррикадировал двери и окна, как мог, но эти зомби сильные, они сильнее стремятся сделать работу для своего хозяина. Я вижу это по их глазам. Ты не можешь позволить им забрать тебя.

Звук ломающихся баррикад привлек их внимание. Арден стоял перед ними, а Реми смотрела широко раскрытыми глазами, как зомби подходили к ним. Они двигались быстрее, чем те, что она видела раньше, и они выглядели более человечными, не такими белыми.

Глаза все еще светились, но это был безнадежный свет. Зомби превосходили их числом три к одному, а может и больше.

Она знала, что должна что-то сделать. Глядя на своих лучших друзей, она прикусила губу, когда увидела Сару в свадебном платье, готовую сражаться, а Кирби и Эву в платьях подружки невесты, готовых делать то же самое, Реми знала, что она должна что-то сделать, чтобы помочь им всем убежать. Реми может спасти их. Она работала со своими силами, пока была в бегах.

— Иди назад. Я практиковалась. Я могу сжечь... — ее

слова были прерваны, когда зомби схватили, потащили и боролись, чтобы забрать их с силой, которая могла быть только у супер нежити. Они пытались схватить их и утащить.

Сосредоточившись, Реми сделала шар огня в руках и позволила ему распространиться, пока все ее тело не стало покрыто огнем. Она почувствовала, что ее одежда сгорела. Разбрзгиватели включились, пожарная сигнализация сработала, но пламя не погасло. Зомби, которые пытались захватить ее, закричали и отошли от нее. Она стояла на месте и играла шариками

огня из одной руки в другую, разводя огонь все выше и выше. Оглянувшись вокруг, она увидела Сару и знала, что ее сила бесполезна против зомби, поскольку они не были демонами, и вода не убивала их. Сара становилась лучше в бою, но Реми знала, что Сара в действительности была не из тех, кто сражается.

Разбрзыгватели отключились, и Реми сосредоточилась на нападавших на Сару. Продвигаясь как можно ближе, она бросила огненный шар на зомби и построила пламя, чтобы уничтожить его. Зомби упал на пол и покатился, но пламя

осталось, и Реми заставила его быть больше, пока зомби, наконец, не перестал двигаться. Сара убила еще одного зомби, но они продолжали прибывать.

— Стой спокойно, — закричала Реми Саре, прежде чем она взяла ее в огненное кольцо.

Зомби вокруг Сары разбежались, и Реми знала, что она должна помочь тому, к кому они сейчас пошли. Она вздрогнула, когда повернулась и увидела, что Эва охраняет людей вместе с Кирби, которые стояли позади них, пока Арден подвергался нападению по крайней мере десяти или более

зомби. Арден уничтожал их, убивая быстро и эффективно. Он был в полуформе, и был выше девяти футов, покрытый черными волосами, и выглядел как оборотень прямо из фильма ужасов.

Кирби выглядела ужасно, а Эва тоже в полуформе выглядела не намного лучше. Эти зомби были странными, они не хватались за шею, чтобы задушить, и когда ее схватили, прежде чем она сожгла их, они не пытались сжать ее до смерти.

Зомби продолжали прибывать в магазин, и Реми знала, что она должна что-то сделать. Они не выживут, пока не прибудет

подкрепление. Она практиковала это только один раз, когда помогла убить демона с другими оборотнями, когда она была в бегах. Могла пережить пожар, так как он был ее частью. Огонь даже не спалил ее волосы. Она контролировала его. Могла пройти сквозь пламя. Ей необходимо убить всех зомби, чтобы спасти людей, которых она любила.

Пробегая через Орду зомби, она сжигала любого на своем пути, и когда она встала перед Арденом, она закричала:

— Убери их всех сейчас же. Доверься мне. Сейчас все они должны выйти наружу, — он

посмотрел на нее, колеблясь. – Я могу их задержать. Могу их убить. Остановить.

Она была удивлена, когда Арден послушал ее и отошел назад, схватив сбившихся женщин, пока она швыряла одну горящую бомбу за другой в массу зомби. Она позволила кольцу огня вокруг Сары упасть, зная, что она может спасти остальных.

– Беги. Я сделаю это, – закричала она и повернулась к ордам зомби, пытающихся добраться до ее друзей.

Зомби теперь поняли, что она должна умереть, чтобы они смогли

добраться до других, и они были готовы пожертвовать собой, чтобы достичь этого. Двигаясь в массу того, что она продолжала говорить себе, были мертвые тела, и она не могла спасти их, она сжигала и взрывала, позволив огню выйти и поразить все, что рядом с ней. Она молилась, чтобы ее друзья нашли безопасное место, потому что теперь, когда она увидела, как все тает и падает вокруг нее, она знала, что на самом деле не продумала это.

Зомби издавали оглушительные крики, а Реми боролась, чтобы не впасть в отчаяние. Ей было ради чего жить, ради людей, которые ее

любили и которых она любила. Она закричала от боли, когда зомби начали обрушиваться отовсюду, их тяжелые тела врезались в нее.

Реми с отчаяньем огляделась вокруг, чтобы понять куда убежать, только захныкала, когда потолок начал падать. Опасаясь, что она не выживет, она опустилась на землю и поползла вперед. Она могла это сделать. Должна была это сделать. Выберется оттуда. Она хотела всего, а семья стала самой большой ее потребностью, желанием.

Когда она почувствовала горячее стекло под собой, она встала и подняла огонь вокруг себя. Ей

нужно было знать, что зомби не выживут. Выйдя из магазина, она проигнорировала боль от царапин от падающих обломков и зомби, и медленно шла, используя каждую унцию сил, которую она имела, чтобы добраться до людей, которых она любила. Они все уставились на нее, контуженные, с подкреплением, которое прибыло, чтобы помочь им.

Зная, что она в безопасности, она позволила огню, который покрывал ее тело, отступить и направилась прямо к человеку, в которого она влюбилась.

Арден стоял потрясенный,

наблюдая, как его удивительная пара выходила из горящего пламени. Пламя покрывало ее обнаженное тело, и она выглядела как какая-то богиня мести.

— Черт возьми, чувак. Я никогда не думал, что Реми такая сексуальная. Блять. Кажется, я только что кончил в штаны.

Обернувшись, он бросился на Джейми. Этот ублюдок смотрел и говорил о его паре.

— Не смотри на нее, мать твою. Я убью тебя, — он обернул руки вокруг горла Джейми, пока Джейми боролся, чтобы отцепить его.

— Арден, трудно не смотреть.

Она голая, — выдохнул Джейми, и Арден сжал его сильнее, не заботясь о ногтях Джейми, когда они в него вонзились.

Арден рычал и рычал, пока две пары рук не схватили и оттащили его от Джейми. Он повернулся, готовый отбиться от спасателей Джейми, когда увидел Эву и Логана. Эва была похожа на себя... Черт, она была покрыта порезами и синяками, которые заживали медленнее, потому что она была беременна.

— Я знаю, что Джейми мудак, но оставь его в покое и иди к своей паре, — глаза Эвы были полны беспокойства. Руки Логана обвились

вокруг нее, и его глаза были тверды, как сталь, когда он смотрел на Ардена.

Оглянувшись назад, Арден увидел, что пламя на Реми почти погасло. Кивнув Логану, он глубоко вдохнул и медленно выдохнул.

— Прости меня, — он протянул руку и нежно погладил лицо сестры.
— Спасибо тебе за все.

Слеза скатилась по ее щеке, и она заставила себя улыбнуться.

— Мне так жаль, — сказал он, прежде чем позволить своей руке упасть, и он пошел к своей паре. Он знал, что его сестра знала, что он извиняется за то, как вел себя

последние пару месяцев и как он отнесся к ней той ночью.

Реми подошла прямо к нему, и он сдернул футболку через голову и прижал ее к себе, ослабив хватку только, чтобы надеть на нее футболку. Реми поерзала в ней, и футболка упала ей до колен. Она вздохнула и прижалась к нему, и он опять ее обнял.

— Я сделала это, — прошептала она.

Приглаживая ее волосы... удивленный, что после того, что он увидел, они у нее все еще есть... он крепче обнял ее.

— Да, ты спасла нас. Никогда

больше не делай таких глупостей.
Клянусь Богом, я очень сильно
отшлепаю тебя по заднице за это.

Она отодвинулась от его груди
и скрестила руки на груди.

— Ты ни за что не посмеешь.

— О да, я с радостью, моя
маленькая фея, — он схватил ее и
положил руки на ее задницу, слегка
ее сжав.

Рейн громко откашлялся, и
Арден бросил на него яростный
взгляд.

— Реми, это было что-то
особенное, что ты там сделала.
Спасибо, ты спасла мою пару.

Реми толкнула Ардена в грудь,

и когда он ослабил свою хватку, она повернулась в его руках к Рейну.

— Мне не нужна благодарность. Я делала то, что и раньше, просто по-другому. Кирби в порядке?

Рейн моргнул и покачал головой.

— Нет. То, что ты сделала другое. Ты могла погибнуть. Я видел, как провалилась крыша. Черт, я был одним из трех оборотней, которые удерживали Ардена от кидания к тебе, — он потер свое лицо. — Слушай... просто... просто спасибо. У нас никогда раньше не было так много зомби, и они были другими, с большей силой, чем обычно. Они

были более решительны. У нас никогда не было нападения зомби так близко к дому. Боже мой, до тебя всего полчаса езды. Не знаю, как тебя благодарить, – Рейн закрыл глаза и запах страха и боли окружил их. – Я не могу жить без нее. Кирби – весь мой мир.

Арден был удивлен, когда Рейн открыл глаза, и они блестели.

– Она с парамедиками, – сказал Рейн. – Они везут ее в больницу. Я хотел подойти и поблагодарить тебя перед тем, как уехать с ними.

Тело Реми задрожало напротив Ардена, и он почувствовал, как слезы упали на его кожу.

— Все хорошо. С ней все будет хорошо. Обещай, что позвонишь нам и расскажешь, даже если это хорошие новости? — Попросила Реми, когда наклонилась к нему.

Рейн кивнул.

— Хорошо, — сказал Реми. — Теперь иди.

Рейн повернулся и пошел налево.

Рыдание вылетело от Реми.

— Мне нужно найти Сару. Я окружила ее огнем. Мне нужно знать, что она в порядке. Я видела твою сестру, она в порядке?

Арден наклонился и поцеловал ее. Он так волновался за нее. Думал,

что она последует за ними, а не пойдет в орду, чтобы убедится, что она захватила всех зомби.

— С Эвой все будет хорошо.

Логан присмотрит за ней. Ей просто нужно отдохнуть. Давай, пойдем искать Сару. Нам также нужно проверить тебя.

— Я в порядке, кроме небольших порезов и синяков.

— Я чувствовал бы себя лучше, если бы тебя осмотрели, даже если ты в порядке, это успокоит мой разум.

Реми кивнула.

— Ладно. Но сначала я хочу найти Сару.

Он встал рядом с ней и взял ее за руку. Подняв ее руку, он поцеловал костяшки ее пальцев.

— Хорошо, но после этого тебя нужно проверить.

Вместе они пошли к каретам скорой помощи. Кирби была первой, потом двое людей из магазина, потом они подошли к Саре. Она все еще была одета в свадебное платье, но теперь оно было покрыто черной сажей и кровью. Реми отпустила руку, как только увидела Сару и побежала к ней. На Саре была кислородная маска на лице, и Трей сидел в скорой, разговаривая с медработником.

Ужас и беспокойство исходили от Реми волнами, когда она села рядом с Сарой.

— О, Сара, мне очень жаль. Когда я обвела тебя огнем, я не подумала ни о кислороде, ни о чем другом. Просто хотела избавиться от зомби. Пожалуйста, прости меня, пожалуйста.

Арден не знал, что делать. Успокоить Реми и сказать ей, что она поступила правильно, или позволить ей самой все выяснить? Арден посмотрел на Трея, который перестал разговаривать с фельдшером и посмотрел на Реми.

Сара сняла маску, и Трей

покачал головой и поставил ее обратно, держа ее за руки, чтобы она не смогла снять ее снова. Арден наблюдал, как Трей и Сара, казалось, молча, переговорили, пока Реми плакала с другой стороны каталки.

Наконец Трей кивнул, но не отводил глаз от Сары, когда заговорил.

— Спасибо тебе, Реми. Сара будет в порядке, и это благодаря тебе. Она заключила свое горло в лед, поглощая каждую каплю воды, которую могла, чтобы защитить свою кожу и все, что могла. Фельдшер удивлен, что она в порядке, — рука Трея опустилась.

Реми перестала плакать и села прямее, глядя на Трея, с надеждой в глазах.

– Так Сара будет в порядке?

– Да, благодаря тебе.

Арден усмехнулся, когда Сара подняла кислородную маску и прохрипела:

– Ты глупая маленькая дурочка.

Ты могла погибнуть. Ты не можешь умереть, чтобы спасти меня... спасти нас.

Трей зарычал, оттолкнул ее руки и вернул кислородную маску на место.

Сара отпихнула его и посмотрела на него своим лучшем

смертным взглядом, а затем повернулась к Реми.

— Я только что вернула тебя. Злюсь, и мне было больно, когда ты ушла. Как ты смела так поступать? Теперь я должна простить тебя, тупая сука, — Сара бросила на Реми последний разъяренный взгляд, прежде чем вернула маску на место и открыла свои объятья.

Слезы текли по щекам Реми, но она усмехнулась и обняла Сару, шепча:

— Мне очень, очень жаль. Обещаю больше не убегать. Я так сожалею.

Сара потерла ее спину, и Арден

увидел, что Трей все еще не отводил глаз от Сары.

— Мы готовы отправляться. Извините, но только одному человеку разрешено ехать с нами. Они позвонили, чтобы акушер-гинеколог заранее был готов, когда мы приедем, — сказал фельдшер.

Реми вышла из объятий Сары.

— Я люблю тебя. Позвони, когда будешь готова меня видеть, — Реми не ждала ответа, она просто отступила и вернулась к Ардену.

— Ты хорошо справилась, Реми. Я горжусь тем, что называю тебя своей парой, — он отошел с ней на безопасное расстояние, когда скорая

уезжала. – Пойдем, проверим тебя.

Заметив Кейна, Арден махнул ему рукой. Он подошел, его глаза рассматривали Реми, пока он шел.

– Очень хорошо. Ты убила много плохих парней. Спасибо.

Реми скрестила руки на груди.

– Я сделала это не для тебя, так что нет необходимости благодарить меня.

Перед началом боевого матча между ними заговорил Арден.

– Кейн, можешь проверить ее, все ли с ней в порядке?

– Черт возьми, нет. Мне придется снова быть присмерти, чтобы он прикоснулся ко мне, –

Реми отступила.

— Она в порядке. Я заметил порез или два, на которые можно наложить пару швов, но с улучшенным заживлением она сможет обойтись и без них. Кроме того, она все еще разговаривает со мной, так, что могу сказать, что она в порядке.

— Спасибо, — глядя на растущую толпу, Арден увидел своего отца и некоторых других Волков, а также военных, организовывающих людей. Там был настоящий беспорядок. Там были мертвые зомби, разбросанные повсюду. Те, кто выбрался, лежали в куче, и там был горевший магазин,

пожарные пытались потушить оставшееся небольшие пламя, которые могли перекинуться на другие здания. — Мы уходим. Я разберусь с этим дерьямом позже.

— Иди, пока тебя никто не заметил, — сказал Кейн, уходя.

Арден внимательно посмотрел на Реми. Кроме порезов и синяков, она выглядела нормально. Вообще-то, она выглядела потрясающе, особенно после того, что сделала. Она также не выглядела слишком усталой. Ее глаза все еще были полны огня, и ее тело все еще было горячим, но она выглядела расслабленной.

— Ты в порядке? — Спросил он, желая знать, была ли она все еще расстроена.

Реми ухмыльнулась ему.

— Я думаю, что только что вернула Сару. Думала, что потеряла ее, — она вздохнула и улыбка исчезла. — Теперь мне просто нужно найти способ загладить свою вину перед Фейт, — она наклонилась и поцеловала его. — И тобой. Мне нужно, чтобы ты простил меня.

Держа ее рядом с собой, Арден знал, что ему нужно поговорить с отцом и военными, но он хотел... нет, *нуждался* в Реми. Ему нужно было успокоить бушующего волка,

который метался в клетке, чтобы его снова выпустили. Ему нужно было подержать ее в своих объятиях и знать, что она в безопасности. Сначала он собирался снова потребовать ее, забрав домой и трахая, пока она не просочится в его поры, и он не будет знать, что она его.

— Я прощаю тебя, — сказал Арден.

Она вздохнула и обхватила его руками.

— Ты действительно так думаешь?

— Я никогда не говорю ничего, что не имею в виду. Он схватил ее на

руки и подошел к своей машине, открыл дверь и усадил ее внутрь.

Реми ошеломленно посмотрела на него.

— Я действительно не заслуживаю тебя.

Он наклонился к ней и провел губами по ее губам. Она прижалась к нему, углубляя поцелуй. Черт, он так сильно ее хотел. Она напугала его, когда не последовала за ними из здания. Он думал, что навсегда потерял ее, когда обвалилась крыша. Он заберет ее домой и больше никогда не выпустит из поля зрения. Оторвав свой рот от ее, он обошел машину и открыл дверь.

— Разве ты не должен отчитаться или что-то подобное? — Прошептала она, как будто кто-то услышит, пока он судился в машину.

— Да, но я очень сильно тебя хочу. Ты хоть представляешь, как круто ты выглядела, когда выходила из огня? Ты не только спасла нас всех, но и спасла меня, когда я бы пошел туда и убил бы тебя за то, что ты убила себя.

Она засмеялась и покачала головой.

Он вставил ключи в зажигание и завел машину, выехав на дорогу, и поехал прямо домой.

— Сначала я отвезу тебя домой

и покажу, как сильно я прощаю тебя, трахая тебя, пока ты не сможешь ходить.

Реми застонала и откинулась на спинку сиденья. Он выехал на шоссе и ускорился так быстро, как осмелился, стремясь вернуться домой.

Они едва успели войти в дверь, прежде чем Арден поднял ее, обернув ее ноги вокруг себя, пока он быстро шел по коридору в их комнату.

— Феечка, я чертовски тверд прямо сейчас. Ты выглядела такой горячей, когда выходила из огня.

Ее ноги напряглись, сжимая его, когда рот опустился на нее в жестком, нетерпеливом поцелуе. Она потерлась об его тело, и он разорвал рубашку, которую дал ей, чтобы она прикрыла себя, поскольку огонь сжег ее одежду.

Когда они добрались до кровати, он бросил ее на нее, и она подпрыгнула, визжа. Ее глаза расширились, когда она смотрела, как он срывал штаны, и его длинный толстый член выскочил. Она попятилась назад, чтобы иметь лучший обзор. Его тело вспотело, и она знала, что жар ее тела все еще был очень горячим. Реми глубоко

вздохнула, чтобы успокоиться и остыть, но это было трудно сделать, когда великолепное, твердое, мускулистое тело Ардена с его эрегированным членом, указывающим прямо на нее, подошло к ней. Она могла видеть нетерпеливый блеск в его глазах и знала, что ее вот-вот возьмут, и это будет грубо и быстро. Она задрожала в предвкушении, адреналин все еще не покинул ее тело.

Лицо Ардена было полно решительности, когда он подошел к краю кровати и подполз к ней, покрывая ее тело своим обнаженным. Подняв руку, она

проводила пальцами по его прессу из шести кубиков, застонав, когда его мышцы напряглись, и он наклонился к ней в прикосновении.

— М-м-м, мне нравится твоё тело, — сказала она.

Он ухмыльнулся ей, и его глаза вспыхнули темно-коричневым. Арден наклонился и всосал один из ее сосков в рот. Он схватил ее руки и крепко сжал в своей хватке. Она выгнулась, когда его теплый рот коснулся ее горячей кожи. Когда его рот покинул одну грудь, он сделал то же самое с другой.

— Твоё тело так хорошо реагирует на мои прикосновения.

Оно знает, кому ты принадлежишь.

Хватка на ее руках стала крепче, и он устроился между ног, раздвигая их своим телом, пока он сосал и лизал ее горячую кожу.

– Отпусти меня, чтобы я могла обнять тебя.

Арден покачал головой, его губы заскользили по ее возбужденным соскам, когда он пробормотал:

– Нет. Ты в моей власти. Ты хочешь, чтобы я действовал по своему, не так ли? Трахнул тебя так сильно, чтобы ты забыла все, что случилось сегодня?

Черт возьми, его разговоры

заводили ее еще больше. Тот факт, что она была беспомощна перед ним, когда он держал ее крепко, сбило дыхание и жаждало того, что он был готов ей дать. Она кивнула.

– Да.

Он зарычал, а потом она почувствовала, как его член трется о ее киску, ища, чего он хотел. Реми чувствовала, как ее соки льются навстречу ему. Она пошевелила бедрами, а он прикусил ее шею.

– Не-а, моя маленькая фея, я тут главный. Ты подождешь, пока я не буду готов.

Он терся членом вверх и вниз, сводя ее с ума от нужды. Его губы

покрывали прохладными поцелуями путь к ее плечу и шее, останавливаясь, чтобы прикусить и уткнуться в нее. Ее тело пылало, теперь по-другому, не от огня, а от нужды. Она держалась изо всех сил, желая того, что он контролировал.

Она задышала быстрее, когда почувствовала кончик его члена у своего входа. Арден поднял голову и посмотрел ей в глаза. Его руки толкнули ее на кровать, локти держали его вес. Реми пристально смотрела на его напряженное лицо, когда он вернулся домой. Она закричала, выгнувшись к нему. Он чувствовался идеально, его член

заполнял пустоту, которую она начала чувствовать.

— Боже. Трахни меня, — застонала она.

Арден зарычал и вытащил его только для того, чтобы вернуться назад в нее. Обхватывая его ногами, она двигалась вместе с ним, жаждая каждого глубокого толчка. Ее голова упала на подушку, и она купалась в его напоре. Его член попадал точно в нужное место каждый раз, когда он входил в нее. Реми не думала, что у нее когда-нибудь будет такой жесткий, грубый секс, как этот, но то, что Арден делал с ней, было так мокро, что ее оргазм быстро

нарастал.

— Пресвятая Богородица, так чертовски хорошо, — закричала Реми.

Арден в ответ хмыкнул, но ей было все равно. Она сжала его пальцы, когда они крепко прижались к ее напряженным рукам. Он входил в нее, его толчки превратились в бессмысленное безумство. Он начал рычать, и она знала, что он близок. Она тоже была близка к освобождению.

— Поцелуй меня. Поцелуй меня сейчас, — зарычал на нее Арден, когда его рот покинул ее шею, и он накрыл ее губы губами. Она не позволила ему углубить поцелуй,

Реми прервала его, наклонила голову и укусила его за шею, как он делал с ней.

Его руки отпустили ее, и он закричал, кончив с ревом, не отрывая свой рот от него, когда он дал один мощный толчок. Она почувствовала, как его член растет, и ощущение запирания растягивающего ее и удерживающего на месте, помог ей кончить с криком блаженства.

Обессиленная, она отпустила его и упала обратно на кровать. Он лежал на ней, и она лениво улыбнулась ему.

— М-м-м, как только ты становишься волком, ты теряешь

контроль. Это было... Bay... Просто ... Bay.

Арден усмехнулся и откатил их на бок. Реми нравилось, когда Арден запирался в ней, когда они были лицом друг к другу. Так она увидит его красивое лицо. Его глаза выглядели более карими, чем они были, когда она вернулась домой.

Глава 5

Арден должен был сделать это несколько дней назад, но он был эгоистом. Он оставил Реми спать, изменился в волка и пошел к Кейну домой. Солнце уже давно взошло, и он знал, что Реми будет истощена от всего, что она сделала вчера, и от

ночи занятия любовью.

Он хорошо провел время в своей волчьей форме, и как только прибыл к Кейну, изменился и вошел в дом. Бенджи даже не оторвал взгляд от своей видеоигры, сказав:

— Привет, Арден. Они в спальне. Фейт сказала, что мне нужно позвонить доктору Джерому, а потом держаться подальше. Думаю, у Фейт начались схватки. Она кричала и проклинала Кейна.

Арден побежал в спальню Кейна и Фейт и открыл дверь. Фейт ходила взад и вперед по комнате, схватившись за живот. Она повернулась к нему.

— Самое время тебе придти сюда. Ты опаздал на пару часов. Я должна была рожать, пока ты со мной разговариваешь.

Арден посмотрел на Кейна, чтобы узнать, знает ли он, о чем говорит Фейт.

— Ей становится все хуже и хуже. Теперь она проводит половину своих дней в видениях, видя возможное будущее.

Фейт застонала и согнулась.

— Скажи, что ты пришел сказать, Арден, — когда он заколебался, она закричала. — Скажи это.

Взглянув на Кейна, тот кивнул,

затем снова взглянул на свояченицу.

— Фейт, ты не можешь так наказывать Реми. Она поддерживала тебя, когда ты ушла от Кейна. Я думаю, это несправедливо, что ты не дала ей выбора, как тебе дали. Я знал последствия, когда укусил ее. Реми — твоя лучшая подруга, и она безумно скучает по тебе. Ты должна отпустить свой гнев из-за того, что не видишь всего. Ты не можешь спасти всех.

— А-г-р-х. Да, я могу хотя бы попытаться спасти своих близких. Я люблю Реми, но она бросила нас. Моя лучшая подруга бросила меня.

О. Все это имело смысл.

— Она не бросила тебя. Она даже не бросила меня. Мы действительно ее семья. Ей нужно было пространство. Нужно было знать, что всегда есть выход, но она бы им не воспользовалась, если бы мы ей его предложили. Ты знаешь Реми большую часть своей жизни, она когда-нибудь была из тех типов людей, которых заставляют что-то делать?

Фейт задохнулась и тяжело задышала, покачав головой.

— Нет, именно поэтому она не поклонница Кейна. Она думает, что он отнял у меня любое право выбора. Она думает, что он забрал мои

выходы. Боже мой, я самая худшая подруга на свете. Приведи ее сюда. Я хочу, чтобы моя лучшая подруга была здесь.

Не говоря больше ни слова, Арден повернулся и выбежал из комнаты, через весь дом, открыв входную дверь и закрыв ее за собой. Он изменился в волка и помчался домой.

Когда он добрался до своего дома, то пошел в спальню, чтобы найти Реми все еще спящей. Сев на краю кровати, он погладил ее по щеке.

- Феечка. Феечка, проснись.
- М-м-м, я не хочу.

— Ты нужна Фейт.

Реми села прямо, оттолкнула его в сторону и спрыгнула с кровати. Она схватила одежду, которую бросила на пол, и начала одеваться.

— Давай, пойдем. Перестань стоять.

Она схватила ключи от машины и даже не стала дожидаться его, когда вышла из дома. Арден усмехнулся и последовал за ней. Он изменился в волка и побежал обратно в дом Кейна и Фейт. В своей волчьей форме он был быстр и мог срезать путь, как машина не могла. Арден прибыл как раз перед тем, как Реми остановилась и

припарковалась.

— Как же ты меня обогнал? Так несправедливо, — Реми открыла входную дверь, не удосужившись постучать.

Бенджи все еще сидевший на диване, игравший в видеоигры, но на этот раз повернулся с огромной улыбкой на лице.

— Реми, ты здесь. Я хотел тебя увидеть, но Фейт сказала, что мне нужно дать тебе немного свободы. У тебя было достаточно места? — Бенджи прекратил игру и подошел к Реми, прижимая ее к себе в крепких объятьях.

Арден невольно зарычал и

почувствовал, как выступает его мех. Не желая навредить ребенку, он снова изменился в человека.

— Да, Бенджи, у меня было пространство. Я скучала по тебе, — Реми поцеловала Бенджи в щеку, и хотя Арден знал, что он ребенок, он и его волк сошли с ума. Он подошел к обнимающейся паре и отбросил Бенджи. — Какого черта, Арден? — Реми ударила его в грудь. — Ты... — ее слова прервались, когда леденящий кровь крик окружил их.

Глаза Реми расширились, и она толкнула его и побежала в комнату Фейт. Он последовал прямо за ней. Дверь была приоткрыта, и Фейт

теперь лежала на кровати. Реми была рядом с ней, держала ее за руку и подбадривала ее.

Доктор Джером был в конце кровати, смотрел между... О Боже. Арден отвернулся, увидев то, от чего ему будут сниться кошмары всю оставшуюся жизнь... рождение ребенка.

Арден прислонился к стене. Там было безопасно. Неудивительно, что Реми не хотела иметь детей. То, что он только что видел, выглядело хуже пыток. Он спросит свою мать, есть ли что-нибудь, что Реми может предпринять, чтобы не забеременеть, так как они не были уверены, что ее

таблетки сработают. То, что казалось, было часами, хотя прошло всего добрых десять минут или около того, он услышал громкие крики ребенка.

Медленно досчитав до ста, он повернулся и внимательно посмотрел. На этот раз он не увидел ничего, чего не хотел. Расслабившись, он подошел к Реми и обнял ее, пока она смотрела на сверток в руках Фейт.

— Он совершенен, Фейт. Ты сделала удивительное маленькое существо.

— Да, я сделала, не так ли? — Фейт с любовью смотрела на

ребенка. Она на мгновение закрыла глаза, затем посмотрела на Реми и снова открыла их. – Никогда больше не бросай меня, – слезы покатились по щекам Фейт. – Я думала, что мне придется сделать это без тебя. Прости, что отняла у тебя выбор, но ты была мне нужна, – Фейт взглянула на Ардена и поймала его взгляд. – Ты нам была нужна, – она снова посмотрела на Реми. – Ты моя лучшая подруга, и последние месяцы без тебя были адом.

Арден почувствовал, как тело Реми дрожало напротив него, и слеза упала на его руку. Реми оперлась на него, и ее дрожь прекратилась.

— Прости меня. Я не должна была бежать, но столько всего произошло, а потом меня укусили и сказали, что я пара Ардена. Чувствовала себя в ловушке. У меня не было выбора. Я собиралась вернуться, но мне нужно было время подумать, наверстать упущенное. Мне нужно было понять, чего я хочу. Я люблю тебя, Фейт, но не ты принимаешь решения за меня. Никто не может принимать решения о моей жизни, кроме меня. Знаю, ты не хочешь этого слышать, но это касается всех — ты не можешь делать выбор за других людей. Все, что ты можешь сделать, это дать им

варианты и пусть они сами выбирают.

Фейт вздохнула, и впервые за несколько месяцев ее тело расслабилось.

— Ладно, но я просто хочу удостовериться, что мы выиграем этот бой, а оборотни в паре сильнее. Кейн, возьми своего сына. Разбуди меня, когда он проголодается. Я спать. Когда проснусь, это будет только для того, чтобы быть с тобой, моим сыном и Бенджи. Я ухожу в декретный отпуск. Больше никаких видений, пока они не придут ко мне сами, и у меня не будет выбора.

Реми выскользнула из объятий

Ардена и поцеловала ребенка.

— Вот и хорошо, Фейт. Мы сможем выжить без тебя некоторое время. Они же выживали, пока ты не вернулась домой. Я навещу тебя через пару дней. Позвони мне, если понадоблюсь, и я приду, — Реми поцеловала Фейт в лоб. — Все что угодно. Я здесь, если понадоблюсь. Я всегда буду здесь.

— Я скучала по тебе, — сказала Фейт. Реми повернулась и сделала шаг, но Фейт схватила Ардена и Реми. — Сходите, проверьте Гриффина. Реми, мне нужно, чтобы ты была собой.

— Что значит «была собой»?

— Когда встретишь Пет, будь собой.

Реми кивнула.

Фейт дернула Ардена вниз и прошептала:

— Убедись, что она знает, кто ее настоящая семья. Арден, оберегай ее... и люби ее.

Фейт отпустила их, и Арден задался вопросом, что она имела в виду. Он всегда будет оберегать Реми, Фейт не нужно напоминать это ему. И что она имела в виду под «убедиться, что она знает, кто ее настоящая семья»? И почему она думала, что должна просить его любить Реми? Его голова заболела, и

он знал, что если сосредоточится на том, что было сказано, ему не станет лучше.

— Ты в порядке? — Реми остановилась и взяла его за руку, когда они вышли из дома, Бенджи был занят своей игрой.

— Да, конечно, — нет, он не был в порядке. Ему нужно было о многом подумать. Они продолжили свой путь.

— Это звучало не очень убедительно, — они сейчас стояли у ее машины. — Я хочу сказать спасибо. Что бы ты ни сказал или сделал, это вернуло мне мою лучшую подругу, — Реми крепко

обняла его, и он почувствовал, как волны благодарности и счастья исходят от нее.

— Я ничего такого не сделал. Только поговорил с ней и сказал то, что она хотела услышать. Должен был сделать это несколько дней назад. Рад, что вы снова стали друзьями, — он поцеловал ее в губы и прислонил его лоб к ее. — Мы должны добраться до базы на летучку о том, что произошло вчера с зомби. Они будут задавать тебе много вопросов. Ты готова ответить на них?

— Да. Теперь, когда моя лучшая подруга вернулась, я чувствую, что

могу сделать что угодно.

– Хорошо. Давай разберемся со всем этим, чтобы у нас осталось немного времени побывать наедине, прежде чем мне нужно будет выйти на бой сегодня вечером, а у тебя смена в баре.

– Пойдем.

Они отпустили друг друга, и он подмигнул ей.

– Я дам тебе фору в пятьдесят секунд. Бьюсь об заклад, я все равно обыграю тебя.

Реми выпрямила плечи.

– О, ты проиграешь.

Глава 6

Задрот перед Реми реально ее

бесил. Если генерал Бил не закроет рот, она собирается закрыть его ему сама. Ну, если Арден не разорвет его в клочья.

— Нам бы очень пригодилась Ваша помощь. Я вижу, ты контролируешь этого волка.

Реми не контролировала Ардена в его волчьей форме. В настоящее время она схватила его за шею, пытаясь удержать, чтобы он не бросился на генерала Била. Арден рванул вперед, и ее хватка ослабла.

Ей нужно было это остановить.

— Слушай сюда, членосос. Мне плевать, кто ты. Я клянусь, если ты не закроешь свой большой, толстый

рот, я отпущу его и буду подбадривать, когда он будет рвать тебя в клочья. Нет, я никуда с тобой не пойду. Нет, не присоединюсь ни к каким сумасшедшим экспериментам и не позволю тебе взять мою кровь. Нет, не буду работать на тебя. И, наконец, если ты придешь, или если узнаю, что ты был где-то рядом со мной или с кем-то, кого я люблю, я не только сожгу твой член, но и прослежу, чтобы мой волк медленно растерзал тебя до смерти.

Генерал не выглядел испуганным. Он просто смотрел на нее с пустым выражением. Потом в его глазах появился блеск, и это

было чертовски страшно. Холодок пробежал по ее спине. Она отпустила Ардена. Сейчас ей было все равно, что он сделает с этим сумасшедшим.

Рейн остановил Ардена, шагнув перед ним и схватив его.

— Не надо. Он этого не заслуживает.

— Послушайте своего брата, сержант Арден, — сказал генерал.

Арден зарычал.

Генерал усмехнулся.

— Сидеть, мальчик.

Ох, нет, он не сказал этого? Он уйдет и ее невероятная злость тоже. Как он смеет так разговаривать с ее

Арденом? Только она может так делать.

Отойдя в сторону, она сосредоточилась на своем теле, разогрев его, и подошла к генералу.

— Было неприятно познакомиться. Надеюсь, у меня больше никогда не будет этого неудовольствия. Если мне понадобится информация о том, что произошло в борьбе, я хочу, чтобы ты был последним, кого увижу. До свидания, — она протянула свою руку. Реми говорила себе, что не должна этого делать, что это противно и жестоко, но когда он подмигнул ей и схватил за руку,

потянув и обняв, она знала, что его член заслужил это. Этот ублюдок взбесил Ардена.

Реми сосредоточилась на том, чтобы не нагреваться настолько, чтобы расплавить одежду. Она не хотела, чтобы генерал видел то, чего не должен. Она вздрогнула, и чувство вины напало на нее, когда генерал Бил вскрикнул и отскочил от нее.

— Это правда. Ты действительно удивительная. Нам бы пригодились твои... навыки.

Ух, ты, боль даже не повлияла на его злой ум.

Ладно, чувство вины пропало.

Черт возьми, чем больше он говорил, тем больше она хотела ему навредить. Рейн, Себастьян, и посмеивающий Джейми, который пытался скрыть свой смех кашлем, посмотрели на нее.

— Если ты сейчас же не уйдешь, клянусь, буду сжигать тебя по частям, — она опустила руку, и он отошел, прочищая горло.

— Совет услышит обо всем, что произошло сегодня, — он поправил свою форму. — Я расскажу им все. Говорил с новобранцами, и не думаю, что ваше обучение самое лучшее.

Рейн разозлился.

— Если люди не смогут победить нас, то у них нет шансов против демонов, — Рейн подмигнул ей. — Арден с удовольствием продемонстрирует вам. Если вы сможете одолеть его без оружия в его полуформе, то мы уберем наш метод обучения. Я даже дам Вам двух военных, чтобы помочь.

Глаза генерала сверкнули. Он посмотрел на Ардена, потом на нее и на окружающих.

— Если я выиграю, хочу, чтобы Мисс Реми Моррис поехала со мной и продемонстрировала свои навыки.

— Послушай, ублюдок, я неучаствую в сделке. И никому не

принадлежу.

Арден снова стал человеком.

— Вулфрен. Ее зовут Реми Вулфрен, и она моя.

Брови генерала Била поднялись.

— В информации, которую я имею о ней, не говорится, что она замужем за одним из вас.

— С какой стати у вас есть информация обо мне?

Генерал Бил не ответил, что, вероятно, было связано с руками Ардена, обернутыми вокруг его горла.

— Новое соглашение, — зарычал Арден. — Я оставлю тебя в живых, а

ты решишь уйти пораньше... сейчас.

Генерал теперь боролся, так как он увидел, что никто не собирается ему помочь, и Арден был достаточно сумасшедшим, чтобы убить его. Реми может и хотела навредить парню, но она не хотела его смерти, и она определенно не хотела, чтобы Арден попал в беду.

Подойдя к Ардену, она нежно коснулась его плеча.

— Арден, эм... детка, отпусти его.

Арден мгновенно отбросил генерала и повернулся к ней с огромной дерзкой улыбкой на

лице.

— Фея, ты только что назвала меня деткой.

Черт.

— Аэ... нет, не называла.

— Ах, да, ты назвала, — Джейми засмеялся.

— Заткнись, Джейми. Держись от этого подальше, — Реми почти забыла, что Джейми был там, но прежде чем она смогла сказать еще хоть что-нибудь, Арден схватил ее и перебросил ее через плечо и ушел. Она поднялась и огляделась, но это длилось недолго, потому что ее мышцы живота запротестовали. — Арден, отпусти меня, — мудак

шлепнул ее по заднице. – О нет, ты не сделал этого, ведь так? – Он снова хлопнул ее по заднице. – Арден Вулфрен, если ты не остановишься и не поставишь меня, клянусь...

– Клянешься снова называть меня деткой?

– Г-р-р, я ненавижу тебя прямо сейчас.

Он вышел с военной базы, и Реми не пыталась вырваться.

– Нет, это не так. Я твой мужчина, твоя детка.

– Идиот, вот как я должна была тебя называть, или властный пещерный человек.

Он отпустил ее одной рукой, а

затем она почувствовала, что откидывается назад, когда он осторожно поставил ее ноги на землю, прежде чем посадил на пассажирское сиденье своей машины и закрыл дверь. Арден обошел вокруг, сел на водительское сиденье и поехал домой.

— Ты самый раздражающий человек в мире. Что, черт возьми, там произошло? Ты прошел путь от убийства до полного игнорирования.

Он пожал плечами, и она издала разочарованный крик.

— Клянусь Богом, Арден. Если ты пожмешь плечами еще раз, вместо того, чтобы ответить на мои

вопросы, я... я... я не знаю, что я буду делать, но это не будет хорошо или мило.

Арден начал смеяться...
говнюк на самом деле засмеялся.

— Ты, должно быть, шутишь надо мной. Ты потерял, свои чертовы яйца?

— Нет. Тебе, моя феечка, нравлюсь я.

— Ты должен мне нравиться, ты моя пара, — конечно, она любила этого человека. Черт, что, черт возьми, он с ней это сделал? Фейт и Саре понадобились годы, чтобы добраться до нее. Как Арден смог сделать это так быстро?

— Да, не должен. Тебе нравлюсь, нравлюсь я.

Скрестив руки на груди, она уставилась на мужчину, которого любила... черные волосы, теперь коротко острижены и торчащие, дневной загар на лице, колючая татуировка на руке и великолепное мускулистое тело, на котором блестело вечернее солнце. Ух, ты, он был восхитительным и таким... таким вкусным.

— Слава богу, мы едем домой. Твой запах опьяняет. Мне нравится, когда ты заводишься.

Застонав, она скрестила ноги и закрыла глаза. Черт возьми. Чертовы

оборотни.

Его пальцы скользнули под рубашку и замерли.

Открыв глаза, она схватила его за руку.

— Ни за что, пара. Мы поговорим о том, что случилось. Этот генерал был страшен, и почему у него на меня есть досье?

— О нем позаботятся.

— Что! Нет. Вы не можете убить его.

Арден припарковал машину перед их домом... дермо, он вынудил ее называть его дом *их*. Она сузила глаза, когда он снова пожал плечами.

— Мы не убьем его, но поговорка «держи друзей близко, а врагов еще ближе» верна для генерала Била, — Арден достал ключ из замка зажигания, открыл дверь, вышел, и она последовала за ним. Он подошел к ней и заключил ее в свои объятия. — Мы держим его близко, потому что нам так легче следить за ним. У него есть основные файлы на всех людей вокруг нас. Они основные, ничего, что мы не хотим, чтобы он знал. Я ненавижу тот факт, что они у него вообще есть, но мы должны позволить ему думать, что у него есть какая-то свобода действий.

Его рот захватил ее в поцелуй,

который застал врасплох. Он был полон страсти и желания. Его губы покинули ее, и она уставилась, на него тяжело дыша.

Арден погладил ее лицо.

— Ты назвала меня деткой. Это был большой шаг для тебя. Ты такая горячая.

— Я не пытаюсь быть ею сейчас.
Он улыбнулся.

— Ты, кроме того что горячая, еще красивая, и каждый шаг, который ты делаешь ко мне, заставляет меня отступать от края.

Его губы снова слились с ее губами, когда они наткнулись на дверь. Рука Ардена оставила талию и

потянулась к двери. Открыв ее, он толкнул их внутрь, а затем использовал свою ногу, чтобы закрыть ее. Арден отпустил ее и стащил с нее одежду. Реми помогала, и когда она уже стояла голая, она потянулась и начала раздевать его.

— Ты такая идеальная, — сказал Арден. — Мне повезло, что я нашел тебя, свою пару.

— О-о, ты говоришь такие сладкие вещи, — простонала она.

Он притянул ее обратно к себе и снова взял ее рот. Руки Ардена легли ей на спину, прежде чем заскользили вниз и его ладони сжали ее задницу. Он сжал ее полушария,

пока его рот брал все, что она могла дать, пока Реми не отстранилась, задыхаясь. Арден не остановился. Его губы опустились вниз, покусывая ее шею. Он притянул ее ближе к своему твердому телу, стиснув ее.

Реми не могла перевести дыхание. Ее тело горело, и не так, чтобы поджечь других. Она чувствовала всепоглощающую страсть, которую она чувствовала каждый раз, когда была с Арденом. С мужчиной, которого любила. Ее тело покалывало в ожидании того, что должно было произойти. Прикосновение Ардена вызывало

боль от потребности.

Он поднял ее, прошел в их комнату и положил ее на кровать. Реми смотрела на его идеальную фигуру и улыбнулась ему, когда он навис над ней, его ноги по обе стороны от ее. Арден схватил ее руки, удерживая запястья над ее головой, как будто он держал ее в клетке. Прежде чем она даже успела подумать о новой позе, он прижался к ее шее и начал сосать и нежно, дразняще пощипывать.

Арден заскользил руками от ее запястий и вниз по ее рукам и по телу, чтобы обхватить груди, поднимая их, как приношение. Губы

его покинули изгибы ее шеи, и он опустил взгляд на свое приношение.

— Мне нравится твоя грудь. Они такие полные, круглые и идеально подходят для моих ладоней. Ты идеальна и создана только для меня, — он наклонился и облизал один из ее сморщеных сосков, делая то же самое с другим, прежде чем всосать кончик в его теплый рот.

Выстрел экстаза прошел прямо к ее киске. Пальцы Ардена массировали и ласкали ее грудь, пока он тянул ее чувствительные соски, переходя от одного к другому, чтобы убедиться, что он уделил равное внимание обоим.

Все тело Реми наполнилось огромным удовольствием. Ей нужно было кончить и выпустить его. Он выглядел так чертовски сексуально с его горячими блестящими глазами, пока Арден давал ей этот всепоглощающий экстаз. Она сжала простины, когда он осторожно потянул ее за сосок, прежде чем сделать то же самое с другим. Черт возьми, он знал все методы, чтобы заставить ее подняться все выше и выше.

Арден выщелововал ее тело, и она изогнулась в его прикосновении, ища большего. Реми застонала и отпустила простины, когда его язык

скользнул по ее киске, щекоча клитор.

— Это так приятно.

— М-м-м. У тебя приятный вкус, — вибрация его слов заставила ее плыть так близко к краю. Она почувствовала, как его клыки удлинились, и закричала, опуская руки вниз, чтобы сжать волосы на его голове, когда его зубы царапнули ее, посыпая искры блаженства через нее.

Арден облизывал ее чувствительную плоть, и она крепче сжала его волосы, прижимая его к своему месту удовольствия, жаждая освобождения. Он зарычал, что

только послало больше импульсов через нее при вибрации. Реми позволила своей голове упасть назад, когда он всосал ее клитор, а затем выпустил его, щелкнув по нему языком. Ее тело взорвалось, и ее руки упали с его волос, чтобы снова сжать простыни.

Купаясь в оргазме, ей было все равно, когда Арден остановился и поднялся по ее телу, чтобы парить над ней. Он осторожно убрал волосы с ее лица.

— Реми, я хочу, чтобы ты знала, что я сделаю все для тебя. Буду защищать тебя, и любить до последнего вздоха, — он пристроил

свой член к ее входу и толкнулся домой. Она открыла рот, чтобы ответить ему, но застонала, когда его член погрузился глубже в нее.

Реми обхватила его руками за спину, потянув к себе, любя их контакт кожи к коже. Она хотела показать ему, что любит его. Его рот взял ее, пожирая ее и снова оживляя ее тело. Арден вышел из нее и мощно толкнулся обратно в центр. Она застонала, когда его член растянул ее и глубоко вошел. Тело дрожало, жаждало большего, всего, что он был готов дать.

Глубоко вздохнув, чтобы помочь себе успокоиться, она

закрыла глаза, чтобы не могла видеть Ардена, поскольку его лицо было искажено от похоти и потребности. Это только ухудшило ситуацию и заставило ее сосредоточиться на том, что его прикосновения делали с ее телом, всепоглощающий экстаз снова медленно стал подниматься в ней. Открыв глаза, она вздохнула и посмотрела в светло-шоколадные карие глаза, наполненные страстью и любовью.

Сначала темп Ардена был медленным, пока она не смогла принять легкие, мучительные толчки, которые держали ее освобождение вне досягаемости.

Реми нужно было, чтобы он двигался быстрее и сильнее, или она накричит на него, чтобы он сделал что-то, чтобы помочь ей. Двигая руками вниз по его спине, она сжала его задницу. Это согнуло ее под нужным углом и переместило немного вверх так, чтобы она могла встречать его толчки. Он опирался на локти и кряхтел, когда она помогала ускорить процесс.

Он убрал волосы от ее лица.

— Скажи мне, что ты этого хочешь, — он поцеловал ее в губы легким касанием перышка. — Прости, что спарился с тобой, не спросив.

М-м-м, она так любила этого

человека. Он всегда был так добр к ней.

— Я люблю тебя, Арден. И благодарна, что ты со мной спарился.

Арден завыл, и на этот раз, когда он поцеловал ее, то не брал, он давал, и она почти кончила от его интенсивности. Арден загонял свой член в нее все сильнее и быстрее, давая ей то, чего она жаждала. Его язык исследовал ее рот, и Реми отвечала ему тем же, пока они занимались любовью друг с другом, сливаясь в одно целое.

Они взлетели, оба задыхались и жаждали большего. Голова Ардена

опустилась и уперлась в изгиб ее шеи, прежде чем он укусил, поставив метку пары, посыпая искры экстаза прямо к ее киске. Арден входил в нее со скоростью, которая сводила ее с ума от нужды. Он возвысил ее жажду до критической отметки.

Реми крепко сжала его задницу, пока он входил и выходил. У Ардена была классная задница, потрясающая задница. Он отодвинулся, чтобы их тела не касались друг друга, и оперся на одну руку, а другой нашел ее клитор и надавил, выводя круги вокруг ее чувствительного места. Натиск его члена и потирание ее клитора было

всем, что ей было нужно, чтобы взорваться. Вонзив ногти в его накаченную задницу, она закричала, когда волна эйфории захлестнула ее, и она разлетелась на миллион кусочков. Реми почувствовала, как все ее тело и разум превратились в кашу.

Вскоре после этого кончил Арден, воя ее имя. Она застонала, когда он сцепился, и ее узкая киска снова сжалась. Арден лег на нее, и Реми подняла руки, чтобы положить их ему на спину, где она могла ласково гладить его. Арден откатил их на бок.

Реми не знала, как долго они

так пролежали, все, что она знала, это то, что не хотела двигаться, пока она купалась в любви и счастье от того, что Арден любил ее. Это то, что он сказал, не так ли? Она закрыла глаза и вспомнила, что он сказал, что будет защищать ее и любить до последнего вздоха, но означает ли это, что он был в нее влюблен? Она крепче схватила его и задалась вопросом, спросить или подождать, пока Арден не скажет это снова. Он ничего не сказал, когда она сказала, что любит его. Он подумал, что она сказала это в экстазе? Она должна снова подождать? Черт, она сомневалась, и

ей это не нравилось.

После того, как Арден высадил Реми на работе, он вернулся домой и решил выйти на пробежку, прежде чем идти на охоту. Он также хотел повидаться с мамой. Понимал, что она сможет помочь ему с тем, что ему нужно. Он хотел поступить правильно с Реми и для этого он должен дать ей варианты. Арден хотел сохранить ее любовь. Его волк сидел спокойно, как никогда с тех пор, как Реми сказала, что любит его.

Он вошел в дом своих родителей, схватив запасную

одежду, которую они хранили у входа для любого гостя-оборотня. Его родители усыновили двух сверхъестественных детей, и у них всегда была куча других детей в доме вместе с его младшими сестрами, которым только исполнилось одиннадцать лет. Арден не хотел, чтобы кто-то из них видел его голым.

Его мама была на кухне с Грейс и Софи, двумя девочками, которых они усыновили.

— Арден, давненько я тебя не видела.

— Привет, мам. Прости, что не навещал тебя какое-то время. Я был сам не свой.

Его мать отдала миску Грейс и ложку Софи, и подошла, обнимая его в медвежьих объятиях, которые может дать только мать.

— Я рада, что ты вернулся, мой мальчик.

— Я тоже, мам, — он крепко сжал ее. — Где папа?

— Он взял на себя работу по обучению подростков-оборотней. Некоторые из паранормальных людей присоединились. Теперь он не может сказать им «нет», спасибо Фейт.

— Фейт стала довольно смертельным противником, благодаря нашему обучению. Я

уверен, она будет еще более благодарна, когда маленький Кейн начнет ходить.

— Ах, да, вы с Реми были там, когда она родила маленького Брайдона.

— Да, и это одна из причин, по которой я здесь, чтобы поговорить с тобой. Не о ребенке Фейт, а о детях в целом. Например, как предотвратить беременность, остановить горячку и так далее.

— Девочки, я вернусь через минуту. Не ешьте все тесто или не останется ничего, из чего можно будет сделать торт.

Девчонки уже были покрыты

шоколадом, они кивнули и снова облизали ложку.

Его мать потянула его в коридор.

— Зачем тебе это знать?

— Я хочу дать Реми выбор. У нее столько всего отняли.

Она улыбнулась и похлопала его по руке.

— Я вырастила хорошего мальчика. Хотела бы больше внуков, но вы сделаете это, когда будете готовы. Секрет аконит. Я возьму пузыrek и вернусь.

Она ринулась в спальню, а он стоял, уставившись на нее. Кто бы мог подумать? Волчий аконит,

цветок от которого волки держались подальше. Его мать вернулась с длинным фиолетовым пузырем в руке.

— Если она примет это либо до жары, либо после, это предотвратит беременность, и ты можешь быть спокоен до четырех дней, не больше. Он будет действовать как противозачаточная таблетка. После этих четырех дней это слишком рискованно. Все, что нужно — две чайные ложки на стакан воды. Если у Реми когда-нибудь возникнут вопросы, скажи ей прийти ко мне. Я бы хотела снова ее увидеть.

— Спасибо, мам. Я

действительно ценю это.

— Нет проблем, ты можешь прийти ко мне в любое время, Арден. Я люблю тебя больше всего на свете. Хочешь сделать с нами торт?

Он отрицательно покачал головой.

— Нет, спасибо, мам. Я проверю Гриффина, а потом пойду на охоту.

— Хорошо, будь осторожен.

Он снова обнял маму и ушел, идя домой с пузырем в руке.

Глава 7

Бар был полон прошлой ночью, и когда Арден забрал Реми, она была уставшей. Она пошла, спать слишком уставшая, чтобы даже

принять душ. Этим утром Арден разбудил ее поцелуями, и она купалась в любви.

Теперь Реми сидела напротив него, когда он поставил перед ней чашку и тарелку.

— М-м-м, мое любимое блюдо. Я люблю Vegemite на тосте и горячий шоколад. Ты точно знаешь, как сделать девушку счастливой.

Он подмигнул ей.

— Я стремлюсь тебе понравиться.

Она фыркнула.

— А, да, продолжай говорить себе это, и мне придется проталкивать твою большую голову

через дверь.

— Тебе нравится моя большая голова.

— Святые небеса, ты только что пошутил? Ты в порядке? Ведь не болен или типа того, не так ли?

— Фея, я знаю, как шутить.

— Bay, я и не подозревала, — она улыбнулась, когда Арден закатил глаза к небу.

— Я хотел бы поговорить с тобой кое о чем этим утром прежде, чем мы пойдем в дом Гриффина.

Она откусила тост и сказала:

— Конечно, что? — Она откусила еще один большой кусок и запила его своим напитком.

Арден поставил на стол фиолетовый флакон.

— Это волчий аконит. Он останавливает беременность и действует как противозачаточная таблетка. Ты можешь принять его через 4 дня после жары, но не больше, а то слишком рискованно. Все, что нужно - две чайные ложки на стакан воды. Я принес его для тебя, если хочешь. Я поддержу тебя в любом решении, которое ты примешь.

Реми уставилась на пузырек. Она вдруг почувствовала, что совсем не голодна.

— Ты даешь мне выход,

возможность выбора, — если бы она еще не любила Ардена, то влюбилась бы сейчас. Спрыгнув со своего места, она бросилась на него. Слезы катились по ее лицу. — Ты знаешь, как сильно я тебя люблю? Ты даешь мне выбор, и это лучший подарок, который когда-либо мог мне подарить, — она притянула его лицо для поцелуя, прежде чем смачно чмокнуть его в улыбающийся рот.

Реми понятия не имела, что выберет, но ей нравилось, что у нее был выбор. Она любила Ардена за то, что он пошел и нашел что-то, что давало ей выбор, даже если это будет идти против того, что он хотел.

Реми нужно было время, чтобы подумать, что она будет делать.

– Пойдем, повидаемся с твоим братом Гриффином и его парой.

– Ты не собираешься принять его?

Она слышала надежду в его голосе, и ей это даже понравилось, потому что знала, что он все еще хочет ребенка с ней.

– Не прямо сейчас. Мне нужно время подумать. Пойдем, навестим твоего брата.

Его глаза впились в ее лицо, прежде чем он кивнул.

– Ты наелась? Я готов уйти, когда ты будешь готова.

— Я не голодна. Пойдем.

Пэт, как ее называл Гриффин, лежала на кровати мертвенно-белая, с закрытыми глазами. Они открылись, когда Реми подошла к кровати.

— Реми, Арден сказал, что ты придешь ко мне сегодня, — голос женщины был хриплым, и казалось, что ей нужно выпить целую бутылку воды, прежде чем он станет лучше.

— Привет. Приятно познакомиться.

— Ты действительно так думаешь? Или ты просто мила со мной, потому что Гриффин сказал

тебе, что убьет тебя, если ты скажешь хоть какую-нибудь гадость, которая расстроит меня?

Реми засмеялась. Это то, что Арден сделал бы для нее.

– Нет. Поверь мне, я не боюсь волчат.

Пэт улыбнулась, а затем она застыла, смотря в пространство. Черт возьми, Реми видела раньше этот взгляд миллион раз. Она терпеливо ждала, пока Пэт выйдет из видения.

Когда ее глаза прояснились, Реми взяла одну из ее рук.

– Ты экстрасенс. Ты видела что-нибудь интересное?

Пэт избегала ее взгляда, и у

Реми появилось тонущее чувство, о ком было видение.

— Если я скажу тебе, это может повлиять на твое решение.

Реми сразу поняла, о чем говорит Пэт.

— Скажите мне, пожалуйста.

— Если ты не примешь волчий аконит, она будет выглядеть так же, как Арден, только у нее будут твои голубые глаза, и она будет самой обожаемой папиной дочкой. Его будут постоянно обводить вокруг пальца, — Пэт улыбнулась, и улыбка была большой и светлой. — Он никогда не оставит тебя.

Реми вытерла слезы, которые

катились по ее лицу.

— Откуда ты знаешь, что увиденное не изменится?

Тонкие, но сильные пальцы сжали ее руку.

— Я знаю, и ты тоже это знаешь.

Реми кивнула, и она знала, что не собиралась принимать волчий аконит. Знала это до того, как они прибыли сюда.

— Спасибо тебе.

Улыбка Пэт засияла.

— Никто раньше мне такого не говорил.

Реми наклонилась и обняла Пэт.

— Спасибо тебе. Я и так не

собиралась использовать его, но твои слова помогли мне понять, что я сделала правильный выбор, — она поцеловала Пэт в щеку. — Мы должны дать тебе новое имя. У тебя есть что-нибудь на примете?

— Мою маму звали Лена.

— Хочешь, чтобы тебя назвали в ее честь?

Пэт покачала головой.

— Эва сказала, что это зависит от меня, но это может сбивать с толку. Я никогда не знала свою маму, так что не знаю, как это может запутывать.

— Эва имела в виду, если ты захочешь попытаться узнать о ней, и

тебе может понадобиться свое собственное имя, чтобы ты чувствовала себя отдельной личностью.

Пэт уставилась на нее.

— Мне кажется, я понимаю, о чем вы. Я знаю слова и узнала значения вещей, которые видела в моих видениях, но многое все же не понимаю. Что ты имеешь в виду, что должна чувствовать себя отдельной личностью?

Реми объяснила, как могла, и Пэт задала еще больше вопросов.

— Почему ты не спросила Эву, что это значит?

— Она единственный человек,

который приходит ко мне. Не хочу, чтобы перестала приходить.

— Ты не боишься, что я перестану?

— Нет. Я уже знаю, что мы будем друзьями.

Они провели день, разговаривая, и узнавая друг друга. Реми старалась не испытывать слишком много жалости к Пэт, поскольку она не хотела бы, чтобы кто-то жалел ее. Реми знала, что Пэт хочет друга, а не кого-то, кому ее жаль.

После долгих разговоров Пэт казалось истощенной, поэтому Реми была удивлена, когда она сказала:

– Расскажи мне о новых зомби.

Реми на мгновение задумалась, должна ли она рассказать ей, но не видела в этом никакого вреда.

– Когда они напали на нас их было очень много. Я удивлена, что никто не был убит или сильно ранен. Арден был единственным, кого они хотели убить. Они были сильнее, чем другие, с которыми я имела дело, и выглядели более живыми, но были более заинтересованы, чтобы выполнить их миссию.

Если вообще это возможно Пэт стала белее.

– Они становятся отчаянными. Должно быть, знают, что ты

беременна. О нет, у них снова есть кто-то вроде меня, — прошептала она.

Реми нахмурилась и открыла рот, чтобы спросить, что она имела в виду, когда Гриффин вошел, а за ним Арден. Взгляд Гриффина был сосредоточен прямо на Пэт.

— Думаю, тебе пора уходить, Реми. Ты израсходовала всю ее энергию.

— Прошу прощения. Я не израсходовала ее энергию. Мы отлично поговорили друг с другом, — Реми наклонилась и обняла Пэт. — Не позволяй ему командовать тобой. Эти мужчины Вульфрен, дай им палец, они откусят всю руку. Я

вернусь и навещу тебя завтра.

— Мне бы этого очень хотелось.

Реми повернулась и стала рассматривать двух мужчин. Она могла точно сказать, они говорили о чем-то важном. Подслушивали их разговор? Она на мгновение задумалась, что они задумали, но потом решила, что не хочет знать. У нее было достаточно, о чем нужно подумать, не добавляя новых забот к ее браку.

Она встала, подошла к Ардену и взяла его за руку, и они вместе вышли из дома.

— Пойдем домой. У меня сегодня еще работа, и я хочу увидеть

завтра Сару. Около двадцати минут назад я получила от нее сообщение с просьбой приехать.

— Хорошо, договаривайся с ней о встрече завтра. Мне все равно нужно поговорить с Треем, — они пошли вниз по улице к своему дому.

Это сводило Ардена с ума, что Реми до сих пор не определилась, будет ли она использовать волчий аконит или нет. Он пытался быть терпеливым, но и он, и его волк жаждали, чтобы она приняла уже решение.

Он высадил ее на работе тем же днем, и она не упомянула о волчьем

аконите или даже о том, что они с Пэт обсуждали. Прежде чем они пошли в дом Гриффина, Арден зашел к нему повидаться. Он хотел убедиться, что для него и Реми это нормально, прийти в гости. Он также хотел посмотреть, как его брат справляется с раненой парой.

Арден был рад, что он пришел. Гриффину нужно было с кем-то поговорить, кто бы знал, каково это... оказаться в ситуации, в которой он оказался. Арден поговорил с Гриффином, успокоил его и убедился, что он дал Пэт выбор, поскольку у нее никогда не было его раньше. Арден узнал

насколько они важны от Реми.

Гриффин извинился перед ним за то, что думал о худшем и даже собирался вырубить его, когда он стал диким после того, как Реми сбежала. Он познакомил его с Пэт, и она была так взволнована из-за перспективы иметь посетителей, что ему стало плохо, что он не пришел раньше.

Теперь он охотился с Логаном, двумя людьми и тремя оборотнями... Блейком, Алексом и Дэвидом.

— Не только сегодня вечером, но и в другие ночи я заметил, что демонов все меньше и меньше, — сказал Дэвид. Он был молодым

волком, но хорошим, сильным бойцом.

— Это очень странно. Я имею в виду, они послали орду зомби, чтобы напасть на женщин, и это самое активное, что они сделали в течение нескольких недель. Что-то здесь не так, — Блейк перестал идти по дорожке у клуба и посмотрел на них всех.

— Думаешь, они залегли на дно, потому что мы забрали их экстрасенса? — Логан посмотрел на оборотней в группе. Арден знал, что Эва дружит с Пэт, и Логан знал, кем она была.

— Как бы мне не хотелось

думать, что именно поэтому мы не встретили новых демонов, я знаю, что причина не в этом. Я был там, когда зомби атаковали. Их было много, и они были полны решимости, добиться успеха. Чтобы превратить много людей в зомби, демоны должны забрать этих людей, и после того, как мы убили ту группу, они, должно быть, ищут еще больше. Плюс, думаю, что после удара, который мы нанесли им, забрав их экстрасенса, они должны будут сопротивляться с большей силой. Но ты прав, Блейк, это очень странно.

Глава 8

У них было спокойное утро, но Реми могла сказать, что с Арденом было что-то не так. Его ответы состояли из одного слова, и он смотрел на нее, как будто ждал, что она что-то скажет. У Реми было чувство, что она знала, о чем речь... аконит.

Она собиралась сказать ему, но отвлеклась, а когда собирались на работу, вспомнила, но знала, что для этого требовалось время, сесть и поговорить с ним. Теперь Арден вел ее через лес, вниз по тропинке к дому Сары, но для Реми это выглядело так, будто он шел на пляж.

Реми не видела дом Сары и Трея. Когда они вышли из-за деревьев, перед ними стоял красивый, кремовый, аккуратный, двухэтажный дом с синей отделкой, и соответствующим синим забором вокруг него.

— Он так и кричит Сара.

— Сара была уверена во всем, чего хотела. Трей хороший строитель. С тех пор, как я видел его в последний раз, когда ты выздоравливала, над ним хорошо поработали.

Реми взглянула на Ардена.

— Трей сделал его для Сары, не так ли?

— Конечно. Трей построил бы ей замок, если бы она попросила.

Входная дверь открылась, и Трей с Сарой вышли.

— Тебе не нравится? — Спросила Сара. Она подошла к Реми, взяв ее за руки, и потянула ее в дом.

— Это очень, по-твоему, Сара, — интерьер дома выполнен в светлых, успокаивающих, теплых тонах коричневого, голубого и зеленого. Дом и его интерьер выглядели так, как будто они в доме из журнала. — Это идеальный для тебя дом. Помню, как ты описывала его в одной из своих книг мечты, — Реми последовала за Сарой в заднюю

часть дома, где была большая семейная комната с французскими дверями, и она ахнула. – Сара, из окон открывается вид на море. Это дом твоей мечты, – она повернулась к Саре лицом. – У тебя было две заветные мечты в этой книге, где ты хотела выйти замуж... без замка в Англии, так как все, что ты любишь дом, и ты выходишь замуж через пару дней, как в следующей мечте... пляж с приемом в огромной палатке, наполненной цветами и свечами.

Сара подошла к ней и обняла.

– Ты помнишь. Да, Трей делает все это для меня.

Реми вспомнила платье, и как

оно испортилось от огня и зомби.

— Сара, мне очень жаль насчет платья. Я не хотела все испортить.

Сара посмотрела за Реми, и огромная улыбка появилась на ее лице, и она засветилась. Она пристально смотрела на Реми и сказала:

— Это не твоя вина. Ты спасла меня. Я не так хороша в борьбе, как все остальные. Помогаю, замораживаю и прихожу на помощь в случае необходимости, но если я помогаю Трей всегда рядом и Логан, и Хейден всегда со мной.

Реми повернулся так, чтобы видеть всех.

Сара закатила глаза.

– Это происходит все реже, с тех пор как я забеременела. Если бы Трей смог сделать, как хочет, я бы никогда не вышла из дома, пока не родила бы ребенка.

– Боже мой, ты что, залетела? Что за хуйня с этими оборотнями? У них супер сперма или типа того.

Трей раздулся от гордости.

– Ты придурок. Это был не комплимент, – сказала ему Реми.

Сара захихикала.

– Я так скучала по тебе, Реми. Никто не заставляет меня смеяться так, как ты.

Сара обняла ее, и Реми осенило

несколько вещей. Она погладила спину своей подруги.

— Я ничего не знала. Ты уверена, что все в порядке? С ребенком все в порядке? Мой огонь не навредил тебе или ребенку?

Не только эти вещи проносились через ее разум. Она прикусила губу, когда то, что сказала ей Пэт вчера, повторилось в ее голове. *Они должны знать, что вы все беременны.* Она будет беременной вместе со своей подругой. Она была беременна вместе с множеством новых друзей. Зомби... почему они пришли за ними и почему они были так близко к

дому Волков? Это был отчаянный шаг, особенно без миньонов или демонов. Там было много зомби, и они не пытались убить. Ну, пока они не узнали, что ее убийство остановит огонь.

— Они хотят нас, — она посмотрела на Трея и почувствовала тошноту, положив руки на живот и взглянув на Ардена. — Они пошли на риск в свадебном магазине, потому что они очень сильно хотят нас. Это потому, что мы беременны, — Реми посмотрела на Сару. — Демоны хотят нас. Вот почему зомби не убивали, — колени Реми подогнулись, и она схватила Сару, чтобы успокоиться.

— Фея, ты сказала *МЫ*, — Арден схватил ее в свои объятия, Трей тоже самое сделал с Сарой.

— Пэт сказала мне. Я не возьму волчий аконит. Даже если бы она не сказала мне, что видела, я бы все равно не взяла его.

— Что тебе сказала Пэт?

— Не здесь. Я хочу сказать тебе, когда мы будем вдвоем. Сейчас мы должны сказать Кейну и твоим братьям, что задумали демоны. Тебе нужно поговорить с Пэт. Она многое знает.

— Арден, поговори с Гриффином и скажи ему, чтобы ждал гостей. Я созываю совещание.

Реми знала, что происходит что-то серьезное.

Ардену не понравилось, как старейшины разговаривали с Пэт. Он знал, что им нужна информация и что Пэт помогала демонам, но они забыли, что она также была жертвой. Он кивнул Джейми, чтобы тот подошел и помог Девлину удержать Гриффина, пока бы сам звал Эву на помощь. Арден знал, что Эва и Пэт сблизились.

Расслабившись, он позвонил Эве. Она взяла трубку на втором гудке.

– Эва, это Арден. Я нахожусь у

Гриффина. Ты нужна мне здесь как можно скорее, пока старейшины допрашивают Пэт. Я знаю, что они не накажут тебя так, как наказали бы меня.

— Я беременна близнецами. Они не посмеют. Буду там меньше, чем через пять минут.

Эва приехала меньше чем через пять минут. Логан был рядом с ней, и его взгляд был свирепым.

— Введи меня в курс дела, пока Чудо-женщина творит свои чудеса, — сказал Логан.

Эва чмокнула Логана и помчалась впереди них в комнату, где была Пэт.

Арден рассказал Логану свою теорию.

— В этом есть смысл. Пэт сказала Эве, что демоны хотят не только женщин, но и беременных. Они хотят обучить детей и настроить их против нас. Мы уже знаем, что они думают, что из-за того, что у женщин-экстрасенсов могут быть дети-оборотни, у них могут быть и дети-демоны. Мне до сих пор снятся кошмары о том, что они могли бы сделать, если бы у них до сих пор была твоя сестра. Подумай об этом, хотя... если они схватят ваших женщин-оборотней и человеческих женщин экстрасенсов, вы не

сможете произвести следующее поколение. Черт возьми, Арден, демоны делают то, что они сделали с разновидностями оборотней Грейсона.

Арден почувствовал, что его глаза расширились. Как он мог быть настолько глуп, чтобы не увидеть этого? Как они все этого не увидели? Вытащив телефон, Арден позвонил Грейсону. Он ответил на первом же гудке.

— Мы созываем собрание, и ты должен быть там. Мы вычислили план демонов. Будь на месте сбора через час. Нигде больше не безопасно, чтобы гарантировать, что

другие не услышат.

— Я буду там.

Арден повесил трубку. Он поднял глаза, удивленный, увидев старейшин, уставившихся на него.

— Если то, что ты, Логан, говоришь, правда, у нас много работы, — Старейшина Альфреда вздохнул. — Из той информации, которую вы нам только что рассказали, и из того, что мы узнали от девушки, у меня остается один вопрос. Откуда демоны узнали, что девочки будут в свадебном магазине? Они либо нашли другого экстрасенса, либо среди нас есть предатель.

Кровь Ардена застыла при любом из вариантов. Ему не терпелось вернуться к Реми, которую он оставил с ее друзьями.

— Я так понимаю, у тебя есть пара. Где она сейчас? С этого момента мы должны пристально следить за женщинами, — сказал Старейшина Росс, недавно вышедший в отставку военный.

— Я оставил ее с Треем, его парой, Кейном, Фейт и их новорожденным ребенком, — Реми не хотела оставаться, она хотела быть с ним, но ему нужно было сосредоточиться, а когда она была рядом, все, о чем он думал, была она.

Старейшины ушли, но сказали Ардену, что хотят знать, что они решат на собрании. Пара из них предложила охранять женщин и детей. Ардену не понравилась мысль, что за женщинами и детьми придется постоянно наблюдать, но с тем, что они узнали, он не думал, что у них есть выбор.

Ардену не хотел покидать Гриффина, он был так зол на то, как обращались с Пэт и как все складывалось. Арден понимал разочарование Гриффина, но Арден должен быть на встрече. Эва обещала остаться, помочь Гриффину успокоиться и поговорить с Пэт.

Логан сказал, что тоже останется, но Эва ему не позволила, и Арден согласился, что важно, чтобы он был там на встрече.

Место встречи было забито разными оборотнями. Логан и Хейден были там единственными людьми. Рейн стоял впереди, он действовал от имени Кейна в качестве лидера стаи, пока тот наслаждался своим новорожденным ребенком.

— Спасибо, что пришли так быстро. Некоторые важные, и, возможно, угрожающие жизни, факты вышли на свет. Арден расскажет вам, что он узнал.

Арден встал посреди круга.

— Как вы все слышали, свадебный магазин с четырьмя нашими женщинами был атакован ордой зомби средь бела дня. Зомби шли на убийство только по отношению ко мне. Они пытались поймать женщин. Что еще страшнее, чем то, что они пытаются забрать наших женщин, так это то, что все четверо беременны. Экстрасенс, которого мы спасли от демонов, который спаривается с моим братом Гриффином, сказал нам, что демоны хотят наши пары, более того, они хотят их беременных. Они планируют настроить наших детей

против нас. Они могут даже использовать наших пар как рычаг давления на детей. Они хотят, чтобы все оборотни вымерли. Они уже начали действовать. Грейсон, выйди вперед. Нам нужна история о том, что случилось с твоими людьми.

Смертельно бледный Грейсон вышел вперед.

– Ты думаешь, у них где-то есть наши женщины? Наши дети? Мы никогда не смотрели на это с этой стороны, мы просто рассеялись по разным сообществам оборотней, чтобы могли продолжить борьбу.

Арден похлопал своего приятеля по спине.

— Возможно, именно это и происходит. Нам нужно найти больше укрытий демонов. Я думаю, нам нужно взять в помощь паранормальную команду, чтобы открыть большую территорию земли и посмотреть, сможем ли мы найти что-то в той области, которую вы нашли. Я так понимаю, одна из наших волчьих команд сейчас там?

Грейсон, казался, был уже не с ним. Похоже, он был далеко отсюда.

— Я думаю, что ты прав. Мы были одними из первых оборотней, поселившиеся в Австралии. Мои родители были одними из первых поселенцев. У нас было много

людей, поэтому, сначала мы не заметили сокращения населения. Только около восьмидесяти лет назад заметили, что снизились с четырех цифр до трех. Мы собирались вместе и подумали, что будет лучше, если разделимся, помогая новым оборотням, которые поселились здесь, в Австралии. Когда мои родители переехали сюда, я был еще слишком молод... мне даже не было восемнадцати лет. Я вступил в армию и не оглядывался назад. Мои родители знали больше.

Арден огляделся вокруг, чтобы увидеть обеспокоенных Волков. Рейн вернулся в центр.

— Я боюсь, что то, что случилось со стаей Грейсона, происходит с нами. Мне нужны предложения, как с этим бороться. Собираюсь поговорить с более крупными Стаями и посмотреть, готовы ли их оборотни присоединяться к австралийским Стаям.

Волки с этим согласились. Себастьян сделал шаг вперед.

— Нам нужно разнообразие. Кто имел честь сражаться с Грейсоном?

— Некоторые из волков кивнули.

— У меня есть идея, и я думаю, что если мы сможем получить разных оборотней и сделаем смешенные

группы, мы сможем принести другой элемент. У каждого из нас свои сильные стороны. Я знаю, что мы обычно придерживаемся одного вида, но увидев, как Арден и Грейсон охотятся и сражаются вместе, я знаю, что нам так будет лучше.

Некоторые волки колебались, но Арден знал, что Себастьян сказал правду. Арден дружил с лидером прайда в Южной Африке и лидером пантер в Бразилии. Он хотел обсудить это с Кейном и их отцом, но подумал, что стоит спросить их, хотят ли они переехать в австралийскую стаю.

Арден подошел к Грейсону который все еще выглядел потерянным в своих мыслях.

— Грейсон, мне нужно, чтобы ты пошел со мной в дом моего брата и поговорил с моим отцом. Я собираюсь рассказать им, о чем мы здесь говорили, и хочу спросить их о том, чтобы позвонить Маркусу в Бразилию и Берко в Южную Африку и дать их людям выбор переехать в Австралию.

— Конечно, я обязательно приду. Если хочешь, даже могу позвонить некоторым из лидеров, которых знаю.

— Может быть, именно это от

тебя и понадобится.

Маленький Брейдон был таким очаровательным. Жаль, что бедняжка так похож на своего отца. Фейт была такой счастливой, какой Реми ее не видела за все эти годы. Она знала, что Кейн скрывал от Фейт все, что происходило, и она была так сосредоточена на Брейдоне, что с радостью не поощряла никаких видений.

Бенджи был рад увидеть Реми, и он показал ей все свои новые вещи. Без Ардена рядом, он потащил ее в свою комнату и обнял ее, рассказывая ей все, что он делал до

этого. Реми любила Бенджи. Он был таким милым ребенком.

Арден нашел ее на полу в комнате Бенджи, играющей в Марио Карт, а Реми уделывала Бенджи. Принцесса Пич перешла финишную черту, и Реми встала, делая победный танец.

— Ха-ха, прямо в лицо. Я правлю. Ура мне. Я победитель, и хорошо смеется тот, кто смеется последним.

— Она не очень добрая победительница, не так ли, Бен?

Бенджи улыбнулся ей.

— Я не возражаю, дядя Арден. Мне нравится смотреть, как она

танцует.

— Да, мне тоже.

Она заметила, что Арден смотрел на ее сиськи, когда они подпрыгивали, пока она танцевала под мелодию победителя.

— О, и я знаю почему, — она подошла к нему и обняла его за талию. — Вы поговорили и во всем разобрались?

— Да, я расскажу тебе все об этом дома. Нам также нужно поговорить об этом, — Арден положил руку ей на живот.

— Окей. Позволь мне попрощаться с Бенджи, Фейт, маленьким Брейдоном и Сарой, если

она все еще здесь.

Он кивнул, и она попрощалась со всеми. Сара хотела, чтобы она пришла завтра и прошлась по магазинам с ней и другими девочками. Она сказала «да», договорившись на десять утра. Потом они с Арденом ушли.

Глава 9

Когда они приехали домой, Реми пошла и села на диван, устраиваясь поудобнее. Арден последовал за ней.

— Так о чем мы поговорим в первую очередь? О том факте, что у вас оборотней, видимо, супер сперма, и ты меня обрюхатил? Или

что среди нас есть предатель? Может быть, о том, что демоны отчаянно хотят нас, беременных женщин?

— Г-р-р-р-р, как насчет того, как ты узнала, что беременна?

— Пэт сказала мне. Она на самом деле сказала мне гораздо больше, чем просто что я беременна, она сказала мне, кто у меня.

Арден державший ее руки, поднимал их и целовал.

— Кто у нас будет?

Реми растяяла от его жеста.

— Маленькая девочка. Она будет самой большой папиной девочкой, так говорит Пэт.

Арден усмехнулся.

– Правда?

– Да, она обернет тебя вокруг своего мизинца.

– О, я вижу, это очень похоже на то, что делает ее мать.

– Да, – она приблизилась к нему и оседлала его колени.

Арден застонал, когда она потерлась об него.

– Что случилось с разговорами?

– Мы можем поговорить. Я просто хочу сделать это на твоих коленях.

– М-м-м, мне придется рассказать тебе все быстро. Я так сильно хочу тебя.

Она прижалась к нему.

— Я тоже хочу тебя, но никакого раздевания, пока ты не расскажешь мне, что происходит.

— Мы будем больше защищать женщин. Ни одна женщина не пойдет куда-либо без, по крайней мере, двух или более оборотней с ней. Если вы собираетесь вместе, то у вас будет больше защитников. Мы не можем рисковать, чтобы вас забрали, — он схватил ее губы в поцелуй и прижался к ней. — Я не могу позволить забрать тебя у меня когда-либо снова. Ты моя.

Она провела пальцами по его волосам, и ее тело ожило от прикосновения к нему. Реми хотела

его, но ей нужно знать, что еще происходит.

– Что еще?

– Я собираюсь видеочатится с некоторыми оборотнями, которых знаю в разных странах, которые являются разными видами, такими как львы, пантеры и другие. Мы считаем, что разнообразие поможет нам победить. Если у нас будут группы разных оборотней, у всех у нас разные сильные стороны, и вместе мы будем неприкасаемыми. Все согласны. Они видели, что происходит, когда Грейсон сражается с нами. Что думаешь?

Реми полностью согласилась с

тем, что он сказал. Она видела драку Грейсона и Ардена, и даже тогда они были смертельной командой. Это была самая горячая драка, которую она когда-либо видела, все эти мускулы, и один темный другой светлый. Она пошевелилась на коленях Ардена, когда он и Грейсон сражались, их мускулистые тела блестели на солнце, когда они уклонялись, пинались и били кулаками. Это было похоже на просмотр странного порнофильма.

— М-м-м, я думаю, что это отличная идея. Вы с Грейсоном сражаетесь... потрясающе... сексуально... мучительно... и

смертельно, очень смертельно, особенно для женщин.

Арден зарычал и одним быстрым движением встал, срывая с нее одежду, и прежде чем она успела моргнуть, он снял свою. Затем он откинулся на спинку дивана и спустил ее вниз, чтобы она снова оседала его колени.

— Ты не будешь думать о Грейсоне так. Только обо мне. Ты моя, — его голос был хриплым и глубоким и выстрелил прямо в ее уже больную, жаждущую киску.

Его руки заскользили по ее ногам, и он застонал, когда они остановились на ее голой заднице.

Арден захватил ее губы, восхитив ее, когда он сжал полушария ее задницы. Она застонала в одобрения, когда его руки скользнули вниз, и его палец начал исследовать ее киску.

Он пробормотал:

— Черт, ты такая мокрая. Ты сильно хочешь меня.

Она кивнула и закрыла глаза, когда два толстых пальца вошли в нее и начали двигаться туда-сюда.

— Вот так. Тебе это нужно.

Его пальцы исчезли, и из нее вырвалось разочарованное шипение.

— Что ты хочешь? Я хочу услышать, как ты мне это скажешь.

Ты хочешь мои пальцы обратно или ты хочешь, чтобы я засунул свой член глубоко в тебя?

Она ответила, потянувшись вниз и схватив его член, пристроив его к входу в ее киску, затем медленно опустившись вниз по его твердой эрекции.

— Ты такой твердый. Ты ощущаешься так чертовски хорошо, — он застонал, прежде чем опять впиться в ее рот, прижимая ее к себе, когда их языки двигались в том же ритме, что и их тела.

Она обернула руки вокруг его спины, пока двигалась на его члене. Ее ногти сгребли по его спине, когда

он двигался, чтобы встречать ее движение.

Арден оторвался от ее губ, прислонив лоб к ее лбу.

— Ты такая горячая. Покатайся на мне жестко.

Арден облокотился на спинку дивана и смотрел на нее, его глаза были полны страсти и потребности, когда он сосредоточился на ее подпрыгивающих сиськах. Его руки покинули ее бедра, и он обхватил ее грудь, прежде чем ущипнул каждый сосок, отправив выстрелы удовольствия через нее. Его большой палец прогладил теперь уже твердые соски, а потом он сжал их, прежде

чем неторопливо опустить руку вниз по ее телу, чтобы поиграть с клитором. Он облизнул губы, и она сконцентрировала внимание на его действии.

– Пососи их.

Он усмехнулся и поднялся так, что кончик одного твердого соска оказался в его теплом, влажном рту. Реми застонала, когда ракеты экстаза выстрелили прямо в ее киску. Арден смеялся, делая то же самое с другим соском.

– О, мой Бог. Вот так, – ее грудь была такой чувствительной, и она знала, что сильно кончит.

Выпуская ее сосок, он облизал

ареол, прежде чем снова взял весь сосок в рот и всосал его. Ее киска сжалась, и когда он перешел к другой груди, но на этот раз покусывал ее, когда он отпустил сосок, она кончила.

— Твоя киска такая тугая, что не хочет меня отпускать. Она знает, кому ты принадлежишь. Ты моя. Сожми мой член своей тугой киской. Позволь мне наполнить тебя, — сказал он, его грязные слова помогли ей разлететься на миллион кусочков.

Она прижалась к нему и закричала от блаженства, когда основание его члена набухло, запирая их вместе. Арден вскрикнул,

кончая, и она упала ему на грудь, наполненная удовлетворением.

— Мне нравится, когда ты говоришь непристойности, — пробормотала она у него на груди.

— Мне нравится, когда ты на мне скачешь.

— Мне тоже, малыш. Мне тоже.

Прошло всего пару дней, как мужчины наблюдают и следят за ними, когда они уходили куда-то, а это уже сводило Реми с ума. Она знала, что других женщин это тоже бесит.

Реми знала, что мужчины беспокоятся, и в данный момент она

справлялась с тем, что Арден был постоянной ее тенью лучше, чем думала. Помогло и то, что Сара попросила ее быть подружкой невесты, и все они были заняты подготовкой к свадьбе Сары, которая состоится завтра днем. Они пошли и купили новые платья подружек невесты взамен тем, что были сожжены. Все сплотились вместе, чтобы сделать платье Сары, которое идеально ей подходило, и это было именно то, что она хотела и заслужила. Теперь оно было больше и лучше, чем раньше. Блестки были заказаны и присланы вместе с кристаллами Диаманта и кружевом.

Сара была похожа на принцессу из сказки, когда примеряла его прошлой ночью.

Девичник отменили из-за демонов. Сара провела ночь в доме Фейт. Они рано легли спать. Реми поверила им, когда Сара сказала, что не хочет усталых, опухших глаз в день своей свадьбы.

Реми была совой, и Сара это знала. Она сказала ей прийти в одиннадцать, и ни минутой позже. Поэтому Реми решила, что можно согласиться поработать. Люди так старались избавить мир от демонов, что проводили ночи в баре. Работа была одним из немногих мест, куда

Реми была отпущена без Ардена и свиты.

Арден был занят сегодня вечером, разговаривал с зарубежными альфами. Удивительно как много оборотней были готовы переехать в Австралию и начать новую жизнь. Арден разбирался во всем касающемся иммиграции. У него было несколько человек внутри, и у Рейна тоже, поэтому вместе они делали невозможное и помогли более тридцати оборотням перебраться в Австралию, разобрались с визами и паспортным беспорядком.

Эва погрузилась в то, чтобы

убедиться, что у всех новых оборотней будут дома. Не все оборотни захотели в эту часть Австралии, только немногие, менее двадцати приехали, чтобы присоединиться к их клану. Они проголосовали за то, чтобы теперь назвать это кланом, так как не все оборотни теперь были волками. Реми не была поклонницей «клана», она думала, что это звучит как культ.

Бар сегодня был не так полон. Грейсон не охотился. Он стоял рядом с ней, раздражая ее до усрочки. Он любил ее раздражать.

— Теперь, когда у нас тут будут другие оборотни, перееезжающие в

город, мне нужно беспокоиться, что ты найдешь другую любимую киску?

Реми закатила глаза, когда слово «киска» вышло как знойное шипение.

— Я не знаю, котяра. Мне очень нравится моя киска.

Мужчины вокруг нее рассмеялись. Грейсон покачал головой.

— Рем, тебе нужно перестать дразнить меня. Из-за тебя у меня будут неприятности с Арденом.

— Я вижу, как ты беспокоишься об этом... ты прям, дрожишь в ботинках.

— О-х, да. Хочешь поддержать

меня? – Грейсон резко покачнулся и сделал вид, что выглядит испуганным.

Взяв тряпку, она швырнула ее в него, и он увернулся от нее, смеясь.

– В твоих мечтах, котяра.

Он закрыл свое сердце руками и захлопал ресницами.

– Ох, ты уже там, – он подмигнул. – Ты одета в костюм горничной и полируешь мой...

Подойдя к нему, она поднялась по барной ступеньке и прикрыла рот, смеясь, когда он пощекотал ее. Внезапно Грейсон остановился и повернулся, его позиция мгновенно стала защитной. Реми посмотрела

вокруг его тела, заслоняющего ее. Она задохнулась от того, кто стоял в баре и смотрел на нее... Стив.

Отталкивая Грейсона, она огляделась и заметила, что все волки напряжены. Идиоты. Их было, по крайней мере, двадцать и только один человек. Реми знала, на чьей стороне перевес.

– Стив, что ты здесь делаешь? – Реми обошла бар и подошла к нему. Даже не подумав, она обняла его. Он нерешительно обнял ее в ответ. – Как ты меня нашел? – Она отстранилась, чтобы посмотреть на него.

Он откашлялся.

– Я... Гм, изучил тебя.

Беспокоился о тебе, поэтому взял выходной, чтобы приехать и проводать тебя.

— Ой, это так мило. Спасибо. Я в порядке. И счастлива, что дома.

Грейсон присоединился к ней, встав рядом.

— Ты собираешься меня представить?

— Нет. Иди, работай, — она действительно не хотела, чтобы Грейсон разговаривал со Стивом. Ей нужно было вытащить его оттуда.

— Эй, так не разговаривают со своим боссом, — Грейсон нахмурился, и она сопротивлялась желанию закатить глаза.

— Так уволь меня, — Реми знала, что он этого не сделает. Она знала, что когда начала работать, бизнес Грейсона стал идти в гору. Многие клиенты приходили посмотреть, из-за чего на этот раз они с Грейсоном поссорились, или посмотреть на Ардена, когда он приходил, хотя ему было запрещено.

— Я не могу уволить единственного человека, который ценит красивую киску.

Стив задохнулся, и Грейсон сильно ударил его по спине.

— Кошка. Киска кошка, — простонала она.

Грейсон пожал плечами, и

невинный взгляд появился в его глазах.

— Уходи, Грейсон.

— Нет, пока ты меня не представишь.

— Ладно. Грейсон, Стив. Стив, Грейсон. А теперь уходи. У меня перерыв.

Зеленые глаза Грейсона потемнели на мгновение, прежде чем он указал на угол возле своего офиса.

— Отдохни там. Даже не думай уходить.

— О, я и не мечтала об этом, — Реми схватила Стива и потащила его в дальний угол. Она проскользнула в

кабинку. – Ну как ты?

– Хорошо, но я не могу выкинуть из головы то, что случилось той ночью. Ты была великолепна, – он протянул руку через стол, и она не успела даже пошевелиться, как он убрал ее волосы с лица, его рука задержалась. – Ты красивее, чем я тебя помню. Я не могу...

Стив так и не закончил, безумный Арден схватил его и швырнул через всю комнату.

Черт, она должна была это предвидеть. Кто-то, возможно Грейсон, позвонил Ардену. Встав с места, она выстрелила в Грейсона

смертельным взглядом, и бросилась к Ардену, когда тот поднял борющегося Стива.

— Остановись. Арден, не причиняй ему вреда. Прекрати сейчас же.

Арден зарычал и поднял выше дергающегося Стива.

Реми закричала.

— Грейсон, помоги мне, пока он его не убил.

Идиот прислонился к стойке с ухмылкой на лице.

— Я не знаю, из того, что слышал, я думаю, что парень заслуживает быть убитым.

— Грейсон, если ты сейчас же

не подойдешь и не поможешь мне, клянусь, я сдеру с тебя кожу живьем и сделаю красивые туфли с леопардовым принтом. Стив всего лишь друг.

Грейсон пожал плечами и лениво потянулся, прежде чем медленно подойти к ней.

В то время, пока она спорила с Грейсоном, Арден ударил Стива и снова бросил его. У Стива даже не было возможности сказать хоть слова.

Реми снова побежала к Ардену, схватив его.

— Да поможет мне Бог. Прекрати сейчас же, Арден, или я

клянусь тебе, что буду спать в другом месте.

Это дало достаточно времени, чтобы Грейсон смог схватить его.

— Арден, я думаю, мы должны узнать больше информации, прежде чем убить его.

Реми опустилась на колени около избитого Стива.

— О, Стив, мне очень жаль, — она помогла ему подняться и устроиться на диване у стены.

Арден зарычал и бросился на Грейсона.

— Кто-нибудь, принесите мне льда, — закричала она.

— Я немного занят здесь, —

ответил Грейсон.

— Я не о тебе говорила, придурок. Прямо сейчас около двадцати мужчин стоят и смотрят.

Через пару минут какой-то парень поставил рядом ведро с льдом и тряпки.

— Спасибо тебе, — она использовала ткань, чтобы очистить порезанную губу Стива. — Я прошу прощения. Ты пришел проверить, все ли со мной в порядке, а тебя избивают.

— Ты уверена, что все в порядке? Он не обижает тебя, не так ли? Я могу вытащить тебя отсюда в безопасное место, если он это

делает, – прошептал Стив.

Реми знала, что все оборотни слышат его шепот. Арден зарычал.

– Это мило, но Арден никогда бы не причинил мне боль. Сводить меня с ума, да, но сделать мне больно, нет. Арден как те парни, которые помогли нам той ночью.

– Ты выходишь с ними, сражаешься с теми существами? Ты замечательно лазила тогда по его спине.

Реми съежилась на крик Ардена.

– Что!? – Грейсон не мог больше удерживать его, и он кинулся к ней, схватив ее. – О чем это он

говорит, Реми?

Она похлопала его по руке.

– Ничего. Он в бреду от того, что ты его бросил.

– Должен ли я выбить это из него? – Зарычал Арден.

– Нет, – она вырвалась из рук Ардена и встала перед ним.

– Я скажу тебе, если ты не выбьешь это из меня, – слабо сказал Стив.

Блять. Она не хотела, чтобы Арден знал, что она сражалась с демонами, пока ее не было. Она опустилась на пол рядом со Стивом, взяв тряпку, и продолжила вытираять его.

— Это твои похороны, —

пробормотала она.

Стив оттолкнул ее.

— Думаю, будет лучше, если я приведу себя в порядок сам. Твой мужчина довольно сильный собственник, а мне нравится быть живым.

Арден сел на сиденье перед Стивом, посадив Реми на колени, и сказал Стиву рассказать историю с самого начала. Стив рассказал им, что случилось в ночь, когда она решила вернуться домой. Арден внимательно слушал. Когда Стив закончил, Арден крепко держал Реми, и она знала, что она в

глубоком деръме.

Арден встал смертельно тихим, все еще держа ее на руках. Он вынес ее из паба, и на этот раз Реми знала, что нужно держать рот на замке.

Арден висел на волоске от здравомыслия. Мало того, что Реми пошла на свидание, но она боролась с демонами и забралась на его спину.

Он припарковал машину на заднем дворе паба, потому что хотел быть незаметным и услышать, о чем говорит этот парень Стив. Машина Грейсона была там единственной. Он открыл пассажирскую дверь и посадил ее на сиденье, и тогда Реми

заговорила, сломав его последний контроль.

— Я в безопасности. Сделала это, чтобы помочь. Я не должна была подвергать себя такой опасности, но Фейт и Кирби делали это, так что я подумала, что тоже могу.

Его волк вышел вперед, и он захотел показать своей паре, кому она принадлежит. Что она никогда не подумает о другом мужчине. Он сорвал с нее одежду, и она откинулась на сиденье. Арден перевернул ее и погладил ее голую задницу.

— Арден, — ее голос был хриплым от нужды.

Он сорвал с себя одежду и раздвинул ей ноги.

– Моя.

Она застонала,

– Твоя. Клянусь, я только твоя.

Он шлепнул ее по заднице, и она завизжала.

– Никогда больше. Никто, кроме меня, не увидит, что принадлежит мне, – Арден был в ярости, так много мужчин видели Реми голой. Достаточно того, что они видели ее, когда она сожгла свадебный магазин.

Он снова шлепнул ее по заднице, и она застонала. Реми кивнула, и он подмял ее под себя и

встал между ее ног, разведя их еще дальше, друг от друга. Он куснул ее в шею и снова откинулся назад. Арден поднял ее и переместил выше на сиденье автомобиля, чтобы ее киска была на идеальной высоте для него.

Он переместил руки и глубоко вонзил два пальца в ее сердцевину. Она была мокрой, и ее киска сжала его. Девушка выгнулась в его объятиях, и он откинул ее голову назад, используя волосы, и взял ее рот в поцелуе, который был диким, собственническим и нуждающимся. Реми застонала и встретила его страсть со всей душой.

Арден зарычал, когда его язык

проник мимо ее губ и зубов, сплетаясь с ее языком, сражаясь друг за друга. Он опустил свое тело на ее и глубже вошел пальцами в нее. Арден наслаждался ощущением своего тела напротив ее, рта и пальцев глубоко в ней. Реми громко вздохнула и кончила на его пальцы.

Вытащив пальцы из ее пульсирующей вагины, он разорвал поцелуй. Арден посмотрел на нее, и она, затаив дыхание, наблюдала, как он засасывает пальцы в рот. Бля, она была такой вкусной, прямо такой же, как и пахла апельсинами и маракуйей. Желая больше ее, он скользнул по ее спине и остановился

между бедер, ныряя, чтобы получить больше ее сливок. Она взбрекнула, когда его язык вошел в ее киску.

— М-м-м, ты очень вкусная, — пробормотал он ей.

— О Боже, о Боже.

Он рыкнул, когда она выгнулась от его прикосновения. Арден пожирал ее, входил и облизывал, пока она не стала задыхаться. Она кончила на его рот, дрожа в экстазе, когда его язык вошел в ее скользкое, влажное тепло, и его рот сжал ее клитор. Он знал, что она снова была на грани падения и возвращения.

Арден отстранился,

поднимаясь по ее телу, покусывая ее плоть.

— Ты больше не кончишь, если только это не будет вокруг моего члена. Я собираюсь смотреть, как эта задница шевелится, когда я войду в тебя сзади.

Ее дыхание участилось, когда он переместил ее так, чтобы ее попка была в воздухе. Арден шлепнул ее по заднице, наслаждаясь покрасневшей кожей. Он шлепнул другую ее половинку, и она издала визг, который превратился в стон, когда он снова ударил ее по заднице.

— Арден, ты нужен мне внутри меня. Пожалуйста, я такая пустая.

Так близка к тому, чтобы кончить.

Он снова накрыл ее, прижался к ней и поцеловал в шею. Арден поднял ее, выгнув спину, чтобы он мог играть с ее сиськами.

— Когда я закончу с тобой, ты больше никогда не будешь чувствовать пустоту. Ты будешь знать, что ты моя, — он придвинул свой член к ее влажному входу, теплым губам, прежде чем он войти в нее одним быстрым толчком.

Она закричала, когда его член попал в ее точку G.

— Трахни меня. Да. Там.

Арден был неумолим, когда он входил в нее, обхватывая грудь и

щипая ее соски.

— Черт, в тебе так хорошо. У меня никогда не было никого, кто сжимал бы мой член так сильно, как твоя киска, — его член входил и выходил в нее как бездумный. — Моя киска, — зарычал он.

Его руки снова вернулись к ее ягодицам и снова шлепнули. Реми закричала, и ее киска сжалась вокруг него. Арден знал, что она была близка. Расставив ноги еще дальше, друг от друга, он двигал ее с каждым движением вперед. Реми схватилась одной рукой за сиденье, а другую опустила, чтобы потереть клитор.

Он схватил ее за руку.

— Нет. Ты кончишь только от меня. Без помощи самой себе. Я хочу знать, что это было все из-за меня, когда ты кончишь вокруг моего члена, выжимая все до последней капли спермы из меня.

Арден прикусил ее шею сбоку и вышел, оставив внутри только кончик члена. Затем он укусил, позволив своим клыкам выйти, когда он резко вошел, и она закричала его имя. Зная, что она достигла своего удовольствия, он отпустил себя, почувствовав, что замок у основания его члена набухает, и эйфория омыла его.

Он закричал ее имя, когда

кончил, выплескивая в нее все, что у него было. Арден позволил своему телу упасть на ее тело, и он лизнул след от укуса.

— Мои ноги как каша, а задница горит.

— Ты жалуешься?

— Черт, нет. Все, что ты сделал со мной, было чертовски сексуально.

Он хмыкнул и притянул ее спиной к своей груди.

— Мы застряли вместе примерно на двадцать минут. Я этого не планировал.

Арден сел на сиденье, а она сидела у него на коленях. Она застонала, и ее киска невероятно

сильно сжала его.

— М-м-м, мне все равно. Ты знаешь, если таким сексом ты занимаешься со мной, когда я непослушная, могу быть плохой намного чаще.

Он прикусил ей шею, и она засмеялась.

— Даже не думай об этом. Ты, моя маленькая фея, сделаешь меня седым задолго до моего времени.

Реми откинулась на него.

— Думаю, немного седого тебе подойдет.

Он покачал головой и обнял ее. Эта женщина сводила его с ума. Ему повезло, что он любил ее. Арден

поцеловал ее в макушку.

— Я собираюсь оставить Стива в живых.

— О, как щедро с твоей стороны,
— сарказм сочился в ее голосе.

Арден крепче обнял ее и прикусил мочку уха.

— Я тоже так думаю. Он не только видел тебя голой, но и взял тебя на свидание и подверг опасности. Ему повезло, что я оставил его в живых. Собираюсь снова поговорить с теми волками, с которыми ты тогда была.

— Арден, я хочу помочь. Могу сделать несколько хороших атак.

Он поцеловал ее плечо и

прильнул губами к ее шее, останавливаясь, чтобы попокусывать кончик мочки уха.

– Да, можешь, но я хочу, чтобы ты была в безопасности. Я не смогу сосредоточиться на Битве, если ты будешь в опасности, и тогда я буду в опасности. Ты помогаешь мне оставаться в здравом уме. Знаю, что у тебя есть эти потрясающие способности, но хочу, чтобы ты использовала их только в случае крайней необходимости. Однажды я жил без тебя, и знаю, что не смогу жить так снова.

Она вздохнула.

– Окей. Я люблю тебя.

— Я знаю,— хихикнул он.

Она ударила его по руке.

— Эй, ты ничего не хочешь мне сказать?

— Хочу. Веди себя хорошо и перестань меня бить.

Она завизжала, а он засмеялся.

Глава 10

Свадьба Сары прошла без сучка и задоринки. Трей забрал Сару на маленький остров у Золотого Побережья на неделю. Два силовика собирались быть на острове в случае, если они попадут в какую-нибудь зомби неприятность. Им не нужно было беспокоиться о демонах, так как те не путешествовали по воде,

чтобы добраться до них, а миньоны не могли быть слишком далеко от своих хозяев.

Сегодня был ленивый день. Реми намеревалась провести утро, читая в постели, и день тоже. Однако сегодня вечером она и Арден собирались в дом его родителей на семейный ужин. Это была бы первая прогулка Пет с тех пор, как она покинула логово демонов.

— Ты собираешься, весь день лежать в постели и читать? — Недовольное лицо Ардена вошло в ее поле зрения.

— Большую его часть.

Он выдернул у нее из рук

читалку и положил на тумбочку.

— Есть так много других вещей, которые мы могли бы сделать, особенно в постели.

Арден был соблазнителен, но он превратил ее в нимфоманку, а она хотела хотя бы один день и, может быть, ночь, когда он не напрыгивал на кости, или наоборот.

— Это очень заманчиво, и я знаю, что у тебя высокое сексуальное влечение, но хотела бы провести один день не напрыгивая друг на друга. Я положу книгу, если ты проведешь со мной день и пообещаешь не заниматься любовью, не заниматься сексом и не трахать

меня.

Он сел рядом с ней на кровать и прижал к себе, поглаживая по руке.

— Договорились, я весь твой, фея, но то же самое касается и тебя, не загоняй меня в угол и не бери против моей воли.

Реми фыркнул.

— Я думаю, ты в безопасности.

Арден проворчал.

— Хорошо, что ты хочешь сделать?

— Как насчет того, что я приму душ, оденусь, и мы выйдем, побродим по городу и посмотрим, где мы окажемся?

— Звучит неплохо. Думаю, если

мы никому не скажем, кроме Кейна и Рейна, мы сможем уйти и побывать только вдвоем.

Встав на колени на кровать, она подпрыгнула от возбуждения.

— Только мы вдвоем? Никакой свиты?

— Сегодня с нами должно быть все в порядке без подкрепления.

Реми спрыгнула с кровати и пошла в ванную, закрыв дверь и заперев ее.

Она улыбнулась, услышав смех Ардена.

— Ты же знаешь, что замок никогда не остановит меня, верно?

— По крайней мере, ты можешь

позволить мне иметь иллюзию, — крикнула она ему, когда включила краны. Она с нетерпением ждала сегодняшнего дня.

Арден наблюдал в агонии, как язык Реми кружился вокруг ложки, чтобы слизнуть последний кусочек чизкейка.

— Это было настолько вкусно. Клянусь, с тех пор, как я узнала, что беременна, все, что я люблю, намного лучше на вкус и мои чувства обострились. Кроме того, за последние пару дней мои сиськи выросли, по крайней мере, на два дополнительных размера чашки, —

она прижала руки к груди.

Маленькая шалунья дразнила его. Арден сузил глаза на ее красоту и застонал. Они вываливались из ее лифчика, и прямо сейчас она смотрела на декольте.

— Я подумала, пока мы здесь, в городе, должна зайти в магазин Дамское белье Сирены, — она встала и протянула руку. Он схватил ее, и они вышли из кафе. Реми направилась к торговому центру.

Арден притянул ее к себе и остановил.

— Ты действительно думаешь, что покупка нижнего белья — это то, что я хочу сделать с обещанием,

которое ты заставил меня дать тебе?

Нахальная ухмылка появилась на ее лице, а глаза приняли невинный вид.

— Я заставила тебя пообещать, не так ли? — Она поднялась на носочки и коснулась его губ губами.
— Тогда я смогу заставить тебя что-нибудь сделать?

Придвинув ее поближе к себе, он погладил ее зад.

— О, ты заставляешь меня все время делать разные вещи. Пойдем, купим тебе новые лифчики, чтобы поддерживать этих деток. Он взял ее за грудь, и она отмахнулась от его руки.

— Арден, мы на людях. Ты не можешь лапать меня, устраивая всем шоу.

Он ущипнул ее заостренные соски. Его девушка была возбуждена.

— Кто говорит? Кажется, тебе нравится, когда я всем устраиваю шоу.

Реми ахнула, и глаза ее расширились.

— Да ты просто задница, — она оглянулась, и ее взгляд сузился, глядя на того, кто смотрел.

Он не мог ничего подделать и стал еще больше ее дразнить. Арден наклонился и прошептал ей на ухо

— Может быть, но я твоя

задница, и ты меня любишь.

Реми фыркнула, повернувшись, чтобы посмотреть на него. Она покачала головой и пошла, скрестив руки на заостренных сосках. Арден оглянулся, чтобы увидеть, что несколько человек смотрели на их сцену... пожилая пара, которая улыбнулась ему, и молодой парень, который показал ему большие пальцы. Когда он повернулся в другую сторону, заметил группу молодых женщин, ненамного старше Реми, смотрящих на него. Ага, у них был ее смертоносный взгляд. Он подмигнул им и последовал за своей парой.

Арден нагнал ее, когда она заходила в торговый центр. Реми не остановилась ради него, вместо этого она пошла быстрее. Он догнал ее и потянулся к ее руке, взяв ее в свою.

— Ты поздоровался со своим фан-клубом?

Арден рассмеялся, когда понял, что Реми ревнует к группе девушек.

— Я к ним не обращался. Не волнуйся, я бы отбился от них, чтобы пойти за тобой.

— Высокомерный волк.

— Мне нравится твоя ревнивая сторона.

— Я не испытываю ревности. Они, наверное, смотрели на тебя и

думали, какой ты ужасный и как мне не повезло.

Арден засмеялся.

— Вот почему ты посмотрела на них таким приятным взглядом.

— Глупые гены оборотней, — пробормотала она. Реми выдернула руку и понеслась вперед.

Арден догнал ее и не отставал. Обычно он не был веселым, игрищным, шутливым парнем, но Реми выявляла в нем все это. Он был более расслабленным и счастливым, чем когда-либо помнил. Следуя за своей парой, он знал, что судьба сделала правильный выбор.

Оборотни из-за границы прибывали в течение следующих нескольких недель. Арден был занят, помогая им устроиться, а Реми делала все, что могла, чтобы помочь. Как только они все прибыли и устроились, у Реми и Эвы не осталось ничего, чтобы мешало им думать о том, что они взаперти и им не разрешалось никуда идти без кучки телохранителей. Реми знала, что она и Эва были не единственными женщинами, которые медленно сходили с ума.

Однажды ночью, когда мужчины дрались, Реми отправилась в гости к Пэт, с Эвой и девушкой,

которую Реми встретила однажды, по имени Лекси.

— Они что-нибудь делают, чтобы найти предателя? — Ворчала Лекси. — Я люблю Дюка, но мне нужно немного «моего» времени, время девушек в спа-салоне без кучки мужчин, зависающих над нами.

— Ох, понимаю тебя. Я думала, что, спаривание с человеком, даст мне больше свободы, но ошибалась, — Эва потерла животик. — Логан вводит меня в бешенство. Думаю, если все это про защиту продолжится, эти дети останутся без отца, потому что их мама обхватит

руками шею их отца и... — Эва умолкла, когда Лекси и Реми засмеялись.

— Вы все счастливицы. Я едва покидаю этот дом. Гриффин боится, что демоны найдут меня и захотят вернуть. Он также избирательно относится к тому, кого он позволяет мне видеть, потому что беспокоится, что люди будут мстить за то, что я сделала, когда была с демонами.

Потянувшись, Реми обняла Пэт.

— Ты сделала то, что должна была, чтобы выжить, — она сжала Пэт. — Если кто-нибудь когда-нибудь доставит тебе неприятности, скажи мне, или еще лучше скажит Эве...

никто не шутит с ней.

Эва засмеялась.

— О-о, как бы я хотела, чтобы это утверждение было правдой! Но Реми права, дорогая. Ты должна постоять за себя. Если это не сработает, у тебя есть мы, твои друзья, которые помогут.

Слезы потекли по щекам Пэт.

— Я так рада, что вы нашли меня. Мне очень повезло.

Все четверо обняли, друг друга, крепко сжимая. Когда Реми отстранилась, она заметила, что Пэт вошла в транс. Реми надеялась, что это видение было хорошим, как то, которое Пэт рассказала ей о ее

ребенке.

Эва откинулась на спинку дивана и вздохнула.

— Это неправильно, что я рада, что у нее тоже есть видения? Заметила, с Пэт у Фейт их стало не так много. Она наслаждается своим сыном, как и должна.

Реми тоже заметила, о чем говорила Эва. Реми не проводила кучу времени с Фейт, как раньше, но Фейт была занята Кейном, ее новорожденным ребенком и Бенджи, Реми была удивлена, что у Фейт было время для чего-то еще, не говоря уже о посещении друзей и общения.

— Я тоже это заметила, — сказала Лекси. — Знаю, что не так близка с Фейт, как вы двое, но за последние пару недель до рождения ребенка у нее было так много видений, не думаю, что она знала, когда была в реальном времени, — Лекси выглядела обеспокоенной тем, что сказала что-то не так.

— Нет, я тоже это заметила. Думаю, она немного сходила с ума, — Эва взглянула на Пэт, которая все еще была в трансе. — Мы должны убедиться, что Пэт не станет такой же.

Реми кивнула.

— Да. У Пэт должна быть

жизнь. Думаю, мы должны помочь ей поступить в школу. Ей это очень понравится.

Лекси улыбнулась.

— Это замечательная идея.

Можете рассчитывать на мою помощь.

— Отлично, когда она выйдет...

Реми не успела сказать до конца, когда Пэт вышла из ее видения, задыхаясь и отчаянно оглядываясь вокруг.

Реми осторожно вошла в поле ее зрения и тихим голосом сказала:

— Пэт. Все нормально. Ты здесь с нами... Эва, Лекси, я и Реми. Ты в своем доме, в котором живешь

вместе с Гриффином, — от имени Гриффина она расслабилась, и свет вернулся в ее глаза.

— Я видела кое-что, но не знаю, должна ли говорить вам, потому что это изменит ход вещей, — Пэт повернулась к ней. — Особенно твой, Реми, если ты пойдешь на это.

Реми посмотрела на Эву в поисках помощи, что они должны сделать. Эва хмыкнула и выдвинулась вперед, снова усаживаясь поудобнее.

— Поможет ли это людям, которые в этом нуждаются? Поможет ли это нам против демонов?

– О да, это очень поможет вам в борьбе с ними.

Эва закусила нижнюю губу, когда смотрела на нее.

– Скажи мне одну вещь. Если мы сделаем это, или что ты там увидела, я потеряю своего ребенка? – Реми любила ребенка, растущего в ней. Она сделает все, чтобы сохранить ее.

– Она будет с тобой, что бы ни случилось.

Уф! Реми могла справиться с чем угодно, пока у нее была семья. Она посмотрела рядом с собой, и Лекси кивнула, чтобы Реми спросила.

— Хорошо, расскажи нам, что ты видела, милая.

— Есть еще одно убежище демонов примерно в паре часов отсюда. Это одно из последних на некоторое время, как я поняла по энергетике. Это такое же как то, в котором я была. У них целая куча сверхъестественных людей, но Реми, есть также очень важные для тебя люди. Твоя семья там внизу, Реми. Твоя мать.

Твою Мать. Реми упала на спинку диван.

— Как мы до него доберемся? Можем их спасти?

Пэт повернулась к Эве.

— Нам понадобится помочь твоей сестры Ив. Предатель будет схвачен, когда все закончится. Все, что могу сказать наверняка, предатель-женщина.

— Ох, Боже мой, — ахнули Реми и Лекси.

— Проблема заключается в следующем... как я видела, чтобы это сработало, вам троим нужно выйти без охраны и быть готовыми быть захваченными демонами.

— Почему всем нам? — Реми была готова сделать это, если это поможет людям, и, в конце концов, она их спасет.

— Потому что вместе вы... сила,

которой демоны не смогут противостоять.

— Я действительно не хочу, чтобы меня снова поймали, Пэт. Не хочу подвергать своих детей опасности, — Эва закусила губу и взяла свой живот в колыбель рук.

Пэт нахмурилась и кивнула.

— Я понимаю. Если это поможет, видела, что тебя спасут, если все пойдет по плану.

Эва вздохнула.

— Хорошо, давайте это сделаем.

Реми взглянула на Лекси и Эву. Лекси была земной стихией. Ее парой был британский волк, и он

был таким же ультра-собственником, как Арден. Они все лгали сквозь зубы, чтобы попасть сюда. Больше недели Эва учila их, как лгать волку, чтобы они не учуяли ложь. Фишка в том, чтобы сказать правду... по большей части. Итак, Реми сказала Ардену, что собирается на работу, а потом навестит Лекси и Эву. Все верно... она ушла на работу, на пару часов, а сейчас она навещает Эву и Лекси. Их просто не было ни в одном из их домов.

— Этому лучше сработать, или я не думаю, что на этот раз меня простят, — Реми знала, что она не должна была уходить, но когда Пэт

сказала, что у демонов была ее семья, Реми знала, что она должна помочь.

— Мы уже в глубоком деръме, и будем в еще большем, если это не сработает, — Эва прикусила губу.

— Как долго нам ждать, чтобы нас спасли? Или мы переедем раньше, чем нас найдет семья? Нам притворятся, что сражаемся или сдаемся демонам, зомби или кому-то еще? — Пробормотала Лекси.

Эва пожала плечами.

— Я понятия не имею. Никогда намеренно не пыталась попасться. Ив обещала, что у нее есть устройства слежения глубоко в

нашей коже, и она найдет нас.

Реми положила руку на свой живот и посмотрела на округлости Эвы, и увидела, что Лекси делает то же самое.

— Мы делаем это и для них тоже, — Реми посмотрела в глаза обеим женщинам.

— Да. Это сработает. Это необходимо, — Эва провела пальцами через волосы и посмотрела на Реми и Лекси. — Вы всех женщин предупредили?

— Я сказала Стейси и некоторым другим девушкам, — сказала Лекси.

— Я сказала Саре передать

сообщение. Если предатель среди них, мы узнаем.

Реми, Эва и Лекси пытались выбрать кафе, в котором было бы не так много народу, чтобы не пострадало много людей, но это было нелегко. Они были в десяти минутах ходьбы оточных клубов, но все равно это было приличное расстояние. Они притворялись, что едят торт и пьют молочные коктейли.

Они пробыли в кафе почти двадцать минут, времени хватило, чтобы найти их, когда Лекси застонала.

– Они идут, и это плохо. Земля

говорит мне, что их много, и они пришли подготовленными.

Реми встала и бросила огонь на видное место.

— Огонь. Все на выход, — закричала она во все горло. Она подстроила пламя, и небольшое количество людей почти растоптали друг друга, чтобы выбраться. Когда они остались одни, она потушила огонь.

— Приготовьтесь, — прошептала Лекси.

Земля содрогнулась, когда тонна зомби ввалилось, и, по крайней мере, двадцать миньонов летели перед пятью демонами.

— О, черт. Это была плохая идея, — Реми даже не нужно было смотреть на Эву или Лекси, чтобы знать, что она права.

Чтобы поместиться в кафе, демоны сгорбились и толкали друг друга, врываясь внутрь. Реми знала, что препятствия им не помешают. Она вспомнила боулинг.

Демон вышел вперед и заржал.

— Мы дадим вам выбор... идете с нами добровольно, и вы не пострадаете... сильно... или сражаетесь с нами и рискуете жизнью. Вы никогда не выиграйте, нас много. Так что сдавайтесь сейчас.

Реми прикусила свой язык. У нее было столько потрясающих ответов, которые она хотела сказать, но знала, что должна сдержать их при себе... пока.

Эва шагнула вперед.

— Если вы пообещаете не причинять нам вреда, мы пойдем с Вами.

— Ты много просишь, волк, когда не в том положении, чтобы торговаться.

— Если ты не согласишься, я убью твоих друзей, а затем и тебя, прежде чем ты доберешься до нас.

Демон зарычал и выплюнул.

— Ладно. Идем, пока я не

передумал.

Они подошли к страшной кучке и были схвачены зомби. Реми изо всех сил старалась не нагревать тело и не сжечь их до смерти. Ей нужно было держать свое тело как можно дольше нейтральным, чтобы парни смогли их найти.

Глава 11

Дюк рвал на себе волосы, а Логан ходил взад и вперед, угрожая связать Эву и никогда не отпускать ее за то, что она подвергла себя и их детей опасности. Арден не собирался больше так хорошо относиться к Реми. Он собирался отшлепать ее по заднице и привязать цепями, если

сначала не убьет ее.

— У нас есть какие-нибудь зацепки, где они могут быть? Они не могли долго отсутствовать, мы оставили их минут пятнадцать назад, — Логан был самым спокойным из всех. Арден боролся, чтобы удержать своего дикого волка в клетке, и если бы он заговорил вслух, то рычал бы и выл.

— Я только что закончил звонить ее друзьям, но они мне ничего не сказали, — Дюк перестал водить пальцами по волосам. — Стейси. Она сказала, что они пошли в кафе. Сказала, что им захотелось тортика.

Арден выдернул свой телефон и сосредоточился на том, чтобы не разбить его, когда набирал номер Рейна.

— Эва, Лекси и Реми пропали. Собрать всех. Мы находимся в моем доме, — когда он повесил трубку, он снова зазвонил. — Привет, — прорычал он.

— Сюда, Арден. Наши сестры и твоя пара сделали что-то большее, — голос Кейна был злобным.

— Изменяйся и беги к дому Кейна. У него есть информация, — Арден изменился в волка, не потрудившись проверить, последовали ли за ним остальные, и

вышел через заднюю волчью дверь. Он бежал так быстро, как только мог за всю свою жизнь.

Он прошел через волчью дверь у Кейна и изменился обратно, войдя в хаос. Ив была окружена компьютерами и стояла, крича на Кейна.

– Устройства слежения есть во всех трех. Они приведут нас в другое убежище демонов.

– Мы к этому не готовы.

– Ты сделал это в прошлый раз, и вы тоже не были готовы.

– Ив, используй свой мозг. Ты была вместе с нами. Мы потеряли людей, а мы почти не убивали

демонов, потому что мы входили и выходили. Насколько знаем, мы могли оставить там много людей, и демоны перевезли их. На последнюю операцию нам потребовались месяцы, чтобы организовать. О чём, нахрен, ты думала?

— Мы думаем, что предатель — одна из паранормальных людей, женщина. Мы думаем, что демоны имеют некоторую власть над ней, и она дает им информацию о том, что происходит. Вот почему они знали о свадебной примерке, и теперь, когда я думаю об этом, другие вещи тоже совпадают, такие как фургоны, которые мы взяли на мой и Эвы день

рождения, они были в порядке до поездки домой. Они были испорчены. Черт, черт. Почему я не видела этого раньше? Это была одна из женщин, которые были с нами. Итак, там были Кирби, Фейт, Сандря, Лекси, Стейси и Сара. Реми не присоединилась к нам, пока мы не приехали в бар, и она была рядом, потому что была на пути домой. Кроме меня, единственная женщина без пары – Стейси.

– Стейси сказала мне, когда я позвонил, что они в кафе, – сказал Дюк.

– Черт возьми. Она предатель. Стейси сказали никому не говорить,

где они. Держу пари, никто из других женщин не сказал.

Дюк покачал головой.

— Нет, другие сказали, что понятия не имеют, где Лекси.

Логан ворвался в комнату.

— Что я пропустил? Ненавижу, что мне приходится водить, когда вы, ребята, бегаете, срезая все пути.

Ив подошла обнять Логана, но он увернулся.

— Не надо. Я знаю, что ты имеешь к этому отношение.

— У меня есть устройства слежения в них и самолет, чтобы отвезти нас туда, куда нам нужно. Мы также думаем, что сможем

узнать, кто предатель... Стейси.

Раздалось гудение, и Ива побежала к своим компьютерам.

— Они находятся в движении и направляются из города. Они у Демонов, — она повернулась к Кейну с яркими, наполненными волнением глазами. — Начинайте готовиться. Вам, оборотням, придется смириться с этим и сесть в самолет. У меня их два, — Ив посмотрела на Логана с ухмылкой на лице. — Я просмотрела твои файлы. Ты знаешь, как правильно пилотировать. Как и твой брат Хейден.

Логан пошел на Ив со смертью в глазах, но Арден оттолкнул его,

бросившись на Иву и обернув руки вокруг ее горла.

— Ты отдала мою беременную пару в руки демона? Отдала свою беременную сестру в руки демона. Отдала беременную подругу в руки демона. Ты рисковала всем, — он поднял ее с земли за горло. — Ты мне больше не сестра. Я, Арден Вулфрен, отрекаюсь от тебя, женщина, официально известная мне как Ив Вулфрен. И оставил тебя в живых только для того, чтобы найти свою пару, — он бросил сестру через всю комнату и посмотрел на Кейна, смеет ли он сказать или сделать что-нибудь.

— Я полечу на самолете, и знаю, что Хейден поможет. Но знай, Ив, Я согласен с Арденом. Для меня ты мертва. Поднимай свою задницу и найди мою жену, — прорычал Логан.

Арден наблюдал, как его сестра вставала на дрожащие ноги и вытерала слезы, падающие с ее щек. Она взглянула на Кейна и не увидела там поддержки.

Ив сидела за компьютером и печатала.

— Кейн, я просто пыталась помочь.

— Даже не вздумай этого делать. Если бы ты сделала это с Фейт, тебя бы уже не было в живых.

Два часа спустя, точки замерли и следящие устройства пищали в одном месте. Фейт вернулась домой с Бенджи и его родителями. Фейт сошла с ума. Крича, что она никогда не простит Иву, и если что-нибудь случится с ее друзьями, она убьет ее.

Родители Ардена были шокированы и попытались помочь Иве, но все были так злы. У них был план, основанный на том, что они сделали в большом логове демонов, откуда пришел Бенджи. Армия взяла большое количество самолетов, чтобы помочь доставить всех оборотней и людей до места назначения. Они отправятся на базу

и вылетят оттуда. Арден летал на самолетах для военных, и он мог справиться с этим, когда это было необходимо, но большинство оборотней не любили летать.

Фейт вышла из спальни в своем боевом снаряжении. Оно было намного уже, чем раньше, и ее грудь едва помещалась.

Глаза Кейна расширились, когда он увидел свою пару.

— Черт возьми, нет. Фейт, ты не поедешь.

— Не смей говорить мне, что я не могу пойти, Кейн. У них мои лучшие подруги.

— Принцесса, ты должна

остаться. Кто присмотрит за Брейдоном?

— Я уверена, что твоя мама...

— Посмотри на себя сверху вниз, ты выпадаешь. Подумай о том, как Брэйдон будет плакать, когда не получит еду.

Глаза Фейт сузились, и она взяла себя за грудь.

— Это был удар ниже пояса. Ты чертовски хорошо знал, что все, что тебе нужно было сделать, это сказать, что Брэйдон будет плакать по еде, и она потечет.

Арден наблюдал, как Кейн подмигнул Фейт и подошел к ней, надеть жилет, но он не скрыл

переполненную грудь.

— Я люблю тебя. Хочу, чтобы ты и мой ребенок были в безопасности. Я обещаю, что вернусь со всеми твоими друзьями.

— Только в этот раз. Но я запомню, что ты сделал, — она поднялась на цыпочки и поцеловала его в губы. — Я собираюсь найти моего мальчика, — она закатила глаза. — Мне нужно его покормить.

Пока Фейт шла по коридору, Кейн смотрел на нее с самодовольной улыбкой на лице. Арден задавался вопросом, случится ли с ним что-нибудь подобное. Он надеялся. Хотел то, что было у

Кейна... его собственную семью.

Кейн повернулся к нему.

– Пойдем. Я сказал Логану, что буду на самолете, на котором он летит с Хейденом. Гриффин остался со старейшинами, и женщинам сказали быть начеку. У нас остались не очень подготовленные военные. Если случится худшее, они придут и помогут. Я не думаю, что они нападут, так как мы слишком близко к воде.

Арден последовал за своим братом и молился, чтобы все прошло хорошо.

Они были под землей, как в

прошлый раз. И были разделены, хотя, не в той же комнате. Реми была в комнате с шестью другими женщинами. На этот раз демоны не приковали ее. Они не знали, на что она способна. Реми была уверена, что если бы они знали, то связали бы ей руки.

Шесть других женщин в комнате собрались в углу, обнимая друг друга для тепла. Реми знала, что без огненной стихии ей было бы холодно. Было не холодно, просто прохладно.

Медленно, она подошла к перепуганным женщинам.

– Привет. Меня зовут Реми, –

женщина с рыжеватыми светлыми волосами ахнула, и Реми продолжила. – Реми Вулфрен. Я огненная стихия. Кто вы?

Земляничная блондинка отодвинулась от женщин и у Реми получилось ее хорошенько рассмотреть, только для того чтобы споткнуться назад. Мать стояла перед ней на дрожащих ногах. Она выглядела плохо, истощенной и нуждалась в хорошем душе. Реми почувствовала, что она смотрит в зеркало... ну, если бы женщина была чистой и не такой болезненно худой.

– Как ты сюда попала? – Реми была рассержена. Это была

женщина, которая бросила Реми у бабушки и ушла, даже не позвонив ни разу.

Ее мать вздрогнула.

— Ты должна была быть в безопасности. Мама живет так близко к воде.

— Ну, это не совсем так. Ты бросила меня.

— Я пыталась защитить тебя. Ты была такой сильной, даже когда была маленькой. Ты продолжала притягивать к нам демонов. Я оставила тебя, чтобы могла быть в безопасности.

— Ты понятия не имеешь, какой силой я обладаю сейчас. У меня нет

времени на воссоединение матери и дочери. Мне нужно знать, какими силами обладают эти женщины, и какую информацию я могу получить,

— Реми поиграла со своими волосами, и ухмыльнулась, когда маленький ледяной нож выскользнул. Демоны проверили их на оружие, но не очень тщательно. Снимая обувь, она открыла каблук, чтобы показать ледяные кинжалы. Она дала каждой женщине по одному и переложила три оставшихся, в случае если они нужны будут Эве и Лекси.

— Что ты делаешь? — Спросила ее мать. — Их слишком много, чтобы

убежать. Я пыталась. Все мы.

— Ах, но у меня есть секретное оружие. Я ожидаю, что они прибудут примерно через час. Они не захотят рисковать, что демоны переместят нас.

— Реми, о чем ты говоришь?

— Сначала ответь на мой вопрос, и я отвечу на твой. Какие силы у этих женщин?

Ее мать посмотрела на нее, но Реми не знала женщину перед ней и ничего ей не должна. В конце концов, ее мать вздохнула.

— Ладно. Я, как и ты — огненная стихия. Дебра-воздушная стихия. Рене — настоящая ведьма. Грета —

телекинез. Хелен целительница, а твоя сестра Нара телепат.

— Что ты сказала? Ты только что сказала *сестра*?

Ее мать кивнула и посмотрела на молоденькую девушку с длинными рыжевато светлыми волосами и теплыми карими глазами. Она была похожа на кого-то....

— Она выглядит как папа.

— Да. Ей девятнадцать.

Реми начала подходить к сестре, но мать остановила ее.

— Она глухая. Это одна из причин, почему она все еще здесь со мной. Они думают, что она

дефектная, и поэтому они не пытались размножиться с ней, — слезы покатились по щеке ее матери.

— У тебя есть братик. Он наполовину чудовище. Я не дам им больше детей. Слишком стара, — она плюнула на пол.

Боже. Как долго у них ее мать и сестра? У нее был брат, как Бенджи. Она схватила маму и почти потрясла ее.

— Ты видела этого ребенка? Сколько ему лет?

— Думаю, ему около шести лет. Трудно сказать точно, как долго мы здесь находимся.

Реми стала плохо. Она

схватилась за живот и зарыдала.

— Ты видела его?

Ее глаза смягчились, и Реми вздохнула с облегчением.

— Да. Они позволили мне забрать его на первый год его жизни. Он на них не похож, Реми.

Реми кивнула и вытерла глаза.

— Он не единственный. Я видела такого же. Он самый милый ребенок. Он защитил меня своей жизнью. Мама, ты знаешь, где они его держат?

— Да. Я пыталась сбежать и нашла его.

— Мы доберемся до него. Обещаю. У меня есть друзья,

которые придут на помощь. Я ожидаю, что они скоро придут. Мне нужно, чтобы вы все использовали свою силу, чтобы помочь. Ножи, которые я вам дала, особенные. Они все заморожены. Демоны не любят воду. Если ты ударишь им в сердце и отрежешь голову, они умрут.

Ее мать уставилась на нее.

– Откуда ты это знаешь, Реми?

– Есть существа, которые защищают нас от демонов. Они называются оборотнями. Они изменяются в разных животных, но когда они находятся в полуформе, они огромны – восемь и девять футов в высоту... и покрыты защитными

волосами, поэтому кровь демонов не вредит им. Я в паре с одним из них. Мне нужно, чтобы вы все помнили, что они могут выглядеть страшно, но они хорошие ребята.

Ее мать некоторое время изучала ее, прежде чем кивнуть.

— Мне нужно убедиться, что Нара все это поймет. Она читает по губам, а ты быстро говоришь, — ее мать использовала руки, чтобы поговорить с ее сестрой, которая смотрела на нее широкими, невинными глазами.

Руки Нары были быстрыми, когда она ответила ее матери, и Реми пожалела, чтобы она не знала язык

жестов. Она задавалась вопросом, как долго ее мать и сестра были там, и где был ее отец?

— Где папа?

Ее мать говорила с ее сестрой и сказала одно слово.

— Мертв.

Нет, нет, она только что нашла свою семью. Он не может быть мертвым. Она упала на землю, и к ней подошла женщина, которую ее мать назвала Хелен.

— Ты должна быть более осторожна в своем состоянии.

Реми мрачно улыбнулась целительнице.

— Да, я знаю. Моя пара, парень,

папочка, будет в ярости, что я подвергла себя и ребенка опасности.

— Твоя мама тоже расстроена. Она не связалась с тобой и отдала на сохранение твоей бабушке, чтобы этого не случилось. Чтобы ты не оказалась здесь.

— Поверь мне, когда я говорю, что не останусь надолго.

— Я надеюсь, что ты права. Потому что ты только что дала надежду шести женщинам, которые годами были без нее.

Арден ненавидел самолеты. Логан и Хейден были хороши. Они летали на самолете, как профи.

Посадка была худшней частью, поскольку у них не было бетона, только поле.

Кейн, Рейн и Арден первыми вышли из самолета и стали отдавать приказы. Время бежало, а женщин забрали уже больше трех часов назад. Были установлены палатки и распределены группы.

Логан исследовал область с Хейденом, используя свои силы, чтобы помочь выяснить, с чем они могут иметь дело, и вернуться с удивительным количеством паранормальных людей.

— Я насчитал там пятьдесят восемь заключенных. Может быть

больше. Будьте осторожны.

Арден отвечал за одну группу, с двумя военными людьми, шестью волками и Грейсоном. Теперь они ждали в одном из двух помеченных мест, сделанных Логаном. Группа Джейми шла позади него с группой их отца. Их мать была с их отцом, и несколько других женщин-оборотней, которые не были спарены, были там, чтобы помочь.

Получив все чисто, чтобы пойти в отверстия в земле, Арден прыгнул вниз первым в своем человеческом облике. Логан сказал, что насчитал пять разных парапормалов в этой дыре. Арден

видел, как пять женщин столпились в углу. У него не было времени разбираться с ними, ему нужно было найти свою пару. Подойдя к двери, он использовал свою силу оборотня, чтобы открыть ее. Как только он вышел из комнаты, то перешел в полуформу. Грейсон пошел за ним и сделал то же самое. Они вытащили свои мечи и ножи, прежде чем идти дальше.

Арден пошел по длинным грязным коридорам, открывая двери и ища Реми. Было странно, что они наткнулись только на десять или около того демонов, от которых они быстро избавились. Миньоны и

зомби охраняли коридоры. Запах серы демонов перебивал запах его пары. После того, как они открыли шестую дверь, и нашли ее пустой, Арден начал волноваться. Он молился, чтобы Кейн, Логан и другие группы нашли Реми.

Реми готовила женщин так хорошо, как только могла. Как бы она ни хотела сблизиться со своей сестрой и матерью, она не могла, ей нужно было подготовиться.

Дверь распахнулась, и три массивных демона вошли в комнату.

– Сейчас же пойдемте.

Уродливые серые летучие

свины-мыши, называемые
миньонами, влетели вслед,
направляясь к женщинам. Сделав
успокаивающий вдох, Реми все
отпустила. Она сожгла миньонов,
которые упали на землю в
пылающих кучах.

Демоны бросились прямо на
нее. Она подожгла свое тело и
выстрелила в них шарами. Ее мать
последовала ее примеру. Она не
поджигала свое тело, но она встала
перед Нарой и бросала огненные
шары в демонов.

Реми посмотрела по сторонам
и направилась к двери. Она
наблюдала, как нож полетел по

воздуху и направился прямо в сердце демона. Еще один демон был поднят с земли. Один из троих все еще старался изо всех сил. Она подошла к двери, и то, что она увидела, заставило ее улыбнуться, там сражались оборотни.

— Они здесь. Мам, давайте сюда. Сейчас же, — Реми сделала стену огня. Ее мать схватила Нару, и они побежали к ней, используя прикрытие огня. Остальные четыре женщины последовали за ними. Рене, женщина, которая была ведьмой, начала скандировать. Реми взглянула, чтобы увидеть пузырь вокруг Нары и других четырех

женщин, которые не были элементами огня.

Как только она вышла из комнаты, Реми посмотрела по обе стороны.

— В какую сторону к моему брату?

Ее мать кивнула прямо перед ними, и Реми вздохнула. Она надеялась, что там были оборотни.

Реми повернулась к женщинам.

— Вы можете идти влево или вправо, в любом направлении, поскольку там есть оборотни. Они будут держать вас в безопасности. Мы с мамой собираемся забрать моего брата. В том направлении я не

вижу оборотней, так что у нас не будет их помощи.

— Я иду, поскольку у меня тоже там есть сын, которого я хочу забрать, — сказала Хелен.

— У меня тоже, — сказала Рене.

Дебра вздохнула.

— Мы не можем оставить вас. Мы поможем, — сказала она, разведя руками.

Реми кивнула.

— Пойдемте.

Она не успела далеко уйти, когда услышала душераздирающий вой, от которого у нее побежали мурашки. Реми построила огонь вокруг себя выше, но она знала, что

увидит, если повернется.

– О, дерньмо. Похоже, он очень разозлен.

Глаза ее матери округлились, и Реми повернулась, чтобы увидеть очень злого, полубезумного оборотня, приближающегося к ней. Арден был жесток, когда демон напал на него. Он был быстр, как молния, когда ударил в сердце и зарычал на людей позади него, чтобы обезглавили того.

Арден шел прямо на нее. Реми огляделась в поисках спасения, затем она посмотрела на него и поняла, что не может этого избежать. Она пошла к нему, понизив тепло своего тела до

легкого огня.

Когда он был в пределах досягаемости, то схватил ее за талию и закинул ее на плечо.

— У тебя большие неприятности, — прорычал он.

— Отпусти меня, Арден. Я должна найти своего брата, — она ударила его по спине.

Арден проигнорировал ее и пошел в противоположном направлении от ее семьи.

— Нет, ты пойдешь в безопасное место.

— Пожалуйста, Арден. Я уже нашла свою семью. Пожалуйста.

Арден остановился и

осторожно поставил ее на землю.

— Хорошо, но у тебя все еще огромные неприятности.

Она кивнула и побежала обратно к своей матери и сестре. Они двинулись дальше вниз. Ее мать пыталась удержать стену огня, чтобы обезопасить их, но она была не такой сильной, как Реми. Она взяла мать за руку и снова установила стену, хотя с Грейсоном, Арденом, и шестью другими оборотнями рядом с ними на них не нападали.

Реми закричала оборотням, что Дебра с помощью Греты могут отправлять ледяные ножи прямо в сердца демонов, потом оборотни

могут обезглавить их. Чем дальше они продвигались, тем больше демонов они находили. Другие команды оборотней догоняли их и помогали. Реми могла сказать, что женщины долго не протянут. Адреналин и силы заканчивались.

Они достигли большой площади, и ее мать, Хелен и Ирэн побежали вперед к комнате с двойными дверями, но оборотни схватили их, когда демоны ворвались в комнату. Оборотни оттолкнули женщин за себя, подталкивая их обратно к Реми, и готовились к нападению демонов.

Реми посмотрела вверх, когда

миньоны налетели на них. Делая большие огненные шары в руках, она стреляла вминьонов, удостоверяясь, что, когда они попадали, огонь возрастал, чтобы поглотить их полностью. Она стояла на одном месте, избегая борющихся оборотней и убирая огонь совсем, когда мертвые тела миньонов падали на землю.

Дебра и Грета помогали убивать демонов, а Ирэн сохраняла магическую стену вокруг женщин, которые не были элементами огня. Арден, Грейсон и новый оборотень пума, Алистер, держали демонов подальше от группы женщин Реми.

Реми наблюдала за всем, искала какой-нибудь способ помочь. Арден был восхитительным. Он дрался так, что та драка, что у него была с военными, которую она видела, была похожа на детскую игру. Он был жестоким и смертельно опасным. Арден взбирался на спины демонов и отрубал им головы со скоростью и ловкостью, спрыгнув, он был готов сражаться дальше. Хвосты демонов были хитрыми, и Реми порезала несколько. Ей пришлось использовать ножи, чтобы отрезать их от нее.

Женщины с ней вскоре облокотились на грязные стены, и

Реми боролась с ее собственным истощением. Она не могла больше удерживать огненную стену, которая защищала их от демонов, а Дебра и Грета не могли больше продолжать помогать. Огненная стена рухнула.

Реми огляделась вокруг и заметила, что комната теперь была заполнена оборотнями и военными, сражающимися с Ордой демонов. Реми знала дверь, к которой ей нужно было добраться. Она отмерила расстояния, и самый быстрый путь был через дерущуюся массу.

Повернувшись к матери, она закричала,

— Я иду в комнату. Ты можешь остаться или пойти со мной, — Реми побежала вперед, уклоняясь и избегая столько, сколько могла. Ей нужно было сосредоточиться на осторожности, она не оглядывалась назад, чтобы посмотреть, последовал ли кто-нибудь за ней.

Арден бросился за ней следом, его рев был громким и оглушительным. Реми прибавила шагу, прежде чем он попытался остановить ее. Она превратилась в огненный шар. Чистая решимость двигала ею, когда она проходила через дерущуюся массу. Ее небольшой рост помог ей увернуться

от конечностей.

Когда она добралась до двойной двери, то нашла еще шесть пар рук, помогающих ей открыть ее. В большой комнате было около одиннадцати мальчиков-мужчин как Бенджи. Они, казалось, были шокированы, увидев их, но трое вышли вперед, когда поняли, кто пришел.

Мать Реми, казалось, восстановила силы, она побежала к самому маленькому из мальчиков.

– Мое дитя.

Да, это был большой ребенок. Для шестилетнего мальчик легко мог сойти за двенадцатилетнего. Он

подошел к ее матери, которая обняла его исыпала поцелуями.

Реми не могла остановить слезы, которые катились по ее лицу, когда она смотрела, как мальчики упивались вниманием. Она сразу поняла, что эти мальчики похожи на Бенджи. Нара подошла и обняла своего брата. Реми хотела присоединиться к воссоединению, но драка продолжалась. Она была настороже. Арден, Грейсон и Алистер боролись с демонами, которые приближались к дверям. Вскоре Джейми с группой из трех человек прибыли и стали помогать.

Чувствуя себя немного в

безопасности, она повернулась, чтобы увидеть восьмерых мальчиков, без матерей, смотрящих на других. Оставив свой дверной пост, она подошла к ним.

– Привет. Я Реми. Вы не знаете, ваши мамы все еще здесь?

Трое парней кивнули, и самый маленький из группы шагнул вперед.

– Я не знаю. Я был плохим, и они сказали мне, что убили ее.

– Ты узнаешь ее, если увидишь?

Мальчик кивнул головой.

– Да. Я остался с ней дольше остальных, потому что она боролась с ними, чтобы они не забрали меня.

Она передвигала под ними землю.

Мать мальчика была земной стихией и могущественной.

— Когда все будет закончено, мы выберемся отсюда, и ты сможешь посмотреть, есть ли она среди женщин, — мальчик кивнул, и Реми посмотрела на остальных. — Вы выберетесь отсюда. Увидите дневной свет. Повеселитесь. Заимеете семью.

Реми мог слышать, как за ее спиной утихают бои. Она хотела пойти к своей семье, но она была истощена и напугана, сейчас, когда все подходило к концу. Они снова ее оставят? Они захотят, чтобы она присоединилась к их семье?

Она медленно опустилась на пол. Реми никогда не использовала свои силы так много, как сегодня. Прямо сейчас она отдала бы все, чтобы быть дома, завернутая в объятья Ардена, пока они бы смотрели фильм, или она читала бы, а он разбирал документы.

Реми чувствовала, как ее тело становилось все тяжелее и тяжелее. Ей было холодно, и ее веки не смогли остаться на месте.

Глава 12

Арден поклялся, что будет шлепать задницу Реми, пока она не пообещает больше никогда не покидать его поле зрения. Эта

женщина представляла собой угрозу и хотела сделать его старым и седым задолго до того как придет его время. Когда он увидел, как она выходит из комнаты, он и его волк обрадовались. Затем Арден увидел, что она движется к опасности, а не от нее, завыл от гнева и разочарования. Он прорвался сквозь прибывающих демонов и добрался до группы женщин, которых она собрала.

Он схватил ее и отправился в безопасное место. Но Реми боролась с ним и сказала ему, чтобы он поставил ее обратно, чтобы она смогла спасти своего брата, который,

по ее словам, был похож на Бенджи. Он был шокирован, но он вспомнил, что Фейт сказала ему о Реми и семье.

Драка закончилась, и Арден очень хотел прижать к себе Реми и убедиться, что она цела и невредима. Он изменился в волка и встряхнулся, чтобы убрать как можно больше крови и грязи. Войдя в комнату, где были женщины, он зарычал, увидев, как Реми упала на пол. Подойдя к ней, он облизал ее лицо и заволновался, так как она только застонала и не пихнула его.

Арден превратился в человека, взял ее на руки и встал.

— Реми, открой для меня эти красивые глазки, — его беспокойство превратилось в ужасное чувство, когда на этот раз она вообще не ответила. Он попытался снова. — Фея, я отшлепаю тебя по заднице, когда мы выберемся отсюда. И если ты сделаешь это снова, я закую тебя в кандалы.

— М-м-м, Арден.

Ему нужно было отнести ее к врачу. Ему нужен был Кейн. С Реми было не все в порядке.

Он пошел к выходу, но молодая женщина... он сузил глаза, нет, она все еще могла быть девушкой... встала перед ним. Арден шагнул в

сторону, и она последовала за ним, снова встав на его пути. Он сделал это несколько раз, и каждый раз она блокировала его. Девушка была очень быстрой.

– Кто ты такая? – Спросил он.

Руки девушки взлетели, когда она смотрела на него с сердитым лицом. Дерьмо, у него не было на это времени. Огляделась, он заметил Грейсона.

– Грейсон, подойди и убери эту девушку с моего пути, прежде чем я сам ее уберу, и не слишком нежно. Она мешает мне вытащить Реми к черту отсюда.

Грейсон ухмыльнулся и пошел

плавной походкой к ним. Его руки обняли девушку, которая все еще стояла перед Арденом, блокируя его, когда он попытался выйти, ее руки летали вокруг нее. Грейсон выругался, как только прикоснулся к ней.

—Ты должно быть шутишь, — Арден смотрел, как Грейсон наклонился к ее шее и глубоко вдохнул. — Черт возьми. Пара. Моя.

Девушка боролась в руках Грейсона, широко раскрыв глаза, и она безмолвно звала о помощи.

Арден улыбнулся Грейсону.

— Давай уберем отсюда наши пары. Я хочу, чтобы Кейн их

осмотрел. Я знаю, что доктор Джером тоже здесь.

Грейсон кивнул и прижал девушку к себе, чтобы получше ее держать. Вдвоем они направились к выходу. Они не ушли далеко, прежде чем женщина, которая выглядела очень знакомой Ардену, шла за ними, таща мальчика-демона, и кричала:

– Отпустите их. Отпустите их.

На этот раз Арден ни перед кем не остановился. Он прибавил шагу и вынюхал правильный путь к свободе. Когда впереди засиял свет, он прикрыл глаза Реми.

– Грейсон, прикрой ей глаза.

Мы не знаем, как долго некоторые из них были здесь.

Грейсон закрыл глаза девушки, когда они вышли на восходящее утреннее солнце.

Реми повернулась в его объятиях, скрыв лицо от солнца. Арден пошел прямо к медицинской палатке. Он хотел, чтобы Реми проверили. Голос женщины, которая следовала за ними, исчез. Медицинская палатка была полная. Он видел, что даже его брат помогал, одетый в голубую форму.

– Кейн, Реми, – сказал Арден.

Кейн поднял глаза от пациента, с которым он был, и сказал что-то

женщине в зеленом, которая взяла на себя его пациента. Кейн подошел к Ардену и повел его в угол с четырьмя кроватями.

— Грейсон, положи женщину, которая у тебя, сюда. Арден, положи Реми сюда, — он указал на кровать, и Арден положил Реми. Она прижалась к нему и Кейн усмехнулся. — Если она может так цепляться за тебя, она будет в порядке. Я осмотрю ее, чтобы убедиться, что она не испортила моей великолепной работы, которую я провел несколько месяцев назад.

Арден вздохнул с облегчением и отцепил пальцы Реми от себя.

— Фея, отпусти меня. Кейн должен тебя проверить.

— Нет. Ты хорошо пахнешь. Мой Арден, — пробормотала она.

— Да, я твой, но Кейну нужно убедиться, что ты в порядке.

— М-м-м, нет. Не уходи. — Ее глаза затрепетали, и она схватилась за него сильнее.

Кейн встал на его место, а Арден взял ее за руки.

— Я никуда не собираюсь уходить.

Реми успокоилась, и Кейн осмотрел ее.

— Она совершенно истощена. У нее несколько глубоких порезов, и

если бы она не была с тобой, мне пришлось бы зашить ее. Но с ней все будет в порядке. Когда мы доставим ее домой, на каком-то этапе, я хочу проверить сердце ребенка и посмотреть на мониторе, но сейчас ей нужен отдых.

Арден почувствовал, как с его плеч сняли груз. Он так волновался и боялся, что потеряет Реми и на этот раз не вернет ее. Арден не сказал ей, что любит ее, а она говорила ему уже несколько раз. Когда он узнал, что она ушла, он испугался, что никогда не скажет ей. Он любил маленькую дурочку всем сердцем. Любил всем сердцем. Никогда не связывайтесь ни

с кем, кого она любила, иначе пожалеете. Она не боялась высказывать свое мнение, и Реми высказала свое мнение, было ли это нужно или нет. Она была дерзкой, нахальной и его. Он погладил ее волосы и позволил ей отдохнуть.

Кейн перешел к Грейсону.

– Кто у нас здесь, Грейсон?

– Я не знаю. Она не хочет разговаривать. Хотя, она моя пара.

Руки девушки взлетели в воздух, и Кейн улыбнулся.

– Привет, Нара. Я доктор Кейн Вулфрен, – Кейн повернулся к Грейсону. – Она глухая. Я могу переводить. Немного заржавел, но

что-то помню. Фейт и Кирби научат тебя, если ты попросишь. В место, где они работают, есть один глухой ребенок и один слабослышащий.

Грейсон кивнул, но его глаза не отрывались от Нары.

— Спроси ее, почему она кричала на Ардена.

Кейн повернулся к Наре и медленно шевелил руками и пальцами. Глаза девочки загорелись, как рождественская елка. Когда она ответила жестами, Кейн начал смеяться. Он смеялся так сильно, что схватился за живот.

Арден прищурил глаза. Что с Кейном?

Грейсон разозлился и зарычал:

– Над чем ты смеешься, волк?

Кейн двигал руками и пальцами быстрее на этот раз, прежде чем он повернулся к Грейсону.

– Ты никогда не догадаешься, кто она. Я только надеюсь, что ради тебя она не похожа на свою сестру.

Теперь даже Арден был заинтригован, узнать, кто такая Нара.

– Ради всего святого, Кейн, кто она такая? – Рявкнул он.

– Она младшая сестра Реми.

Можно было уложить Ардена на лопатки одним пальцем. У Реми

были сестра и брат, он вспомнил, как она говорила, что должна спасти своего брата.

— Интересно, сколько ей лет, — пробормотал он про себя.

Кейн повернулся к Наре и перевел.

— Она говорит, что ей девятнадцать. Что ее поймали с матерью и отцом, когда ей было одиннадцать.

Чувство вины захлестнуло Ардена. Семья Реми была захвачена демонами восемь лет назад, а его собственная семья, которая была защитниками мира, не пришла им на помощь. Арден был уверен, что если

бы не Реми, их бы никогда не нашли.

Он наклонился к ней и легко поцеловал в губы.

— Прости меня, моя маленькая фея.

Она улыбалась во сне, и он знал, что сделает для нее все.

Арден повернулся к Кейну.

— Реми сказала, что у нее есть брат, и он демон-мальчик, как Бенджи, — Арден задался вопросом, живы ли мать и отец Реми. Может, женщина, которая преследовала их с криками, была их матерью.

Нара похлопала Кейна по руке, чтобы привлечь его внимание, а затем ее руки стали говорить.

— Она говорит, что да, женщина, которая преследовала вас, была их матерью. Их отец был убит, когда они попали в плен.

Арден был уверен, что не говорил вслух, чтобы она ответила. Какая у нее сила? Она была огненной стихией, как Реми, или чем-то другим?

— Она говорит, что может читать мысли, но не может читать мысли Грейсона. Она только получает слово здесь или там от него.

Арден улыбнулся Наре.

— У кошек не так много мозгов, чтобы читать, — сказал он вслух и

подумал так громко, как мог.

Нара хихикнула.

Грейсон зарычал в его сторону.

— Осторожнее с этим, волк.

Джейми прервал их стеб, когда вошел с матерью Реми, которая держала за руку демона-мальчика. Она бросилась к Наре и отпустила руку мальчика, чтобы поговорить с той. Нара ответила и указала на каждого из них.

Женщина обняла Нару и подавленным голосом прошептала:

— Спасибо, что спасли нас.

Спасибо вам.

Было уже поздно, когда их

перевезли. Реми все еще спала. Ардена попросили помочь разрушить тоннели и проверить их все, но он отказался. Он не хотел оставлять Реми.

Он ждал Логана, чтобы уйти. Он не сядет в самолет с кем-то еще. Грейсон тоже остался. Он не покидал Нару, даже когда Ирэн, мама Реми и Нары, сказала ему уйти. Он покачал головой и сказал одно слово.

– Моя.

Арден осторожно потряс Реми.

– Фея, нам пора уходить. Мы должны упаковать эти импровизированные кровати, и это

последняя палатка. Я помогу, чтобы мы смогли выбраться отсюда быстрее.

Реми потянулась и медленно открыла глаза.

— Насколько ты разгневан по шкале от одного до десяти? Один «не так уж сильно», а десять «ты собираешься убить меня»?

— О, десятка, но я никогда не убью тебя. Пытать да, я хотел бы, не давать тебе достигнуть удовольствия.

Она застонала и поднялась с кровати. Реми похлопала ресницами.

— Просто помни, что я люблю тебя очень и очень сильно.

Он вздохнул.

– Я просто слабак.

Он наклонился и поцеловал ее.

Арден так нуждался в ней. Он не мог дождаться, когда отвезет ее домой и проверить каждый дюйм ее тела. Реми застонала и прижалась к нему сильнее. Черт, он хотел, чтобы они были одни, хотел быть внутри нее, и обернут вокруг нее. Громкое прочистивание горло, и он неохотно отстранился от Реми, чтобы взглянуть на ухмыляющегося Джейми.

– Извини, что прерываю, брат, но нам нужно собрать последнюю палатку и погрузить ее в самолет. Логан сказал, что после этого мы

можем убираться из этой дыры.

Реми оттолкнула Ардена.

– Иди. Я хочу вернуться домой и лечь в нашу теплую постель.

Арден улыбнулся. Ему нравилось, что она называла его кровать и дом своими.

– Пока я работаю, почему бы тебе не проверить свою мать, сестру и брата?

Глаза Реми расширились, и она огляделась. Когда заметила этих троих с Грейсоном, она просто смотрела на них.

– Феечка, ты хочешь, чтобы я остался?

Реми взглянула на него,

покачала головой, расправила плечи и встала. Она поправила одежду и расчесала пальцами волосы. Затем прикусила губу.

— Иди. Я могу с ними справиться.

Он поднял брови, но ушел. Реми может это сделать. Если она могла встретиться с кучей демонов, то может и поговорить со своей семьей. Он был в этом уверен.

Реми не знала, что делать. Она должна пойти к своей семье? Они не были с ней. Может, они хотели побывать одни. Они, вероятно, собирались снова уйти, поэтому она

все равно не должна привязываться к ним. Она в них не нуждалась.

Они уже покинули ее. Мать Реми бросила ее у бабушки, но она не сделала этого с Нарой. Она любила Нару больше? Черт, Реми ненавидела задумываться о таких вещах.

Теперь у нее была своя семья. Она потерла свой животик.

— Они нам больше не нужны. У меня есть ты, и у нас есть твой папа.

Повернувшись, она вышла из палатки. Когда Реми вышла на улицу, то увидела поля и нескольких мужчин и женщин, пакующих последние палатки. Реми решила

найти кого-нибудь и помочь. Она хотела покончить с этим, чтобы вернуться домой и прижаться к своему мужчине.

Вытирая скатившуюся слезу, она глубоко вздохнула и отправилась на поиски Эвы. Она всегда за что-то отвечала.

Глава 13

Реми нашла Эву, и впервые после встречи с ней, она не помогала, просто сидела, глядя на Логана, который направлял людей, где положить вещи в самолет. Лекси сидела рядом, скрестив руки на груди, и сердито смотрела на Дюка. Их мужчины сходили с ума из-за

них. Реми сказала им, что она заснула из-за истощения, поэтому Арден еще не накричал на нее, но не то чтобы она этого сильно ждала. Она надеялась, что к тому времени, как они вернутся домой, он слишком устанет, чтобы злиться на нее, и она легко отделается.

Наконец, они все сели в самолет, Реми сидела рядом с Арденом. Он выглядел не очень хорошо. Он так сильно вцепился в сиденья, что в них можно было увидеть его когтистый отпечаток руки.

Реми поклялась, что полет домой занял больше времени, чем

поездка туда.

Облегчение на лице Ардена, когда они приземлились на военной базе, было слишком трудно пропустить.

– Ты же знаешь, что если мы бы разбились, ты был бы одним из самых вероятных выживших людей, с твоей скоростью исцеления и дополнительными способностями. Я могла бы выжить, если бы самолет загорелся.

Его рычание:

– Заткнись, фея, – заставило ее хихикать и чувствовать себя лучше.

Арден держал ее за руку, когда они выходили из самолета. Военные

ждали их, и Реми застонала, когда генерал Бил подошел к ним.

— Блестящая работа, сержант Вулфрен. Я слышал, что должен поблагодарить мисс Моррис за то, что нашла убежище демонов.

Реми схватила Ардена, удерживая его, когда он зарычал.

— Миссис Вульфрен.

— Детка, он знает. Он просто осел. Послушайте, Генерал Говнюк, сейчас не время его злить. Пойдите, раздражайте кого-то еще. Я не в настроении разбираться с вашем дерьмом.

Генерал поднял брови.

— Я могу арестовать тебя за то,

что ты так со мной разговариваешь.

Неужели он собирался сейчас это сделать? Реми вздохнула.

— Ты можешь попробовать. Во-первых, я не военная, так что могу говорить с тобой, как захочу. И, во-вторых, готова поспорить, если я отпущу Ардена и скажу ему избавиться от тебя, я больше ничего о тебе не услышу. Так что давай, я дважды посмеюсь над твоей попыткой арестовать меня, — она разозлила мудака и торжествующе улыбнулась, когда он повернулся и умчался прочь.

Арден усмехнулся.

— Не думаю, что ты ему все еще

нравишься, Фея.

— У меня разбито сердце. Как я вообще буду жить дальше?

Арден покачал головой.

— Ты будешь моей смертью.

Реми закатила глаза.

— Твоя жизнь была скучной без меня. Ты привыкнешь ко всему, что случается рядом со мной.

Он подмигнул ей, и они направились к казарме.

— Я могу привыкнуть, что ты называешь меня деткой, — он пошевелил бровями.

— Мечтай дальше, приятель.

— Мне не нужно мечтать. Я слышал это громко и ясно. Ты уже

второй раз меня так называешь. Ты хочешь меня.

Она толкнула его в грудь.

— Высокомерный волк.

Арден сводил ее с ума, но она любила его. Она остановилась и поднялась на цыпочки, обхватила его руками и поцеловала в губы. Он открыл рот, и их языки встретились в танце, переплетаясь.

Она вырвалась, тяжело дыша.

— Я всегда хочу тебя. Это твой животный магнетизм.

Арден рассмеялся и развернул ее в его объятьях.

— Пойдем, проверим Кейна, пока мой животный магнетизм не

заставил меня взять тебя на глазах у всех.

Она кивнула, и они вошли в казарму и зал заседаний.

— Я не думаю, что у нас достаточно пустых домов для всех жертв, но у меня может быть решение, — сказал Арден.

Когда они вошли в зал заседаний, Реми с удивлением увидела мать, сестру и брата. Грейсон стоял перед ними, как будто защищая от кого-то, кто посмеет им что-либо сказать. Она остановилась на пороге.

— Почему они здесь? — Прошептала она Ардену.

— Реми, ты не говорила с ними с тех пор, как выбралась из логова демонов? Думал, ты это делаешь, пока я помогал собирать вещи.

— Я подумала, что будет лучше, если я тоже помогу.

— Феечка, я бы остался, если бы тебе понадобилась моя рука.

Реми знала, что у него добрые намерения, и не покровительствовал ей, но она была напугана и расстроена тем, что ее семья была близка, и она все равно оставалась в стороне. Реми почувствовала, что ее снова бросили. Отпустив руку Ардена, она выпрямилась, вошла в комнату и встала рядом с Эвой.

Как только Джейми, Себастьян и Блейк вошли, разговоры прекратились, и Кейн шагнул вперед.

— У нас всего двенадцать пустующих домов. Четырнадцать, когда двое молодых мужчин предложили свои дома и сказали, что переедут в дом Реми в городе. Я разрешил это, если Реми не против.

Все посмотрели на нее.

— Меня это вполне устраивает. Пока у меня есть деньги, чтобы заплатить за свет и воду, они могут там обосноваться.

— Хорошо, это поможет. Далее нам нужно найти больше домов.

Арден шагнул вперед.

— У меня есть идея. У меня две свободные спальни. Мать, брат и сестра Реми могут жить с нами.

Что он сказал? Она посмотрела на свою семью, которая смотрела на нее. Что, черт возьми, Арден делает? Она сузила глаза, глядя на волка. Как он посмел пригласить их остаться, не поговорив с ней. Они не были ее семьей, они бросили ее.

Грейсон зарычал.

— Нара останется со мной.

Ах, какого черта? Реми посмотрела на Грейсона, который теперь стоял нос к носу с Арденом. Подойдя, она положила руки на

обоих мужчин, которые смотрели друг на друга.

— Что, черт возьми, такое, с вами двумя? Грейсон, о чём ты вообще говоришь? Моя сестра не для тебя.

Грейсон был шлюхой. Пока она работала на него, она видела слишком много сексуальных романов с ним и множеством разных женщин.

— Держись от этого подальше, Рем.

О нет, он этого не сделал. Грейсон не просто сказал ей отвалить. Она толкнула Грейсона и оттолкнула Ардена.

— Ты так просто не скажешь мне держаться подальше от этого. Может, они и бросили меня, но они все еще моя семья. Это моя сестра. До сегодняшнего дня я не знала о ее существовании, но она все еще моя сестра. Так что не смей говорить мне, держаться от этого подальше. Я хочу знать, что происходит.

Глаза Грейсона осмотрели комнату и упали на фигуру позади нее.

— Нара моя. Она моя пара.

Ну, это объясняет, почему он не оставляет ее. Но Реми это не нравится. Она не хотела, чтобы ее семья была еще больше вовлечена в

это, особенно сестра, которую она не знала. Она хотела их защитить.

— Ты уверен? — Спросила она. — Ты спиши с кем угодно, у кого есть вагина. Мне не нужен кот для моей сестры, — она задавалась вопросом, будет ли у ее сестры выбор. — Ты ее вообще спрашивал? Может, она не хочет быть твоей парой. Она может захотеть уйти от всего этого, — Реми махнула рукой вокруг комнаты.

Нежное похлопывание по руке заставило ее обернуться, чтобы увидеть Нару. Она начала жестикулировать. Реми пожалела, что не выучила язык жестов.

Мать Реми подошла с мягкой

улыбкой на лице.

— Нара говорит, что она никуда не пойдет с... — слова ее матери затихли. — Я этого не буду говорить, — Кейн усмехнулся, и мать Реми покачала головой. — Хорошо, но я скажу это лучше. Нара никуда не пойдет с мужчиной, который спорит с ее сестрой. Она говорит, что не бросит Реми, — слезы катились по лицу ее матери, пока она говорила. — Она говорит, что всегда хотела свою сестру, и теперь, когда у нее есть Реми, она никуда не пойдет ни с кем, кроме нее.

Ее сестра хотела ее. Реми почувствовала, как сжалось ее

сердце, и она моргнула, чтобы увидеть сквозь слезы, которые катились по ее щеке. Схватив сестру, она крепко ее обняла. Она чувствовала себя лучше, чем много лет назад. У нее была сестра, которой она нужна. У нее была семья.

Она увидела, что Грейсон наблюдает за ними, и невольно высунула язык. Не-а, не-а, она выиграла.

Он закатил глаза, и улыбка появилась на его лице.

— Я тоже отдаю свой дом. Я переезжаю к Ардену.

— Что ты сказал? — Она

выскользнула из объятий и повернулась так, что бы они с Нарой оказались лицом к Грейсону. – Ты не можешь жить с нами. Кошки и собаки плохо уживаются вместе. Скажи ему, Арден.

Все рассмеялись, и Арден встал с другой стороны.

– Фея, Нара – его пара. Он воюет уже много лет. Он бросил попытки найти ее. И приехал сюда, чтобы прожить свои последние дни перед тем, как мы убьем его, когда он станет диким.

– Какого хрена. Вам, ребята, нужно прекратить эти разговоры о том, чтобы убить себя, как будто вы

какие-то сумасшедшие животные. Они сказали, что ты дикий, Арден, и посмотри на себя сейчас. Неудивительно, что вы вымираете... вы убиваете друг друга, когда у вас тяжелые времена.

— Реми, Грейсон близок к сотне. Он прожил долгую жизнь.

— Дырявый крот, он древний. Он не может быть с моей сестрой, он может начать разлагаться, — Реми задавалась вопросом, сколько лет всем волкам, которых она знала, если Грейсон был близок к сотне.

Джайми так сильно смеялся, что прислонился к стене. Девлин держался за Джайми, делая то же

самое. Реми знала, что они не старые. Они были в школе, когда она там училась. Арден сказал, что она будет жить дольше, и что оборотни живут намного дольше, чем люди.

— Уверяю тебя, Рем, я не буду разлагаться, — сказал Грейсон сухим тоном.

Реми посмотрела на сестру. Она была великолепна, с длинными, струящимися, рыжеватыми светлыми волосами и большими, теплыми, шоколадно-карими глазами. Она была очень худой, но Реми намеревался исправить это, откормив ее кучей еды.

Реми взглянула на Ардена,

потом снова на Нару. Арден лучшее, что с ней когда-либо случалось, и если Грейсон хотя бы наполовину будет так же добр к Наре, она будет счастливой женщиной. Ее сестра заслужила то, что было у Реми.

— Ты можешь остаться, но я не хочу, чтобы повсюду были клубки шерсти.

Ее сестра беззвучно рассмеялась и обняла Реми за талию.

Одна из казарм была превращена в жилье для жертв до тех пор, пока не будут приняты другие меры. Бенджи приехал и останется с мальчиками-демонами, которые не

были забраны мамами. Реми была рада узнать, что мать младшего мальчика не была убита. Она была жива и счастлива видеть сына. Было только три мальчика-демона без матерей, и Реми знала, что они найдут для них семью. Одна из многих вещей, которые она любила в сообществе оборотней, заключалась в том, что они любили детей, независимо от их возраста, расы или вида.

Реми нервничала из-за того, что ее сестра, мать и брат остановятся в доме Ардена. Ее брат не сказал ни слова, а мать не переставала плакать. Нара, однако,

не отходила от нее. Реми не привыкла к постоянной тени.

Как только встреча закончилась, Арден отправился в свой кабинет и распечатал основы языка жестов, чтобы положить их по всему дому, чтобы Реми смогла начать учиться разговаривать со своей сестрой, не заставляя Кейна или ее мать переводить.

Грейсон пошел к себе домой, чтобы собрать вещи и переехать к ним. Дом будет переполнен. Грейсон не был счастлив покинуть Нару, но Реми не позволила ей идти в дом Грейсона, а Нара не хотела ее оставлять.

Они подъехали к дому на машине Ардена и теперь припарковались перед домом. Реми посмотрела на аккуратный кирпичный домик с белой отделкой. Двор нужно было подстричь, но цветы, которые она посадила, выглядели хорошо. Выйдя из машины, она открыла задние двери автомобиля и пошла к входной двери, пытаясь вспомнить, пылесосила ли она и убралась ли перед тем как уйти.

Она закрыла глаза и вздохнула, откинувшись назад, когда руки Ардена обхватили ее талию.

— Перестань волноваться, —

прошептал он ей на ухо.

Выскользнув из его объятий, она открыла дверь и вошла в свой дом и дальше по коридору в гостиную. Все последовали за ней, и они стояли, чувствуя себя неловко.

— Садитесь, — сказала она им.

Они посмотрели на себя, а затем на ее чистый диван.

— Мне так жаль. У нас есть две ванные комнаты. Один из вас может воспользоваться нашей. Пойдемте, я дам вам чистую одежду. Мой брат... простите, у него есть имя?

— Эмметт, — мать Реми повернулась к Эммету. — Останься с Арденом. Мама сейчас пойдет в душ

и оденется. Я скоро вернусь.

Эммет перевел взгляд с Ардена на маму, прежде чем снова вернуться к ней.

— Хорошо, но только если ты пообещаешь вернуться.

— Я обещаю, — мать Реми обняла его и кивнула Реми. — Пойдем. Я очень хочу помыться, — она взяла Нару за руку, и они последовали за Реми в первую ванную.

— Полотенца на полке. На двери есть замок. Давайте, я дам вам кое-какую одежду, — они последовали за ней в спальню. Она подошла к шкафу и достала две пары брюк для

йоги и две майки. Подойдя к ящику с нижним бельем, Реми достала кое-что, затем передала все вещи сестре и матери. – Они все чистые. Завтра мы пойдем и купим вам одежду.

– Мне бы этого хотелось. Когда я найду работу, я тебе все верну.

Реми отмахнулась от матери.

– Не беспокойся об этом, – она вошла в ванную и подошла к ящикам, доставая два новых скраба для тела. – У меня есть клубничный и манговый скраб, – она передала их матери, чтобы та выбрала. Подойдя к нижнему ящику, она достала зубную пасту и запасные зубные щетки. – У меня их три, хватит для Эмметта,

когда он примет душ или ванну, когда вы обе закончите. Я найду для него какую-нибудь одежду.

— Спасибо тебе. Спасибо тебе за все это.

— Не за что. Мы семья.

— Да, мы семья. Мне очень жаль, Реми. Я не должна была оставлять тебя с мамой. Если это поможет, я не знала, что беременна, когда оставила тебя. Когда Нара родилась глухой, я знала, что моя мать не сможет справиться с ней, поэтому мы оставили ее и старались быть на шаг, впереди демонов. Я думала, если тебя не будет рядом, они оставят нас в покое. Ха, ты

можешь увидеть, как хорошо все это сработало. У нас кончились деньги, и мы уже возвращались, когда нас схватили.

Реми не знала, что сказать, поэтому кивнула.

— Что ж, это все. Я оставлю вас двоих, — Реми чуть ли не вылетела из комнаты. Ей нужен был воздух.

Она пробежала мимо Грейсона, когда он вошел в дом. Она села у клумбы и зарыдала. Они не возвращались за ней. Они возвращались, потому что у них не было денег. Как глупо было надеяться, что они захотят вернуться к ней? Были тут только потому, что

это было безопасно и им некуда было идти. Ни денег, ни кого другого. Она их спасла. Она была их надеждой.

Реми накрыла живот.

– Они нам не нужны. У меня есть семья.

– Да, ты любишь того, кто любит тебя и не может жить без тебя, – Арден сел рядом с ней и посадил ее к себе на колени.

– А где Эмметт?

– Он с Грейсоном, – Арден приподнял ее подбородок и коснулся губами ее губ. – Я люблю тебя, Реми.

– Ты любишь меня? – Реми почувствовала, как ее сердце

воспарило. Арден не говорил ей, что любит ее, хотя она говорила ему.

— Конечно, люблю. Как я могу не любить? Ты всегда думаешь о других людях.

— Нет, не всегда. Прямо сейчас я думаю «бедная я», и помнишь, когда я убежала, потому что все, о чем думала, это я? Я эгоистичный человек.

— Моя глупая маленькая феечка, я уверен, это единственный раз, когда ты могла думать о себе. Я точно знаю, что ты не эгоистка. Тот, кто эгоистичен, не получит работу, как только станет достаточно взрослым, чтобы помогать бабушке

со счетами. Он не подружится с пухлым, странным ребенком и не станет защищать ее от хулиганов.

Реми улыбнулся.

– Фейт не была для меня такой уж странной, вспомни, что я могу делать.

– Да, она все еще странная, – он поцеловал ее и прислонился лбом к ее лбу. – Эгоистичные люди не предлагают своим друзьям приехать и остаться с ними, когда их пары оборотни ведут себя как ослы. Они не встают нос к носу с некоторыми самыми страшными оборотнями, чтобы заступиться за своих друзей. Эгоистичные люди намеренно не

попадают к чертовым демонам, чтобы спасти неблагодарных членов семьи, которые не заслуживают спасения.

Рыдание вырвалось из груди Реми.

– Ты слышал, что она сказала?

– Да. Они тебе не нужны, Реми.

Ты почти всю жизнь прожила без них и стала фантастическим человеком. У тебя есть я, и у тебя есть наш ребенок. Если они не хотят быть частью нашей семьи, то это их потеря.

Оседлав его колени, она обвила руками его шею.

– Жаль, что я не вернулась

раньше или, что вообще убежала. Я всегда буду сожалеть, что оставила тебя, Арден, потому что ты лучшее, что когда-либо случалось со мной. Я люблю тебя все больше и больше с каждым днем. Спасибо, что ты стал моим.

Реми завизжала, когда Арден встал. Она обхватила его ногами за талию и прижалась к нему.

— Душ в нашей ванной выключился. Грейсон слышал нас... я знаю, что подлый кот подслушивает. Он может разобраться с ними, пока я занимаюсь любовью со своей парой.

Он вошел в их дом.

— Арден, мы не можем. Нас услышат все, — она уткнулась лицом ему в грудь.

— Грейсон поставит фильм, если ты так волнуешься. Но они в нашем доме, так что должны привыкнуть слышать нас, потому что я не перестану любить тебя только потому, что у нас гости, — он вошел в их комнату и положил ее на кровать. Затем он вернулся к двери и запер ее.

Реми попятилась на кровати назад, пока не уперлась в спинку кровати. Арден преследовал ее, и его взгляд оживлял и нагревал ее тело так, что это не имело никакого отношения к ее силе.

— Арден, нам действительно не следует.

Он выскользнул из своей одежды, и она сконцентрировалась на его мускулистом теле, ее протест умирал, пока она пожирала его тело глазами. Арден подполз к ней по кровати.

— Нам действительно следует. Я так сильно хочу тебя. Мне нужно проверить каждый дюйм твоего тела, чтобы убедиться, что ты в порядке. Ты напугала меня до смерти, когда я пришел домой и обнаружил, что тебя нет, а потом ты намеренно сдалась демонам. Я так зол, что ты подвергала себя опасности, но мое

облегчение и потребность в тебе побеждает мою сторону, которая хочет кричать на тебя и спорить из-за того, какой ты была глупой. Я люблю тебя, Реми, и не хочу больше жить без тебя, – его губы коснулись ее губ, а руки разорвали одежду, в которую она была одета. – Откройся для меня.

Она открыла рот и встретила его язык своим в поцелуе, который воспламенил все ее тело. Реми подняла руки, чтобы исследовать его идеальное тело, и застонала, когда он поднял ее, чтобы снять порванную одежду и бросить на пол. Когда их обнаженные тела

соприкоснулись, теплая кожа к коже, это послало восхитительные покалывания через нее. Рот Ардена пожирал ее, и она вцепилась в него, нуждаясь в большем, нуждаясь во всем. Он потерся своим телом о ее и углубил поцелуй. Нуждаясь в воздухе, она оторвала свой рот от его, тяжело дыша. Арден поцеловал дорожку по ее шее, покусывая ее чувствительную кожу и посыпая выстрелы экстаза через нее.

— Арден, ты мне нужен.

Он поднял на нее глаза.

— У тебя есть я. Я твой, — он стал покусывать ее тело, останавливаясь на ее груди, пока его

руки скользнули по ней, чтобы остановиться между ее бедер. Он опустил руку глубже между ее бедер и погрузил палец в ее мокрую киску.

— Ах, фея, ты очень мокрая, — он обвел языком один из ее сосков, и она застонала. Арден перешел у другой груди, сделав то же самое с ее другим соском, прежде чем он нежно всосал его.

Она выгнулась в его объятиях, когда он отпустил сосок, целуя каждый сантиметр кожи, доступный ему, опускаясь вниз. Ее пальцы нашли что-то, за что можно было ухватиться, пока он лежал между ее ног, и она крепко обхватила

пальцами простины. Первый взмах его языка заставил ее дрожать в предвкушении и жаждать большего. Он прижался ближе, прижав губы к ееовым губам и двигая ими взад и вперед, прежде чем остановиться на ее клиторе. Он лизал ее и сосал, вызывая восхитительные покалывания.

Чем больше он исследовал, тем сильнее она задыхалась. Казалось, прошли годы с тех пор, как ее так трогали. Ее тело было более чувствительным, чем обычно. Она раздвинула ноги и откинулась на спинку кровати. Один толстый, мозолистый палец вошел в нее и

двигался туда-сюда, добавляя к ее уже всепоглощающему удовольствию еще. Арден втянул клитор, и Реми поняла, что долго не протянет. Он добавил еще один палец и входил и выходил из нее ими все быстрее и быстрее. Теперь она двигалась вместе с ним в поисках оргазма, который, как она знала, мог дать ей только он.

Его зубы задевали ее клитор, и он каждый раз резко входил пальцами. Реми закрыла глаза и позволила ощущениям поглотить ее. Он прикусил ее клитор, и это было все, что ей было нужно, чтобы разлететься.

— Арден, — закричала она, натягивая простыни, когда на нее ударило блаженство.

Он сосал и лизал ее тело. Она почувствовала, как кончик его члена уперся в ее киску, и он потерся по ее чувствительным губам, прежде чем толкнуться домой. Реми открыла глаза, чтобы посмотреть на страсть, наполнявшую его коричневые глаза.

— Я люблю тебя, Реми Вулфрен, — он коснулся губами ее губ. Похоронив себя в ней по самое основание, он уткнулся лбом в ее лоб. — Я чувствую себя так, будто целую вечность не был внутри тебя, так давно я не чувствовал рай.

Его рот взял ее, когда он вышел и снова вошел. Она могла почувствовать вкус себя на нем, но это только возбуждало ее еще больше. Обхватив руками его спину, держась за него, пока он входил в нее снова и снова, давая ей все, что она хотела.

Сила его страсти заставила ее откинуться назад и ударить по спинке кровати. Нуждаясь в якоре, она схватила простыни и подняла ноги, обвивая их вокруг него, и толкая себя на встречу ему каждый раз, когда он входил в нее. Оторвав рот от его губ, она вздохнула и выгнулась к нему.

Арден рыкнул, и она застонала.

Покалывающее удовольствие нарастало, пока не стало настолько сильным, что она знала, что скоро снова взорвется. Глядя на мужчину, которого она любила, пока он смотрел на нее с любовью, преданностью, похотью и потребностью, пока он врезался в нее, она была на самом краю к тому, чтобы позволить себе кончить. Ей нравилось наблюдать за Арденом и за тем, как она на него влияет. Это зажигало ее и создавало напряжение достаточно высокое, чтобы приблизить ее еще ближе к краю, собираясь взорваться.

Обхватив его подтянутую задницу ногами, она толкнулась вверх, убирая руки с простыней, Реми схватила свои соски. Ее тело воспламенилось, и она разбилась на тысячу крошечных кусочков, сильно кончая и пульсируя вокруг члена Ардена.

— Черт возьми, — закричал Арден, войдя в нее еще раз со стоном и позволив себе кончить. Его член набух, и он заперся внутри нее, вызывая мини-оргазмы. Он оперся на нее, и они лежали так некоторое время, прежде чем Арден застонал и перекатил их на бок.

— Как ты думаешь, есть шанс,

что они нас не слышали? – Реми знала, что она, должно быть, выглядела как помидор, когда страсть медленно угасла, и реальность вернулась к ней. Как неловко, что она не смогла удержаться и запрыгнула на Ардена. Ну, это он начал все это и отнес ее в спальню тоже он, но она должна была сказать «нет». Его член напрягся внутри нее, и она вздохнула. Ладно, она бы ни за что не сказала, нет, ей нравилось быть с ним.

Арден поцеловал ее, и оторвавшись он прислонился лбом к ее лбу.

— Извини, Фея, но ты слишком громкая.

— Я? Это ты кричишь. Я всегда молчу.

— Продолжай говорить себе это.

— Я тихая.

Он провел кончиками пальцев вверх и вниз по ее спине успокаивающим движением.

— Ты хочешь помогать убивать демонов, не так ли? Я должен просто сдаться и позволить тебе помочь.

— Ага, — она поцеловала его в грудь.

— По крайней мере, если я позволю тебе помочь, я смогу следить за тобой и удостовериться,

что ты в безопасности. Можешь пообещать мне, что с этого момента ты не будешь сражаться с демонами без меня или кучки оборотней, которые помогут тебе?

Подняв голову, она улыбнулась ему.

— Обещаю.

Его губы нашли ее в сладком поцелуе.

— Я притворюсь, что ты сдержишь свое обещание, — он прикусил ее губу. — Я знаю, что ты притягиваешь неприятности, так что не стоит сильно надеяться.

— Эй, — она ударила его по груди. — Я не доставляю

неприятностей.

— Да, ты доставляешь, с большой буквы Н.

Реми рассмеялась и прижался к нему.

— Но ты любишь меня?

— Да, я люблю тебя больше всего на свете.

— Хорошо, потому что ты никогда от меня не избавишься.

— Я и не хочу, — он прижался лбом к ее лбу. — Ты хочешь выйти замуж? Я знаю, что мы женаты, и для оборотней ты моя пара, а это сильнее любого брака, но в человеческом мире женитьба важна. Что ты хочешь?

– Я хочу тебя.

– У тебя есть я. Ты хочешь бумажку и церемонию, как Сара?

– Не такую, как у Сары. Она была большой. Мне нравится пляж, но мне не нужно пышное, блестящее платье или тысячи цветов и каждый человек, которого я знаю в мире на свадьбе. Мне просто нужен ты, я и пара наших близких друзей. Мне даже не нужна моя семья, они не важны. Ты был бы счастлив чему-то подобному?

Он поцеловал ее в лоб и расслабился, глядя ей в глаза.

– Я сделаю для тебя все, что угодно. Смотрел кольца, но подумал,

что мы могли бы выбрать что-нибудь вместе. Думаю, что небольшая пляжная свадьба с нашими близкими друзьями будет прекрасной.

Реми улыбнулась ему.

— Я хочу сделать это поскорее.

Думала о следующей паре недель.

— Нам не нужно торопиться.

Если ты думаешь, что твои мать и брат уйдут, пусть уходят.

— Дело не только в этом, Арден.

Я люблю тебя и знаю, что ты тот, кого я хочу. Не хочу, чтобы кто-то сомневался, кто ты для меня. Что мы есть друг для друга, — она взяла его руку и положила себе на живот. — У меня есть семья. Все, что мне нужно

сейчас со мной. Возможно, мне потребовалось некоторое время, чтобы понять это. До меня медленно доходит, но как только это происходит, я никогда не забываю. Я хочу узнать свою семью. Нара, кажется, заинтересована узнать меня получше. Попытаюсь, но если они не захотят узнать меня и быть частью моей семьи, мне будет грустно, но я справлюсь с этим, потому что у меня уже есть семья... ты, этот ребенок и наши друзья... и я бы не променяла свою жизнь, ни на что в мире. Я люблю тебя, Арден.

— Я тоже люблю тебя, Реми.

Эпилог

Свадьба была маленькой. Реми прошла по пляжу навстречу Ардену в простом длинном белом платье. Все смеялись, что она была обута в высокие каблуки, но Реми защитила себя, говоря, что она не тонет в песке, и ей нужна любая помощь, которую она может получить, чтобы быть выше, когда она выходит замуж за кого-то, кто для нее был гигантом.

Нара сидела в первом ряду. Все видели, что она обожает свою сестру. Мать Реми и младший брат тоже были. Отношения с ними были гораздо более напряженными.

Многие из сообщества оборотней изучали язык жестов. Пэт

охотно училась ему. Нара и Реми навещали Пэт почти каждый день. Гриффин был счастлив, что его пара была принята его семьей.

Стейси была их предательницей. Когда она узнала, что случилось с Реми, Эвой и Лекси, она сбежала. Клан решил не выслеживать ее. У них были более насущные проблемы в борьбе с демонами.

Гриффин был напряжен, потому что это был первый раз, когда он позволил Пэт общаться с людьми, кроме его близкой группы семьи и друзей, после ее спасения из плена. Теперь, когда он сидел на

свадебном приеме, где вся стая радовалась союзу между Реми и Арденом, Гриффин боялся возмездия за предыдущие действия Пэт. Было много людей, которые не простили и никогда не простят Пэт за то, что она делала, когда жила с демонами и помогала им. Его Омега силы покалывали, и он чувствовал гнев, направленный на его пару. Это было не просто чувство гнева... их целью была месть. Гриффин планировал убедиться, что они ее не получат.